

В. Н. Бредихин Лубянка - старая площадь

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник, представляемый на суд читателя, - это история страны в документах ЦК КПСС и КГБ, повествующих о репрессиях в СССР, главным образом с 1937 по 1990 год.

Сборник составлен из документов Общего отдела ЦК КПСС, куда поступали доклады КГБ о преследованиях граждан страны за инакомыслие. В документах «секретных» и «совершенно секретных», направленных с Лубянки на Старую площадь, сообщалось буквально обо всем: о подготовке агрессии против соседних стран, об арестах и высылке опасных диссидентов П.Г. Григоренко, В.К.Буковского и других, о том, что говорил со сцены сатирик М. Жванецкий, о чем размышлял художник И. Глазунов...

Власть Советов в СССР была фикцией. Преследовал и карал народ КГБ СССР под управлением и по указанию ЦК КПСС во главе с Политбюро. Так, документы Сборника №№ 14, 28, 73 завизированы или подписаны зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлевым: № 14 - о репрессиях Литвинова, Горбаневской, Якира, Л. Богораз, П. Григоренко, Л. Алексеевой, Б. Золотухина, Ю. Корякина и еще пятидесяти их единомышленников в 1968 году. № 28 - о преследовании А.Д. Сахарова в 1972 году. № 73 - о подавлении митингов и демонстраций в Армянской и Азербайджанской ССР в 1988 году.

Анализируя документы ЦК КПСС и КГБ, я считаю не соответствующими

действительности утверждения А.Яковлева о том, что «с перестройкой пришел конец войне против собственного народа» (А.Н. Яковлев. Крестосев. М.: Вагриус, 2000, с. 53). Из документов Сборника видно, что заслуги команды Горбачева несколько преувеличены. Четыре года, до 1989, при Политбюро М.Горбачева продолжалась война в Афганистане, развязанная Политбюро Л. Брежнева. Преследование граждан страны за инакомыслие длилось еще дольше, до 1991 года. Однако по мере перестройки оно постепенно все же сходило на нет.

Россия вступила в XXI век, освободившись от гнета тоталитарной системы: в 1991 году она обрела свободу, разгосударствление значительной части хозяйства и возможность построения открытого общества. Репрессии, проводившиеся в XX веке на протяжении 74 лет, не только физически, но и нравственно калечили людей. Однако опубликованные в сборнике документы доказывают: карательные меры вызывали ответные действия, которые, хотя и носили разрозненный характер, никогда не прекращались. От активного постоянного сопротивления коммунистическому режиму людей не удерживали ни угроза расстрела, ни перспектива оказаться в лагере или психушке.

В июле 1962 года Председатель КГБ В. Семичастный в докладе Н. Хрущеву отмечал, что «за последнее время значительно возросло количество враждебных проявлений, связанных с распространением антисоветских анонимных документов. Отмечены случаи, когда изготовлением, распространением антисоветских документов занимались лица из числа работников партийных и советских органов или старые члены партии, а за первое полугодие установлено КГБ 1039 авторов, распространивших 6726 антисоветских документов» (№ 8).

В 1964 году был помещен в психиатрическую больницу генерал-фронтовик, начальник кафедры Военной академии имени М.В. Фрунзе П. Григоренко. Осенью 1965 года подверглись аресту писатели А. Синявский и Ю. Даниэль. Суд завершился суровым приговором: семь лет строгого режима Синявскому и пять - Даниэлю в соответствии со ст. 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда с целью подрыва советского общества и государства»).

В 1968 году письма против ресталинизации дополнились протестами против расправы с молодыми самиздатчиками Ю. Галансковым, А. Гинзбургом, А. Добровольским и В. Лашковой. «Процесс четырех» был связан непосредственно с делом Синявского и Даниэля. 6 октября 1967 года Секретариат ЦК КПСС рассмотрел записку Ю. Андропова и принял решение о дополнительных капитальных вложениях на 1968-1970 годы для строительства новых и расширения уже имеющихся психиатрических больниц. ЦК КПСС приказал Совмину РСФСР, УССР, Моссовету, Ленсовету изыскать дополнительные площади для переоборудования их под «специальные психиатрические учреждения» (имелись в виду тюремные психиатрические больницы МВД) и безотлагательно решить вопрос о госпитализации проживающих в Москве, Ленинграде, Киеве психически больных граждан, со стороны которых возможны общественно опасные действия. Таким образом многим нормальным людям был поставлен диагноз, предопределивший их содержание в психиатрических больницах. Не избежал этого сын Сергея Есенина А. Есенин-Вольпин: его помещали в такую больницу в 1949 году за антисоветские стихи и в 1959 году за то, что он передал за границу сборник своих стихов и «Свободный философский трактат». 24 декабря 1969 года была арестована создательница «Хроники текущих событий» Н. Горбаневская. В июле 1970 года ее направили на принудительное лечение в специальную психлечебницу. В 1970 году из 106 осужденных «политических» в психбольницу было отправлено 20 человек. В 1971 году из 85 политических осужденных признаны невменяемыми 24 человека.

В 1979 году без суда и следствия был отправлен на 7 лет в ссылку в Нижний Новгород великий гражданин и ученый А.Д. Сахаров. Ему тоже привелось испытать различные издевательства: принудительное кормление через зонд, ограничение свободы действий, перемещения, переписки, свиданий. Только в декабре 1986 года Политбюро ЦК КПСС решило освободить Сахарова из ссылки.

Сборник предлагаемых читателю документов дает представление о методах, которыми ЦК КПСС и КГБ «защищали конституционный строй СССР» - вплоть до полного его развала. По ленинскому пути они привели страну в неизбежный тупик. И вот итог их «работы», в августе 1991 года. президентом РСФСР Б. Ельциным приостановлена деятельность КПСС, а в январе 1992 года прекратил существование СССР.

Составителя Сборника удивляет фраза, которую произнес Президент РФ В.В. Путин 4 декабря 2000 года: «Неужели за советский период существования нашей страны нам нечего вспомнить, кроме сталинских лагерей и репрессий?» Посткоммунистическая действительность в России является наследием коммунистического тоталитаризма. При этом общенациональной дискуссии о нашем тоталитарном прошлом нет и, к сожалению, не предвидится. Однако исторические факты, опубликованные в Сборнике, должны окончательно выбить почву из-под ног тех, кто стремится в той или иной форме возродить в стране государственную тоталитарную идеологию. Граждане России, особенно молодое поколение, должны знать, чем руководствовались учреждения и органы, «работавшие» в период коммунистического тоталитаризма против своего же народа.

Составитель, в прошлом инспектор Главного архивного управления при Совете Министров СССР, историк-архивист по образованию, в течение трех лет (1992-1994) работал как исследователь в читальном зале Центрального архива ЦК КПСС (ныне Центр хранения современной документации - ЦХСД).

В Сборнике опубликованы уникальные, много лет бывшие засекреченными, документы за период с 1937 по 1990 год, в хронологическом порядке, со ссылками на архивные данные, с комментариями составителя. Научно-справочный аппарат включает перечень публикуемых документов, именной указатель.

Археографическая подготовка документов в основном проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (Москва, 1990). Большая часть документов публикуется полностью, как правило, с сохранением порядка их оформления, запретительных грифов, стилистических и орфографических особенностей; пропущенные в тексте слова даны в квадратных скобках. Документы снабжены заголовками, отражающими вид документа и его содержание; указаны авторство, адресат, дата написания и делопроизводственный номер (если он имеется).

В.Н. Бредихин

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека Существовавшая в годы тоталитарного режима практика принятия без опубликования в печати законов, подзаконных актов и ведомственных директив об установлении различных видов юридической ответственности, организации и деятельности репрессивного аппарата являлась грубейшим нарушением норм государственной жизни и прав человека.

Учитывая законное право граждан на получение правдивой информации о творившемся произволе, необходимость преодоления его тяжелых последствий и недопущения подобного в будущем, постановляю:

1. Рассекретить законодательные акты, решения правительственных, партийных органов и ведомственные акты, служившие основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права человека, по вопросам: организации и деятельности общих и специальных судов, внесудебных органов, а также органов внутренних дел и государственной безопасности в области применения мер государственного принуждения; организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений, администрации мест поселения, режима отбывания различных видов наказаний; установления уголовной и других видов юридической ответственности, применения репрессий в административном порядке (насильственного выселения из мест проживания, направления в ссылку, на спецпоселение и др.); применения принудительного труда, в частности мобилизации в военизированные трудовые формирования с ограничением свободы; применения различных мер принуждения и ограничения прав в отношении бывших военнопленных и интернированных из числа советских и иностранных граждан, лиц без гражданства; помещения лиц на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения.

2. Перечисленные в пункте 1 настоящего Указа нормативные и иные акты подлежат рассекречиванию независимо от времени их издания.

Снять с этих актов ограничения на ознакомление с ними и их публикацию.

Рассекречиванию подлежат также сведения о числе лиц, необоснованно подвергшихся наказаниям в уголовном и административном порядке и иным мерам государственного принуждения за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам, протоколы заседаний внесудебных органов, служебная переписка и другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями.

3. Не подлежат рассекречиванию нормативные и методические материалы по оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

4. Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Комитету по делам архивов при Правительстве Российской Федерации и другим министерствам и ведомствам обеспечить выполнение настоящего Указа в течение 3 месяцев со дня его подписания.

Президент Российской Федерации

Б. ЕЛЬЦИН

Москва. Кремль 23 июня 1992 года N658

Часть первая

1937 - 1955 годы

№ 1

ПОЛОЖЕНИЕ

об Особом совещании при Народном комиссариате внутренних дел СССР Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 8 апреля 1937 года Приложение к п. 3 протокола ПБ № 48. (Ед. хр. 986, оп. 3, ф. 17).

1. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, признаваемых общественно опасными, ссылать на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД, высылать на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР, заключать в исправительно-трудовые лагеря и в изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Предоставлять Наркомвнуделу право в отношении лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет.

3. Для осуществления указанного в пп.1 и 2 при Народном комиссариате внутренних дел под его председательством действует Особое совещание в составе: а) заместитель Народного комиссара внутренних дел, б) уполномоченный НКВД по РСФСР, в) начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции, г) народный комиссар Союзной республики, на территории которой возникло действие.

4. В заседаниях Особого совещания обязательно участвует Прокурор СССР или его заместитель, который в случае несогласия как с самим решением Особого совещания, так и направлением дела на рассмотрение Особого совещания имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК СССР.

5. Постановление Особого совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь и тюрьму каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока*.

В е р н о: МИШУСТИНА 247 ас.

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 3, ед. хр. 986, л. 1 (копия). *Этот документ полностью опровергает ложное утверждение заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалина о том, что «партия находилась с 1938 по 1949 г[од] под надзором Наркомата внутренних дел» (см.: Материалы Конституционного Суда РФ в 1992 г. М.: Спарк. 1997. Т. 4. С.233). № 2 Записка Л. Берии в СНК СССР от 1 апреля 1940 года Сов[ершено] секретно

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1 апреля 1940 г[ода] № 1180/Б г. Москва

СНК СССР

товарищу МОЛОТОВУ Во исполнение постановления Совнаркома СССР от 2 марта 1940 года при этом представляю:

1. Проект постановления Совнаркома СССР по вопросу выселения из западных областей Украины и Белоруссии лиц, указанных в постановлении СНК СССР от 2 марта.

2. Порядок выселения этих лиц.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел

Союза ССР (Л. БЕРИЯ) Центр хранения современной документации (далее ЦХСД), ф. 89, оп. 69, д. 8, с. 3, л. 1 (копия). № 3 Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

№ 497-177 сс 10 апреля 1940 г[ода] Москва, Кремль.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить представленную НКВД СССР инструкцию о выселении из западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР: а) семей, содержащихся в лагерях для военнопленных и в тюрьмах, бывших офицеров польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, разведчиков, бывших помещиков, фабрикантов, чиновников бывшего польского государственного аппарата, участников контрреволюционных, повстанческих организаций; б) беженцев с территории б[ывшей] Польши, отошедшей к Германии, изъявивших желание выехать из пределов Советского Союза на территорию, ныне занятую немцами, и не принятых германским правительством; в) проституток, зарегистрированных ранее в органах б[ывшей] польской полиции и продолжающих заниматься проституцией.

2. Поручить Совнаркому Казахской ССР принять необходимые меры к размещению, бытовому устройству и трудовому использованию в северных областях Казахской ССР семей, перечисленных в пункте 1-а, в количестве 22-25 тысяч семейств.

3. Обязать НКПС для перевозки выселяемых лиц обеспечить подачу 81 эшелона по 55 вагонов каждый на станции железных дорог западных областей УССР и БССР в сроки по заявке НКВД СССР.

4. Наркомздраву СССР (тов. МИТЕРЕВУ) обеспечить эшелоны выселяемых в пути следования медперсоналом, необходимыми медикаментами, инвентарем по заявкам НКВД СССР.

5. Обязать Наркомторг СССР организовать питание выселяемых в пути их следования в пунктах, определяемых НКВД СССР.

6. Обязать Наркомлес СССР (тов. АНЦЕЛОВИЧА) и Наркомцветмет (тов. САМОХВАЛОВА) тщательно подготовить прием, размещение, бытовое устройство и трудовое использование выселяемых семей беженцев, указанных в пункте 1б, направляемых на работу в предприятия Наркомлеса СССР и Наркомцветмета.

7. Обязать исполкомы краев и областей, куда будут выселяться беженцы, оказать НКВД СССР, Наркомлесу СССР и Наркомцветмету необходимое содействие в деле перевозки и размещения выселяемых семей беженцев.

8. Наркомфину СССР (тов. ЗВЕРЕВУ) предусмотреть по смете НКВД СССР на 1940 год дополнительные ассигнования в сумме 30 250 тыс. руб. на расходы по выселению лиц, указанных в пункте 1 настоящего Постановления.

Председатель СНК Союза ССР

В. МОЛОТОВ

Управляющий делами СНК Союза СССР

М. ХЛАМОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 69, д. 8, лл. 2-5 (копия). № 4 Совершенно секретно Утверждена Постановлением СНК Союза ССР 10 апреля 1940 г[ода] № 497-177 сс

ИНСТРУКЦИЯ

О выселении из западных областей

УССР и БССР лиц, указанных в Постановлении СНК Союза ССР от 2 марта 1940 года за № 289-127 сс 1. Выселение семей, содержащихся в лагерях для военнопленных и тюрьмах западных областей УССР и БССР, бывших офицеров польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, разведчиков, бывших помещиков, фабрикантов, чиновников бывшего польского государственного аппарата и участников контрреволюционных повстанческих организаций проводится одновременно по УССР и БССР в день, назначенный НКВД СССР.

Выселение беженцев, изъявивших желание выехать на территорию б[ывшей] Польши, ныне занятую немцами, и не принятых германским правительством, и проституток проводится также одновременно в дни, определяемые НКВД СССР.

2. При выселении семей, указанных в п. 1 настоящей Инструкции, недвижимое имущество и торгово-промышленные предприятия выселяемых конфискуются и передаются местным органам власти. Все остальное имущество выселяемые имеют право или реализовать, или взять с собой к месту выселения в количестве, не превышающем по весу 100 килограмм на каждого члена семьи.

3. Отправка выселяемых к месту расселения производится эшелонами в составе 55 вагонов каждый, оборудованных для людских перевозок (в том числе, один классный вагон для охраны, один оборудованный санизолятор и вагон-лавка).

В каждом вагоне помещается 30 человек взрослых и детей с их вещами. Для громоздких вещей на каждый эшелон выделяется по 4 товарных вагона.

4. На каждый эшелон НКВД СССР назначает начальника эшелона и соответствующую охрану.

5. Наркомздрав СССР обеспечивает эшелоны медсоставом из расчета на каждый эшелон 1 врач, 1 медфельдшер и 2 медсестры с соответствующими медикаментами.

6. Подача требуемых для переброски выселяемых вагонов обеспечивается НКПС по предварительному согласованию между НКВД СССР и НКПС плану.

За 5 дней до подачи вагонов НКВД СССР представляет НКПС заявку на эшелоны с точным указанием дня подачи эшелонов, станций погрузки и станций назначения.

7. В пути следования по железной дороге выселяемые получают бесплатно один раз в сутки горячую пищу и 600 грамм хлеба на человека. Изготовление и выдача пищи в пути производятся по заявкам начальников эшелонов трестами железнодорожных ресторанов и буфетов Наркомторга СССР.

Оплата расходов по питанию выселяемых в пути следования производится начальниками эшелонов.

8. Выселяемые направляются: а) семьи, содержащиеся в лагерях НКВД СССР для военнопленных и в тюрьмах западных областей УССР и БССР, - в Актюбинскую, Кустанайскую, Северо-Казахстанскую, Павлодарскую, Семипалатинскую и Акмолинскую области Казахской ССР сроком на 10 лет; б) беженцы, изъявившие согласие выехать в Германию и не принятые германским правительством, - в северные районы СССР, для расселения их в спецпоселках, с использованием на лесоразработках и других работах; в) проститутки - в районы Казахской и Узбекской ССР (за исключением пограничных).

9. Перевозка семей беженцев, указанных в пункте 8 «б», от станций разгрузки до места расселения организуется НКВД СССР с использованием автогужтранспорта предприятий наркоматов, принимающих на работу выселяемых беженцев.

В случае необходимости краевые и областные исполкомы Советов трудящихся обязаны предоставить в распоряжение НКВД СССР дополнительный автогужтранспорт путем привлечения к этому делу местных организаций и колхозов. 10. В местах расселения

беженцев создаются комендатуры НКВД СССР, действующие применительно к «Положению о спецпоселках и трудовом устройстве осадников», выселяемых из областей УССР и БССР, утвержденному Постановлением СНК СССР от 29/ХІІ 1939 года № 2122-517 сс.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Л. БЕРИЯ

Примечание.

Бытовые ценности (кольца, часы, серьги, браслеты, портсигары и т.д.), а также советские деньги (без ограничения суммы) выселяемые могут взять с собой.

ЦХСД, ф. 89, оп. 69, д. 8, лл. 6-9 (копия).

№ 5

Сов[ершенно] секретно

ПРИКАЗ*

НАРОДНОГО КОМИССАРА

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

за 1941 год № 001735 СОДЕРЖАНИЕ: О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника. 28 декабря г. Москва Во исполнение постановления Государственного комитета обороны от 27 декабря 1941 года № 1069сс, в целях выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника, изменников родины, шпионов и диверсантов - ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Заместителям наркома внутренних дел СССР - комиссарам госбезопасности 3 ранга тт. ЧЕРНЫШОВУ и СЕРОВУ в трехдневный срок организовать в составе Управления по делам о военнопленных НКВД СССР специальные лагеря:

Начальникам лагерей немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. 28 декабря г. Москва Во исполнение постановления Государственного комитета обороны от 27 декабря 1941 года № 1069сс, в целях выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника, изменников родины, шпионов и диверсантов - ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Заместителям наркома внутренних дел СССР - комиссарам госбезопасности 3 ранга

тт. ЧЕРНЫШОВУ и СЕРОВУ в трехдневный срок организовать в составе Управления по делам о военнопленных НКВД СССР специальные лагеря:

Начальникам лагерей немедленно приступить к исполнению своих обязанностей.

Для Карельского, Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов Грязовецкий лагерь (Вологодская область) Южский лагерь (Ивановская область) Для Брянского и Юго-Западного фронтов Тамбовский лагерь (Тамбовская область) Для Южного фронта Ново-Анненский лагерь (Сталинградская область) 2. Назначить начальниками лагерей:

Грязовецкого лагеря - капитана государственной безопасности тов. БОЕЧИНА А.Ф.

Южного лагеря - майора государственной безопасности тов. ФЕДЮКОВА И.И.

Тамбовского лагеря - лейтенанта государственной безопасности тов. ЗАХАРОВА П.Н.

Ново-Анненского лагеря - капитана государственной безопасности тов. ФОКИНА П.М.

3. Начальникам лагерей организовать работу по обеспечению приема от сборно-пересыльных пунктов Наркомата обороны, а также содержание в лагерях бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника, обнаруживаемых в местностях, освобождаемых частями Красной Армии от войск противника.

4. Начальнику Управления по делам о военнопленных - капитану госбезопасности тов. СОПРУНЕНКО в декадный срок дополнительно организовать и подготовить к приему следующие лагеря:

Для Карельского, Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов - Череповецкий лагерь (Вологодская область) Для Западного и Калининского фронтов - Рязанский лагерь (Рязанская область) и Суздальский лагерь (Ивановская область) Для Брянского и Юго-Западного фронтов - Острогжский лагерь (Воронежская область) и Подольский лагерь (Московская область) Для Южного фронта - Старобельский лагерь (Ворошиловградская область) 5. И.о. начальника войск НКВД СССР - генерал-майору тов. АПОЛЛОНОВУ организовать конвоирование бывших военнослужащих Красной Армии со сборных пунктов НКО до спецлагерей, а также охрану этих лагерей, выделив для этой цели: а) по Карельскому, Ленинградскому, Волховскому и Северо-Западному фронтам - 250 конвойный полк НКВД - командир полка майор тов. ИЩЕНКО; б) по Калининскому и Западному фронтам - 242 конвойный полк НКВД - командир полка майор тов. КОЛЕСНИКОВ; в) по Брянскому и Юго-Западному фронтам - 229 конвойный полк НКВД - командир полка майор ДМИТРИЕВ; г) по Южному фронту - 228 конвойный полк НКВД - командир полка подполковник БЕЗНОС.

6. Для обеспечения в лагерях работы по проверке бывших военнослужащих Красной Армии и выявлению среди них изменников родины, шпионов и дезертиров организовать Особые отделы НКВД, согласно прилагаемых штатов, с подчинение их Управлению Особых отделов НКВД СССР.

7. Назначить начальниками Особых отделов НКВД лагерей:

Грязовецкого лагеря - т. НИКИТИНА Д.М. - капитана государственной безопасности Южского лагеря - т. ТРОФИМОВА Б.П. - капитана госбезопасности Тамбовского лагеря - т. ПОЧТОВСКОГО В.Т. - капитана госбезопасности Ново-Анненского лагеря - т. ШКУРИНА А.К. - капитана государственной безопасности Тт. НИКИТИНУ, ТРОФИМОВУ, ПОЧТОВСКОМУ и ШКУРИНУ к исполнению своих обязанностей приступить немедленно.

8. Заместителю наркома внутренних дел СССР - комиссару госбезопасности 3 ранга тов. АБАКУМОВУ и заместителю начальника отдела кадров - майору госбезопасности тов. СВИНЕЛУПОВУ укомплектовать перечисленные Особые отделы опытными оперативными работниками.

9. Особым отделам НКВД организовать тщательную личную проверку содержащихся в лагерях бывших военнослужащих Красной Армии и необходимую агентурно-оперативную работу.

На каждого содержащегося в лагере заводить учетное дело, состоящее из опросного

листа и материалов проверки.

По окончании проверки на каждого бывшего военнослужащего Красной Армии составлять соответствующее заключение, утверждаемое начальником Особого отдела лагеря. 10. Лиц, в отношении которых после проверки их не будет установлено компрометирующих материалов, через начальников лагерей передавать соответствующим военным комиссариатам - по территориальности. 11. Выявленных изменников родины, шпионов и дезертиров подвергать аресту и дела на них представлять на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР в установленном порядке.

Для содержания арестованных начальникам лагерей организовать специальные тюремные помещения, обеспечив их охраной. 12. Обеспечение лагерей помещениями, казарменным инвентарем, постельными принадлежностями, питанием, отоплением, необходимым обмундированием и санитарной обработкой производить через Управление тыла НКО.

Заместителю наркома внутренних дел СССР тов. ЧЕРНЫШОВУ согласовать с НКО порядок материального обеспечения лагерей. 13. Начальнику ЦФИО НКВД СССР тов. БЕРЕНЗОНУ предусмотреть в смете НКВД СССР по Управлению по делам о военнопленных средства на содержание специальных лагерей. 14. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возложить на зам[естителя] наркома внутренних дел тов. СЕРОВА**. Через каждые пять дней докладывать о ходе выполнения настоящего приказа.

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР Генеральный Комиссар Государственной Безопасности

Л. БЕРИЯ

Верно:

ЦХСД, ф. 89, оп. 40, д. 1, лл. 1-6 (копия). *Приказ Народного комиссара Внутренних дел СССР Л. Берии № 001735 от 28 декабря 1941 года «О создании специальных лагерей для бывших военно-служащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника» на шести листах. Дополнен приказами: №№ 00117, 00161, 00452, 00520-42, 001144-43. Отменен приказом № 0234-1955 года. **Серов Иван Александрович (1905-1990), генерал-полковник, в 1941-1945 годах зам. наркома НКВД СССР, комиссар госбезопасности 2 ранга, в 1954-1959 годах возглавлял КГБ СССР, затем на военных должностях в Ташкенте за потерю бдительности понижен в воинском звании до генерал-майора, лишен правительственных наград. № 6

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР 1. Обязать Министерство внутренних

дел СССР всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности, по истечении срока наказания направлять по назначению Министерства государственной безопасности СССР в ссылку на поселение под надзор органов МГБ: в район Колымы на Дальнем Севере; в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенной в 50-ти километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали; в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР направить в ссылку на поселение государственных преступников, перечисленных в статье 1-й, освобожденных по отбытию наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны.

Направление в ссылку на поселение этих лиц производить по решениям Особого совещания при МГБ СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Н. ШВЕРНИК

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль 21 февраля 1948 г[ода]
ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 11, л.1 (копия).

№ 7

Записка А. Дедова в ЦК КПСС от 19 марта 1955 года

ЦК КПСС

Административный отдел ЦК КПСС располагает данными о том, что многие осужденные за контрреволюционные преступления не освобождаются от наказания и после отбытия определенного им срока прямо из тюрем и лагерей по нарядам органов МВД направляются в бессрочную ссылку.

Таких лиц насчитывается более 54 тыс. человек. Направление в ссылку не по приговорам суда, а по нарядам органов МВД продолжается до последнего времени.

Практика такого направления людей в ссылку определяется Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 28/II 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Этот указ вопреки тому, что наше законодательство не предусматривает двух наказаний за одно и то же преступление и такого наказания, как бессрочная ссылка, обязывает МВД СССР всех отбывших наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов и др. особо опасных преступников, а равно лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности, по истечении срока наказания направлять по назначению МГБ СССР в ссылку на поселение под надзор органов государственной безопасности.

Этим же указом было установлено, что лица, осужденные за такие же преступления, но освобожденные из мест заключения до издания указа (после Великой Отечественной войны), направляются в ссылку по постановлению Особого совещания.

В настоящее время все лица, которые были направлены в ссылку на поселение по постановлению бывшего Особого совещания, из ссылки освобождены. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года в отношении этой категории осужденных утратил свою силу и не выполняется, а в отношении лиц, направляемых в ссылку по нарядам органов МВД, продолжает действовать, хотя внесудебный порядок наказания отменен.

Мы считали бы необходимым рассмотреть этот вопрос и обязать гг. Руденко, Круглова, Серова и Горшенина внести необходимые предложения в ЦК КПСС.

Заведующий Административным Отделом ЦК КПСС

А. ДЕДОВ

19 марта 1955 года

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 11, л. 3

(копия).

Часть вторая 1960-е годы

№ 8

Записка* В. Семичастного в ЦК КПСС от 25 июля 1962 года Совершенно секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

25 июля 1962 г[ода] № 1900с г. Москва

ЦК КПСС

Докладываю, что за последнее время значительно возросло количество враждебных проявлений, связанных с распро-странением антисоветских анонимных документов. В первом полугодии текущего года на территории страны было распространено 7705 антисоветских листовок и анонимных писем, изготовленных 2522 авторами, что в два раза больше, чем за тот же период 1961 года.

Наибольшее число антисоветских документов обнаружено на Украине, в Азербайджане, Грузии, Латвии, Ставропольском и Красноярском краях, Ростовской, Ленинградской и Московской областях.

В листовках и анонимных письмах содержатся призывы к активной борьбе против существующего в СССР строя, злобные клеветнические измышления в отношении отдельных руководителей Советского государства, националистические настроения, неверие в построение коммунистического общества в нашей стране, клевета на советскую демократию. В ряде анонимных документов высказываются ненависть к КПСС и коммунистам, угрозы по адресу местного партийного и советского актива.

После длительного перерыва вновь начали рассылаться анонимные документы с восхвалением участников антипартийной группы. Значительно больше стало поступать писем, содержащих террористические намерения в отношении руководителей коммунистической партии и правительства.

После опубликования решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении цен на продукты животноводства увеличился поток анонимных писем. Только за июнь месяц т.г. зарегистрировано 83 случая распространения антисоветских листовок и надписей. За это же время из партийных и советских учреждений, из редакций газет и журналов в органы КГБ поступило свыше 360 антисоветских анонимных писем, в которых выражается недовольство жизненным уровнем населения нашей страны, содержатся призывы к организации массовых выступлений, забастовок, демонстраций, митингов, бойкотов с требованиями снижения цен на продукты питания и увеличения заработной платы. Распространение таких документов отмечено главным образом в промышленных центрах страны.

Под влиянием передач зарубежных радиостанций «Свободная Россия» и «Свобода» участились случаи изготовления советскими гражданами анонимных документов враждебного содержания от имени так называемого «Народно-трудового союза» (НТС). Такие проявления имели место во многих населенных пунктах европейской части Советского Союза.

Отмечается рост числа анонимных писем, посылаемых в адреса зарубежных антисоветских радиостанций и органам буржуазной печати, в которых авторы этих писем

наряду с изложением клеветнических измышлений о советской действительности предлагают услуги в проведении враждебной деятельности.

В результате принятых органами госбезопасности мер за первое полугодие установлено 1039 авторов, распространивших 6726 антисоветских документов (5032 листовки, 1694 письма). В числе распространителей анонимных документов оказались 364 рабочих, 192 служащих, 210 студентов и учащихся школ, 108 лиц без определенных занятий, 105 пенсионеров и 60 колхозников. 424 автора, то есть более 40%, имеют среднее и высшее образование, более 47% вскрытых анонимов в возрасте до 30 лет.

Среди установленных авторов антисоветских анонимных документов 89 членов и кандидатов в члены КПСС, 116 комсомольцев.

Отмечены случаи, когда изготовлением и распространением антисоветских документов занимались лица из числа работников партийных и советских органов или старые члены партии. Так, например, разоблачены как анонимы ФРОЛОВ А.И., 1923 года рождения, с высшим образованием, работавший заместителем заведующего оргинструкторского отдела Камышинского горкома КПСС, Волгоградской области; АНДРЕЕВ П.А., 1924 года рождения, член КПСС, подполковник запаса Советской Армии, член Союза советских журналистов, внештатный корреспондент украинской газеты «Ленинское знамя», проживавший в Киеве; ЖУКОВ И.С., 1891 года рождения, член КПСС с 1919 года, персональный пенсионер, работник Главмосстроя; КАРПЕНКО А.К., 1903 года рождения, член КПСС с 1928 года, житель Курской области.

Как выяснилось в ходе проверки, некоторые из установленных авторов ранее судились и отбывали наказание за различные преступления, в том числе и за антисоветскую деятельность.

Анализ материалов показывает также, что наряду с общим увеличением количества распространяемых анонимных документов значительно возросло число попыток проведения организованной антисоветской деятельности. В результате агентурно-розыскных мероприятий в первом полугодии 1962 года вскрыто 60 локальных антисоветских групп, в которые входило 215 участ-ников, преимущественно из числа молодежи, в то время как за весь 1961 год было вскрыто 47 групп с 186 участниками.

Для изготовления враждебных документов чаще стали применяться множительные средства (типографские шрифты, пишущие машинки, самодельные клише и штампы).

Например, в городе Москве ликвидирована антисоветская группа из числа студентов и молодых рабочих, именованная «Союзом свободы разума». Участники этой группы составили текст антисоветской листовки, а для распространения размножили ее в [количестве] 400 экземпляров в типографии Воениздата.

Управлением КГБ по Запорожской области пресечена враждебная деятельность антисоветской группы в городе Мелитополь, состоящей из 13 человек, которая в 1960-1961 годах семь раз распространяла антисоветские листовки, изготовленные при помощи самодельных клише.

В городе Черкассы выявлена антисоветская группа из трех человек, распространивших в феврале-марте с.г. свыше 900 листовок, отпечатанных самодельным штампом и подписанных от имени НТС.

На территории Крымской области установлена антисоветская группа под названием «Свободная Таврия», состоящая из 10 учащихся 8-9 классов, изготовившая и распространившая свыше 100 антисоветских листовок.

За истекшие полгода разыскано 38 авторов анонимных документов с террористическими угрозами в адрес руководителей партии и советского правительства. Среди этих авторов оказались: ХОДОС В.С., 1913 года рождения, член КПСС с 1940 года, полковник Советской Армии в отставке, житель города Курска; ЛОСКУТОВ Б.И., 1917 года рождения, член КПСС с 1945 года, начальник отдела Киевского витаминного завода, являлся членом пленума Макаровского райкома партии Киевской области; МАМИЙ И.Е., 1921 года рождения, член КПСС с 1946 года, в 1952 году окончил Казанское военно-политическое

училище МВД, старший лейтенант внутренней службы, начальник отряда Микуньского лагерного отделения УМЗ МВД Коми АССР, и другие.

В первой половине 1962 года органами госбезопасности за изготовление и распространение антисоветских анонимных документов привлечено к уголовной ответственности 105 человек (против 92 в первом полугодии 1961 года), взято в проверку 366 и профилактровано 568 человек.

Комитет госбезопасности принимает меры к быстрейшему розыску и разоблачению этих преступников.

Председатель Комитета госбезопасности

В. СЕМИЧАСТНЫЙ

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 1, лл. 1-6 (копия). *В записке В. Семичастный сообщал о возрастании враждебных проявлений, связанных с распространением антисоветских анонимных документов. В конце записки в ЦК КПСС подчеркивал: «КГБ принимает меры к быстрейшему розыску и разоблачению этих преступников». №9 Записка В. Семичастного в ЦК КПСС от 11 сентября 1964 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

11 сентября 1964 г[ода] № 2155-с г. Москва Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

В связи с муссирующимися разговорами о том, что в смерти бывшего вице-президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина ВАВИЛОВА Н.И. повинен академик ЛЫСЕНКО Т.Д., Комитет госбезопасности считает необходимым доложить Вам следующее.

Академик ВАВИЛОВ Н.И. был арестован НКВД СССР в августе 1940 года, а в июле 1941 года военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к высшей мере наказания. Впоследствии мера наказания ВАВИЛОВУ Н.И. была снижена до 20 лет лишения свободы. Отбывая наказание, он в январе 1943 года умер.

Из материалов архивно-следственного дела видно, что ВАВИЛОВ Н.И. обвинялся в том, что, являясь с 1925 года активным участником антисоветской организации «Трудовая крестьянская партия», проводил вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя, используя при этом свое служебное положение президента Всесоюзной сельскохозяйственной академии и директора институтов растениеводства и генетики.

В 1955 году Главная военная прокуратура Союза ССР установила, что ВАВИЛОВ Н.И. осужден необоснованно, предварительное следствие по его делу было проведено с грубым нарушением норм уголовно-процессуального кодекса.

В процессе проверки обоснованности осуждения ВАВИЛОВА Н.И. Главной военной прокуратурой допрошен ряд лиц, знавших его продолжительное время по совместной работе, которые характеризовали ВАВИЛОВА Н.И. как крупного советского ученого, имеющего мировую известность, отрицали проведение им какой-либо вредительской или иной враждебной деятельности.

По представлению Прокуратуры военной коллегией Верховного Суда СССР приговор в отношении ВАВИЛОВА Н.И. в 1955 году отменен с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

В архивных материалах КГБ и архивно-следственном деле ВАВИЛОВА Н.И. имеются данные, свидетельствующие о теоретической борьбе в области биологической науки по вопросам генетики, селекции и семеноводства, имевшей место в 30-40 годы между двумя группами академиков и профессоров Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, а также о серьезных разногласиях между ВАВИЛОВЫМ Н.И. и ЛЫСЕНКО Т.Д., которые по вопросам биологической науки стояли на противоположных позициях.

В архивно-следственном деле находится отзыв ЛЫСЕНКО Т.Д. о ВАВИЛОВЕ Н.И., данный в 1955 году в период пересмотра следственного дела, в котором ВАВИЛОВ характеризуется [как] крупны[й] советски[й] учены[й], а имевшие между ними в прошлом теоретические споры, по заявлению ЛЫСЕНКО Т.Д., были направлены на выяснение истины в биологической науке.

Председатель Комитета Госбезопасности

В. СЕМИЧАСТНЫЙ

ЦХСД, ф. 89, оп. 53, д. 9, лл. 1-2 (копия).

На документе помета: 1. тов. Хрущев Н.С. и тов. Микоян А.И. читали 11 сентября 1964 года. 2. тов. Брежневу Л.И. доложено 20.X-64 г. №10 Записка Банникова в Отдел культуры ЦК КПСС от 2 сентября 1967 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

21 сентября 1967 г[ода] № 2454/Б г. Москва

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС Комитет госбезопасности направляет письмо члена Союза писателей КОСТЕРИНА* ШОЛОХОВУ М.А., поступившее в редакцию журнала «Дон». По имеющимся данным, аналогичное письмо получено Союзом писателей РСФСР.

О КОСТЕРИНЕ А.Е., 1896 года рождения, известно, что в 1918-1920 годах принимал участие в гражданской войне. Позднее, получив неполное высшее образование, сотрудничал в газетах «Известия» и «Гудок». Начиная с 1922 года он примыкал к различным троцкистским группировкам. В мае 1938 года был арестован, находился в заключении и ссылке до 1955 года, впо-следствии приговор был отменен и дело производством прекращено.

КОСТЕРИН неоднократно исключался из партии: в 1922 году за бытовое разложение, в 1938 году за сокрытие порочащих родственных сведений и в 1958 году за антипартийное поведение, выразившееся в изготовлении и распространении клеветнического письма, которое нанесло политический ущерб восстановлению Чечено-Ингушской АССР. С июня 1959 года КОСТЕРИН является членом КПСС.

В прилагаемом письме КОСТЕРИН, разделяя клеветнические измышления о цензурных ограничениях в литературе, ссылается (без указания названия) на одну из своих книг. Речь, по-видимому, идет о его повести «Эд-Бер», посвященной деятельности Э.П.БЕРЗИНА**, по поводу которой Комитет госбезопасности консультировал автора и направлял рекомендации издательству «Советский писатель».

Заместитель председателя Комитета госбезопасности

БАННИКОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 67, д. 14, л. 1 (копия). *Костерин Алексей Евграфович (1896-1968), русский писатель, с 1939 по 1956 год находился в сталинских лагерях и ссылке, старый член партии, друг генерала П.Г. Григоренко. Вместе с П. Григоренко А. Костерин активно занимался правозащитной деятельностью. После депортации кавказских народов и крымских татар он положил много сил, помогая представителям этих народов. Перед смертью А.Е. Костерин отослал в ЦК партии свой партбилет в знак протеста против беззакония, творимого в СССР. **Берзин Эдуард Петрович (1894-1938) в гражданскую войну командовал дивизией

латышских стрелков, участвовал в раскрытии заговора Локкарта (1918). Заведовал секретариатом ЧК, а когда Дзержинский умер - ушел на новую работу, возглавлял строительство Вишерского химического завода; в ноябре 1931 года направлен на Колыму; с 3 декабря - директор Дальстроя; 19 ноября 1937 года арестован, 1 августа 1938 года - расстрелян. №11 Письмо А.Е. Костерина М.А. Шолохову Михаил Александрович!

Долго не мог решить - есть ли смысл писать вам? Сомнение такого рода вполне понятно.

После вашего выступления на XXIII Съезде КПСС к вам с умным и мужественным письмом обратилась Л. Чуковская. Это письмо, полагаю, имело целью не только разоблачить человеконенавистнический характер вашего выступления, но и помочь вам осознать опасность для вас как писателя того пути, на который вы встали.

Вы с высоты своего «величия» не изволили «заметить» это письмо. Сделать это было тем более удобно, что те, кто блюдет «чистоту» нашей печати, закрыли для письма все пути на страницы нашей печати. Поэтому я вправе думать, что вы, как литературная «звезда» сверхмощной яркости, в лучах славы и в гуле колокольного трезвона вокруг вашей персоны, не увидите и не услышите моего голоса.

Ведь я - простой солдат революции, рядовой армии большевиков. Я отдал свое перо на службу революции с 1914 года, а в начале 1915 года уже получил первый «гонорар» - полгода тюрьмы и ссылку под надзор полиции. После огневых лет революции я сменил винтовку на перо, всегда был, как литератор, на передовых позициях... и получил в общей сложности 20 лет тюрьмы, лагеря и ссылки (включая и царские подарки).

Как видите, мои «награды» несколько отличаются от ваших. Но это так, к слову, - одна деталь той позиции, которая нас разъединяет. Нас многое что разъединяет, но - увы! - ничто не соединяет.

Под воздействием последних событий в литературной жизни я как бы прошел весь страданный путь, который выпал на долю советских писателей и журналистов. Солженицын в своем мужественном письме Съезду писателей указал ничтожно малую дозу тех бедствий, которые обрушились и продолжают валиться на наши головы.

СОТНИ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ, «БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ» В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ!

Только от одного этого факта даже меня, старого каторжанина, жуть берет, тем более что среди погибших - немало моих друзей. А сколько вышло физически и морально искалеченных, сколько таких, которые уже не имели сил встать в ряды пишущих? А чувствовать себя неспособным восстановить, воскресить силы для писателя - не менее ужасно, чем смерть. Если же эти факты оживить - осветить по именам и национальному составу, то пережитое нашей литературой предстанет еще более кошмарным.

Только один пример.

У марийского народа, согретого лучами Октябрьской революции, к середине 30-х годов стала создаваться своя письменная литература, появились свои поэты и писатели. А во времена сталинского лихолетья марийскую литературу скомкали, затоптали в болото, многих [ее] зачинателей уничтожили, а имена их стерли. Только после XX Съезда партии в партийной литературе наметилось оживление.

А что было в таких ведущих литературах, как русская и украинская, ведомых именами с мировой известностью?

Ведомых другими, но не вами, хотя вы - тоже мировая известность. Но это - конъюнктурная ошибка. История ее исправит.

Коротенько скажу, почему я вас считаю «конъюнктурной ошибкой».

Искусство долговечно только в силу той правды, которую оно несет народам. А ваши произведения лживы. Русский рабочий класс и крестьянство, интеллигенция и национальности, входившие в Российскую империю, хорошо знают, что такое казачье сословие, как оно держало монархию и как питало контр-революцию. В Баку и Саратовской губернии я узнал, как лихо работают казачья нагайка, шашка и пуля при расправе с безоружными рабочими и крестьянами.

«Казачья Вандея» страшной и грозной тенью висела над молодой Советской республикой все три года гражданской войны.

А вы в вашем «Тихом Доне» пытаетесь реабилитировать казачье сословие и описываете его, как обычное крестьянство. В этом - большая принципиально - важная ложь.

Еще большая ложь в вашей «Поднятой целине». Коллективизация по-сталински, грубейшим образом нарушив ленинский кооперативный план, шла совершенно не так, совсем по-иному воспринималась и переживалась всем народом и казачеством в том числе. И ваш герой Давыдов не бандитами убит, а погиб в тюрьме или лагере. Я это знаю потому, что своими глазами видел, что творилось в деревне и в казачьих станицах, а потом свои наблюдения проверил на Колыме.

Вот так, поразмыслив над тем, какой страдальный путь прошла советская литература, сколько жертв принесла на алтарь бюрократизма, я, солдат революции призыва 1914 года, решил: я не должен, не имею права молчать, потому что «не тиран нам ненавистен, а ненавистна наша немота». До сих пор меня волнуют слова Миши Светлова, который, встретив меня после реабилитации, обнял и сказал:

– Алеша, не говори, не рассказывай: я знаю все... и поверь, мне было хуже - я чувствовал себя подлецом.

Только потому, что он не был в лагере и вынужден был молчать, А. Фадеев по иным причинам, если верить слухам, почувствовал себя подлецом и пулей в сердце оправдался перед современниками.

Кроме тех, погибших в тюрьмах и лагерях, погибли для литературы сотни других «нищих духом», которые шли по вашему пути, по пути приспособленчества «во имя злата и славы». История развенчает и их конъюнктурную славу.

А теперь перейду к основной теме своего письма - о цензуре над нашей литературой. Правильно Солженицын пишет в своем письме, что многие чувствуют беспощадность прокрустова ложа цензуры.

И у меня есть произведения, которые возвращали мне из редакций нескольких журналов:

– Неплохо, но - увы! - не пройдет.

И у меня есть книжка, которую дважды посылали «на консультацию» (как тяжело больного к профессору-специалисту)... в Комитет госбезопасности! Потеряв в результате «консультации» целые главы и многие абзацы и даже реплики, книга стала рахитичной, бесцветной, просто жалкой «безноженькой» (по Вертинскому).

И я непрерывно чувствую и чувствовал за все время после реабилитации, как «некто в сером» держит мою руку с пером, давит на мозг и сердце, толкает на асфальтированный путь к славе, к признанию.

Знаю по себе и по ряду других писателей, как из произведений вырезают правду дня и правду истории, заставляют молчать о явлениях, в корне искажающих марксистско-ленинское учение.

Вот вы, например, - один из тех, кто - по неразумению или намеренно - искажает Ленина.

Вы взяли выдержку из письма Ленина, в котором он разъясняет, почему в 1921 году, когда еще не окончилась гражданская война, а страну потрясали голод, разруха, бандитизм, - почему нельзя было допустить свободы печати «от монархистов до анархистов». Взяв эту цитату, вы «забыли» некоторые «мелочи». Например, то, что сейчас не 1921 год, когда

анархисты и монархисты вели кровавую борьбу с молодой Советской властью. Сейчас даже вопрос о свободе печати не должен был бы стоять. Речь идет о том, кто и по какому праву лишил советских граждан (не монархистов и анархистов, от которых и следа не осталось, а честных советских трудящихся!) их конституционного права.

Вместо того чтобы ответить на этот очень простой и ясный вопрос, вы уводите разговор в сторону. Козырнув цитатой Ленина, вы демагогически спекулируете на войне во Вьетнаме, на ЦРУ, американских сенаторах, российских анархистах и монархистах, и требуете от писателей отказаться от своего конституционного права.

Вы выступили против свободы печати, против свободы творчества и, таким образом, скатились в лагерь мракобесов, в лагерь душителей свободной мысли, без чего не может быть прогресса, т.е. дальнейшего пути к коммунизму.

Вас можно поблагодарить лишь за одно. Вы не последовали примеру тех не в меру старательных сталинцев, которые утверждают, что у нас в стране - «самая полная в мире свобода печати». Александр Солженицын в своем письме очень убедительно доказал, что такой свободы у нас нет и в помине, показал, как измываются над правами писателей, какое пренебрежительное отношение бытует у нас к людям творческого труда. Вы молча согласились с его доводами и тут же призываете анафему на головы поборников свободного творчества.

Факты, приведенные Солженицыным, можно было бы дополнить десятками и сотнями других. Но Солженицын ошибается, думая, что стоит лишь отменить Главлит и вмешательство КГБ в дела литературы, - и наступит царство «свободной печати». Нет, для достижения этого необходимо еще обеспечить использование бумаги и типографий в интересах трудящихся, т.е. использовать ее так, как предлагал Ленин.

А писал он по этому поводу вот что:

«Капиталисты (а за ними, по неразумению или по косности, многие эсеры и меньшевики) называют "свободой печати" такое положение дела, когда цензура отменена и все партии свободно издадут любые газеты.

На самом деле это - не свобода печати, а свобода обмана угнетенных и эксплуатируемых масс народа...

Свобода печати означает: все мнения всех граждан свободно можно оглашать».

Но Ленин на этом не останавливается. Из области отвлеченной, так сказать, теории, он переносит вопрос в область практической реализации, указывает конкретные пути достижения такой подлинной свободы печати. Он пишет далее (статья «Как обеспечить успех Учредительному собранию»):

«Государственная власть, в виде Советов, берет все типо-графии, всю бумагу и распределяет ее справедливо; на первом месте - государство, в интересах большинства народа...

На втором месте - крупные партии и затем - **ЛЮБАЯ ГРУППА ГРАЖДАН, ДОСТИГШАЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ИЛИ СОБРАВШАЯ СТОЛЬКО-ТО ПОДПИСЕЙ...**» (выделено мною, разрядка Ленина. - А.К.).

Вот как высказывался Владимир Ильич о свободе печати до Октября. Ну, а какой была его точка зрения на этот вопрос после захвата власти большевиками?

Обратимся к его выступлению на Первом конгрессе Коминтерна:

«Действительной свободой и равенством будет такой порядок, который строят коммунисты и в котором не будет возможности обогащаться за чужой счет, не будет объективной возможности ни прямо, ни косвенно подчинять прессу власти денег, не будет помех тому, чтобы всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности) имел и осуществлял равное право на пользование общественными типографиями и общественной бумагой».

Вот так, Михаил Александрович, следует понимать свободу печати по-ленински. Эти указания Ленина в 20-х годах были проведены в жизнь. Мы имели «Московское товарищество писателей», свободное от назначенных редакторов и цензуры (за исключением

военной); мы имели право даже на «авторское издание». В журналах и газетах шли дискуссии не только на литературные темы, но и по вопросам большой принципиальной важности. Для журналов и газет также не было цензуры, кроме военной.

Так было, учтите, у нас в классовом обществе, в условиях острой борьбы с недобитками буржуазии, с идеологами эсерства (особенно в кооперации), с кулачеством, с церковниками. И это было правильно, необходимо, ибо те теории, науки, учения, которые не знают дискуссий, идут в могилу.

Сейчас же не только «всякий трудящийся (или группа трудящихся любой численности)», но и рядовой член партии лишены возможности свободно оглашать свое мнение в печати. Дело дошло до того, что невозможно даже опубликовать протест по поводу извращенной истории или классиков марксизма, что нередко наблюдается в нашей прессе.

И это происходит в стране, в которой накануне 50-летия декларируется:

«Победа социализма создала экономические, социальные, политические и духовные предпосылки для перехода к строительству коммунистического общества» (см. «Тезисы ЦК»).

Это происходит в стране, народ которой общим участием в борьбе с фашизмом доказал верность идеям Маркса - Энгельса - Ленина. А вы, Михаил Александрович, боитесь мнений и суждений этого народа? Вы хотите этот народ лишить его конституционного права на свободу печати?

Требую свободы печати, Солженицын вместе с тем ждал от Съезда писателей защиты от произвола, творимого над ним лично. Вы, конечно, письмо Солженицына читали. И как вы откликнулись на этот крик о помощи? Чем помогли собрату по перу, как, скажем, русская общественность некогда шла на помощь Максиму Горькому?

Нет, вы пошли другим - закономерным для вас - путем. Вы фактически ответили на письмо Солженицына с трибуны Съезда, заведомо зная, что автору письма не будет предоставлена трибуна ни на Съезде, ни в печати. Вы присоединили свой голос к тем, кто систематически травит талантливого писателя. Название такому поступку дайте сами, так как мне в этом случае трудно отрешиться от некоторых определений «колымского стиля».

В своей безмерно раздутой себялюбленности вы не считаете для себя обязательным говорить с делегатами Съезда уважительно и серьезно. Вы полагаете, что с ними достаточно играть роль деда Щукаря, которому дозволительны и пошлое балагурство, и заезжалство, и пренебрежение к товарищам по литературному цеху, которые возмущаются нестерпимыми цензурными тисками.

Трудно без возмущения читать вот эти слова, достойные черносотенца:

«Мир охвачен тревогой и беспокойством. А кое-кому хочется "свободы печати" для всех - "от монархистов до анархистов".

Что это - святая наивность или откровенная наглость?

Эти алчущие "свободы" пытаются вести свою тлетворную работу среди наших молодых. Нет, господа, ничего не выйдет у вас!»

Так мы, требующие восстановления ленинских указаний о печати, правды - даже самой жестокой и беспощадной - в искусстве и в истории, борьбы с бюрократией по-ленински, мы для вас - «господа», «тлетворно» влияющие на молодых?!

Это - не единственная гнусность в вашем балагурстве на Съезде.

Что-ж, каждое время имеет своих Булгариных!

Советую вам, господин Шолохов, прочитать дневник Никитенко, бывшего цензора времен Николая Первого. Он, этот чиновник тирана, всеевропейского жандарма, был, по своим мыслям и делам, культурней и благородней вас.

Вот что он, этот цензор и преподаватель литературы, записал в декабре 1844 года:

«Я должен преподавать русскую литературу, - а где она? Разве литература у нас пользуется правами гражданства? Оста-ется одно убежище - мертвая область теории. Я обманываю и обманываюсь, произнося слова развитие, направление мыслей, основные идеи искусства. Все это что-нибудь и даже много значит там, где существуют общественное

мнение, интересы умственные и эстетические, а здесь - просто швырянье слов в воздух. Слова, слова, слова! Жить в словах и для слов, с душою, жаждущею истины, с умом, стремящимся к верным и существенным результатам, - это действительно глубокое злополучие».

Никитенко, чиновник Николая Палкина, не имея мужества открыто и смело выступить против цензуры, хотя и не защищал ее в открытых выступлениях, «отводил душу» в разговоре со своим дневником. А вы всходите на самые высокие трибуны и, с балагурством Щукаря, на весь мир возглашаете истины, достойные Скалозуба и Фамусова.

Для вас и подобных вам ленинский период партии, тот образ жизни, мышления и творчества в нашей стране, нормы общественной и партийной морали, свободы слова и печати - все это «не существовало», для вас это - вымысел, «то, чего не было» (по Ропшину-Савинкову).

Недавно, выступая в Вешенской перед молодыми писателями, вы, как сообщила «Комсомольская правда», заявили: «Я - ценитель красоты и мужества».

Извините, что-то я этого не заметил (судя по вашему поведению и творчеству), но ловлю вас на слове.

Если вы действительно мужественны и верите в то, что защищаете правое дело, то не прячьтесь за спины тех, кто до сих пор лишает слова ваших оппонентов. Выходите на честный литературный бой. Добейтесь опубликования писем Л. Чуковской, А. Солженицына, а также этого моего и дайте на них открытый ответ.

Нет, и в этот раз вы укроетесь за заборы своей усадьбы, охраняемой милицией.

Подписываюсь под письмом Л. Чуковской и ее утверждением, что вы своими выступлениями вычеркнули себя из числа честных писателей и сами себе роете бесславную могилу.

А. КОСТЕРИН

Июль, 1967 г[од]

ЦХСД, ф. 89, оп. 67, д. 14, лл. 2-6 (копия). №12 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 16 апреля 1968 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

16 апреля 1968 г[ода] № 860-А г. Москва

ЦК КПСС

В декабре 1967 года Ленинградским городским судом к различным срокам лишения свободы были осуждены главари антисоветской организации, именовавшей себя «Всероссийским социал-христианским союзом освобождения народа» (сокращенно «ВСХСОН»), ОГУРЦОВ И.В., ВАГИН Е.А., САДО М.Ю. и АВЕРЧКИН Б.А.

С 14 марта по 5 апреля с.г. в г. Ленинграде проходил судебный процесс над остальными семнадцатью участниками этой организации.

К уголовной ответственности были привлечены: ПЛАТОНОВ В.М., 1941 года рождения, член ВЛКСМ, ассистент кафедры африканистики восточного факультета Ленинградского государственного университета; ИВАНОВ Н.В., 1937 года рождения, беспартийный, ассистент кафедры истории искусства исторического факультета Ленинградского государственного университета; УСТИНОВИЧ С.С., 1938 года рождения, беспартийный, инженер Ленинградского центрального проектно-конструкторского бюро; БОЧЕВАРОВ Г.Н., 1935 года рождения, беспартийный, старший инженер Центрального конструкторского бюро «Строймаш»; КОНОСОВ М.Б., 1937 года рождения, беспартийный, дежурный слесарь аварийной службы управления «Ленгаз»; БУЗИН Ю.С., 1936 года рождения, беспартийный, старший инженер Центрального научно-исследовательского института топливной аппаратуры; МИКЛАШЕВИЧ А.А., 1935 года рождения, беспартийный, старший инженер Центрального научно-исследовательского института топливной аппаратуры; НАГОРНЫЙ В.И., 1943 года рождения, член ВЛКСМ, инженер Ленинградского института точной механики; ЗАБАК О.П., 1941 года рождения, член ВЛКСМ, техник Ленинградского института точной механики и оптики; БАРАНОВ Ю.П., 1938 года рождения, беспартийный, инженер-электрик 1 Ленинградского медицинского института; ШУВАЛОВ О.Н., 1938 года рождения, беспартийный, механик Ленинградского института точной механики и оптики; СУДАРЕВ А.И., 1939 года рождения, беспартийный, инспектор Ленинградского отделения «Интуриста»; ИВЛЕВ А.Г., 1937 года рождения, беспартийный, старший инженер Всесоюзного научно-исследовательского института нефтехимических процессов; а также выпускники ленинградских вузов БОРОДИН Л.И., 1938 года рождения, беспартийный; ИВОЙЛОВ В.Ф., 1938 года рождения, беспартийный; ВЕРЕТЕНОВ В.Ф., 1936 года рождения, беспартийный, и КОНСТАНТИНОВ С.В., 1943 года рождения, член ВЛКСМ, работавшие к моменту ареста в различных городах нашей страны.

В ходе судебного разбирательства преступная деятельность указанных лиц полностью подтверждена вещественными доказательствами, очными ставками, а также показаниями многочисленных свидетелей и самих обвиняемых. Все подсудимые признали себя виновными, раскаялись в содеянном, в последнем слове заверяли суд, что своей честной работой в дальнейшем искупят вину, и просили проявить к ним снисхождение. Подсудимый ПЛАТОНОВ в последнем слове заявил: «...в ходе предварительного следствия я почувствовал желание следователей по-человечески понять меня. Год размышлений в камере и, наконец, процесс, на котором была дана полная возможность высказаться нам, дали возможность со стороны посмотреть на "ВСХСОН", и я понял, что она была ложной, обречена на провал, не имела под собой никакой почвы. Вся деятельность этой организации

не могла не быть преступной...» Подсудимый КОНОСОВ сказал: «...в безумном ослеплении увлекся я словами о спасении Родины, хотя она ни в каком спасении не нуждается. Это было кощунство с моей стороны. Я глубоко и искренне раскаиваюсь в совершенном преступлении...»

На каждом судебном заседании присутствовали около ста представителей партийных и общественных организаций города, свидетели и близкие родственники подсудимых. Все присутствовавшие, в том числе и большинство родственников подсудимых, неодобрительно отзывались о деятельности участников организации. Так, жена подсудимого ЗАБАКА, например, заявила: «Нужно лишиться головы, чтобы думать, что народ поддержит эти бредни». Жена ИВЛЕВА, анализируя и оценивая поведение мужа, сказала: «...не могу понять, ведь и умный он, один вуз окончил и второй почти заканчивал, а в такую грязь влез». Преступные действия членов «ВСХСОН» осудили также родственники СУДАРЕВА, КОНОСОВА, МИКЛАШЕВИЧА, НАГОРНОГО и др.

Однако со стороны отдельных лиц, в частности отца ПЛАТОНОВА, матери БОЧЕВАРОВА, наблюдалось отрицательное отношение к судебному процессу. Отец ПЛАТОНОВА, слесарь по профессии, в разговоре со своим знакомым представил дело таким образом, будто молодые люди, увлекшись романтикой, затеяли игру в организацию, и их зря судят, отрывая от полезной работы. Мать БОЧЕВАРОВА пыталась фактически оправдать антисоветский поступок сына, заявив при этом, что якобы, по мнению многих людей, Коммунистическая партия себя изжила и больше не нужна.

Некоторые родственники, пытаясь выгородить подсудимых, выдвигают в качестве причин становления на путь враждебной деятельности участников организации разоблачение культа личности, а также боязнь отдельных из них, родители которых в прошлом подвергались репрессиям, обращаться с возникавшими сомнениями в официальные организации.

Суд приговорил: ПЛАТОНОВА В.М. к 7 годам лишения свободы, ИВАНОВА Н.В., ИВОЙЛОВА В.Ф., БОРОДИНА Л.И. к 6 годам лишения свободы каждого, КОНОСОВА М.Б. к 4 годам лишения свободы, УСТИНОВИЧА С.С. к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, БУЗИНА Ю.С., БАРАНОВА Ю.П., НАГОРНОГО В.И., МИКЛАШЕВИЧА А.А. к 3 годам лишения свободы каждого, БОЧЕВАРОВА Г.Н., ВЕРЕТЕНОВА В.Ф. к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы каждого, ИВЛЕВА А.Г., СУДАРЕВА А.И. к 2 годам лишения свободы каждого, ЗАБАКА О.П., ШУВАЛОВА О.Н. к 1 году лишения свободы каждого и КОНСТАНТИНОВА С.В. к 10 месяцам лишения свободы. С зачетом срока предварительного следствия ЗАБАК, ШУВАЛОВ и КОНСТАНТИНОВ из-под стражи освобождены.

Приговор был воспринят присутствовавшими в зале с одобрением.

Данные о практической враждебной деятельности участников «ВСХСОН» в ходе судебного процесса не получили широкой огласки. Отдельные слухи о нем, распространившиеся за рубежом, являлись домыслами буржуазных корреспондентов, которые, вследствие продвинутой заранее через возможности Комитета госбезопасности в западную прессу выгодной для нашей страны информации, не имели сенсационного значения.

В период судебного разбирательства как в зале суда, так и в городе Ленинграде никаких эксцессов не было.

Управлением Комитета госбезопасности по Ленинградской области совместно с общественными организациями города проводится необходимая работа по предупреждению возможных нежелательных проявлений.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 3, лл. 1-4 (копия).

На документе имеется помета: «т. Брежнев ознакомился 17.04.[19]68 г. А. Лукьянов».
№13 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 10 июня 1968 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

10 июня 1968 г[ода] № 1342-А г. Москва

ЦК КПСС

Комитетом госбезопасности оперативным путем получены данные о том, что ГРИГОРЕНКО* в беседе с одним из своих знакомых заявил об известном ему якобы намерении представителей крымских «автономистов» подготовить и направить в ООН обращение, под которым они имеют в виду собрать подписи 250 000 татар, с призывом выступить в поддержку их требований. ГРИГОРЕНКО, одобряя эту акцию, заявляет, что она вызовет «колоссальный резонанс».

Комитет госбезопасности принимает меры к предотвращению возможных враждебных действий со стороны националистически настроенных лиц из числа крымских татар и других антиобщественных элементов**.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 28, д. 20, л. 1 (копия). *Григоренко Петр Григорьевич (1907-1987) - генерал-фронтовик, окончил Академию Генерального Штаба, с 1945 по 1961 год проходил службу в Военной академии им. М.В. Фрунзе в должности старшего преподавателя, начальника кафедры. Он был одним из активнейших участников правозащитного движения, входил в Московскую Хельсинкскую группу и занимался вопросами нарушения гражданских прав в СССР. Как правозащитник он выступал в защиту политзаключенных и в защиту прав крымских татар, которые в 1941 году были высланы из Крыма. КГБ и лично В. Семичастный, С. Банников и Ю. Андропов жестоко расправлялись с П.Г. Григоренко, который позже писал: «Шесть с половиной лет меня держали в специальных психиатрических больницах, утверждая, что я не ответствен за свои действия...» (Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... М.: Звенья, 1997. С. 380-383, 604). ** Начальник отдела Генеральной прокуратуры РФ Г.Ф. Весновская, говоря о новых политических преследованиях (в отличие от сталинских репрессий. - В.Б.) писала: «Методика репрессий была уже несколько иной: неблагонадежных изолировали от общества, фальсифицируя материалы, и осуждали по надуманным основаниям. Кроме того, с помощью специально разработанной судебнопсихиатрической индустрии помещали в специальные психиатрические лечебные учреждения. Даже выдворяли из страны. По имеющимся данным, к уголовной ответственности только по ходовым в то время ст. ст. 70 и 190-1 УК РСФСР привлечено к ответственности более 8 тыс. человек, около 20 тыс. человек были помещены в политические застенки лагерей психбольниц по сфабрикованным уголовным делам». (См.: Весновская Г.Ф. ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. Международное Общество Прав Человека (МОПЧ), Франкфурт-Майн - Москва, раздел 6, статистика по реабилитации. 2000. С. 408). №14 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 11 июня 1968 года* Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

11 июня 1968 г[ода] № 1372-А г. Москва

ЦК КПСС

Оперативным путем установлено, что ЛИТВИНОВ, ГОРБАНЕВСКАЯ, ЯКИР и некоторые их единомышленники изготовили и распространяют документ под названием «Год прав человека в Советском Союзе» (копия прилагается) с клеветническим изложением судебных процессов в Москве и Ленинграде и кратким содержанием писем и обращений, дискредитирующих советские органы власти и управления.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

На документе имеется помета: «Ознакомлен - Н. Савинкин, А. Яковлев».

ЦХСД, ф. 89, оп. 28, д. 21, л. 1 (копия). *Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 11 июня 1968 года на десяти страницах о преследовании диссидентов П. Литвинова, Н. Горбаневской, П. Якира, Л. Богораз, П. Григоренко, Л. Алексеевой, Б. Золотухина, Ю. Корякина и еще пятидесяти их единомышленников была завизирована зав. Отделом административных органов ЦК КПСС Н. Савинкиным и зам. зав. Отделом Пропаганды А.Н. Яковлевым.

№15

Приложение

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Хроника текущих событий Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19 Выпуск 1. 30 апреля 1968 года 10 декабря 1968 года исполнится 20 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав человека. 10 декабря во всем мире начался Год прав человека. 11 декабря в Москве должен был начаться судебный процесс по делу Юрия ГАЛАНСКОВА, Александра ГИНЗБУРГА, Алексея ДОБРОВОЛЬСКОГО и Веры ЛАШКОВОЙ. Однако процесс был отложен и начался только 8 января 1968 года. Всем четверым предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская пропаганда и агитация), а ГАЛАНСКОВУ дополнительно по ст. 88 ч. I УК РСФСР (незаконные валютные операции). Все четверо арестованы в январе 1967 г[ода] и провели в Лефортовской тюрьме почти год в нарушение ст. 97 УК РСФСР, по которой максимальный срок содержания под стражей не может превышать девяти месяцев.

Юрий ГАЛАНСКОВ, 1939 года рождения, перед арестом работал рабочим в

Государственном литературном музее и учился на втором курсе вечернего отделения Историко-архивного института. Составил и выпустил машинописный литературный сборник «Феникс-66». Стихи ГАЛАНСКОВА печатались в первом «Фениксе» (1961 г.) и ходили отдельно в списках.

Александр ГИНЗБУРГ, 1936 года рождения, также работал рабочим в Гослитмузее и учился на первом курсе вечернего отделения Историко-архивного института. Составил сборник по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ (так называемую «Белую книгу»), отправленный им в ноябре 1966 г[ода] депутатам Верховного Совета СССР и в Комитет государственной безопасности при СМ СССР. В 1960 году привлекался органами КГБ в связи с выпуском поэтических сборников «Синтаксис» (три номера), получил по этой статье два года исправительно-трудовых лагерей - максимальный срок, несмотря на незначительность преступления (подделка справки для сдачи экзамена за товарища) и полное отсутствие корыстных мотивов в его действиях. Отбывал наказание в лагерях Коми АССР.

[...] Письмо В.М. ВОРОНИНА из Арзамаса главному редактору газеты «Известия» о безнравственности и бездоказательности статьи Т. АЛЕКСАНДРОВА и В. КОНСТАНТИНОВА, об искажении в ней одних фактов и замалчивании других; письмо переводчика А. ЯКОБСОНА, который доказывает лживость статей «В лакеях» и «Затянутые одним поясом», не имея дополнительной информации, а только детально анализируя их собственный текст; письмо инженера-математика Л. ПЛЮЩА из Киева в редакцию газеты «Комсомольская правда», в котором он объясняет, почему он верит «самиздатовским» документам, а не официальным статьям о процессе. Ни на одно из писем не последовало ответа.

III. Неслыханный размах движения протеста вызвал ряд мер репрессивного характера.

В начале февраля 1968 года Л.И. ГИНЗБУРГ, Ирина ЖОЛКОВСКАЯ (невеста А. ГИНЗБУРГА) и Ольга ТИМОФЕЕВА (жена Ю. ГАЛАНСКОВА) были вызваны в прокуратуру г. Москвы (так как по закону явка обязательна при вызове свидетеля, а повестки не указывали ни цели вызова, ни последствий неявки, О.ТИМОФЕЕВА на вызов не явилась). С Л.И. ГИНЗБУРГ и И. ЖОЛКОВСКОЙ была проведена «профилактическая беседа» о том, что они якобы распространяют ложные сведения о процессе. В конце беседы была высказана угроза применения статьи 190 УК РСФСР.

Вслед за этим для подобных же «профилактических бесед», но уже в КГБ были вызваны Л. БОГОРАЗ, П.Г. ГРИГОРЕНКО, П.ЛИТВИНОВ, П. ЯКИР (ЛИТВИНОВ не явился ни по первому, ни [по] повторному вызову, после чего уже в марте был вызван в прокуратуру г. Москвы). Содержание бесед было однозначным: всех вызванных предупреждали о том, чтобы они прекратили свою «антиобщественную деятельность». Петру ЯКИРУ, сыну расстрелянного в 1937 г[оду] командарма Ионы ЯКИРА, заявили: «Не вы духовный наследник вашего отца! Мы - его духовные наследники». Ларисе БОГОРАЗ, которая сказала, что она не будет разговаривать, пока ей не дадут сделать заявление о грубых незаконных преследованиях по отношению к бывшему политзаключенному Анатолию МАРЧЕНКО, сказали, что это заявление - еще одно проявление ее «антиобщественной деятельности». П.Г. ГРИГОРЕНКО изложил проведенную с ним длинную, полную угроз беседу в письме на имя председателя КГБ Ю.В. АНДРОПОВА - на это письмо он тоже не получил ответа.

[...] А.С. ВОЛЬПИН был взят 14-го февраля из дома с помощью милиции при участии дежурного психиатра Ленинградского района Альберта МАТЮКОВА. Основанием было названо то, что ВОЛЬПИН давно не был в психодиспансере, где он состоит на учете (и куда он за последние 4 года ни разу не был вызван). Он был помещен в 3 отделение больницы им. Кащенко, где подвергается грубому обращению со стороны зав[едующей] отделением А.А. КАЗАРНОВСКОЙ и лечащего врача Леона Христофоровича (не назвавшего свою фамилию). 16 февраля по распоряжению, подписанному главным психиатром г. Москвы И.К. ЯНУШЕВСКИМ, ВОЛЬПИН был переведен в больницу № 5 на ст. Столбовая (в 70 км от

Москвы). В этой больнице в основном находятся хроники, а также направленные на принудительное лечение мелкие уголовники. Обращение его родных к И.К. ЯНУШЕВСКОМУ осталось без ответа. Только после обращения к министру здравоохранения СССР академику Б.В. ПЕТРОВСКОМУ сначала академиком А.Н. КОЛМОГОРОВА и П.С. АЛЕКСАНДРОВА, а затем еще 99 ученых, в том числе крупнейших советских математиков - академиком, профессоров, лауреатов Ленинской премии, положение ВОЛЬПИНА было несколько улучшено - в настоящее время он снова в больнице им. Кашенко, но в 32-м отделении, более спокойном, чем 3-е.

Единственным официальным основанием подобных действий может являться инструкция «О неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность» (сб. «Законодательство по здравоохранению». Т.6. М., 1963). Но, во-первых, только официальным, а не законодательным, так как сам факт насильственной госпитализации противоречит ст. 58-60 УК РСФСР, по которой принудительные меры медицинского характера назначаются судом. Госпитализация же людей в качестве «общественноопасных» прямо противоречит основному принципу законности - принципу презумпции невиновности, так как социально опасным признается лицо, совершившее преступление, что может быть установлено только приговором суда. Во-вторых, и эта достаточно жесткая и незаконная инструкция грубо нарушалась. По прибытии в больницу в течение 24 часов направленного должна осмотреть комиссия из трех человек, чего не было ни в случае ВОЛЬПИНА, ни в случае ГОРБАНЕВСКОЙ. Не были извещены родные, что тоже обязательно по инструкции. Наконец, комиссия, назначенная после писем математиков, установила только, что ВОЛЬПИН нуждается в лечении, и частично улучшила ему условия содержания в больнице. По инструкции же эта комиссия и так обязана осматривать больного раз в месяц и при этом давать заключение не о том, болен ли он вообще, а о том, продолжает ли его заболевание носить «общественно опасный характер», - если нет, больного выписывают на попечение родных. Очередная комиссия, состоявшаяся 17 апреля, также заявила о том, что ВОЛЬПИНУ еще месяца полтора надо «подлечиться».

3. Следующая, пока что наиболее широкая волна репрессий, коснулась членов партии, подписавших те или иные письма. Во все райкомы партии г. Москвы были направлены копии или фотокопии писем (в том числе и таких, которые авторы адресовали в суд и прокуратуру, не направляли даже копии письма в ЦК КПСС). По спискам подписей райкомы выискивали «своих» членов партии. Мера почти ко всем применялась одна и та же - исключение из партии, вне зависимости от решения первичной организации и от того, рассматривалось ли вообще данное дело на собрании парторганизации. Исключены из партии следующие люди:

1. Людмила Алексеева, редактор издательства «Наука». Подписала письмо 80-ти. По рекомендации райкома уволена с работы.

2. Людмила БЕЛОВА, кандидат философских наук, участница Великой Отечественной войны, орденосец, научный сотрудник Института истории искусств, подписала письмо 80-ти.

3. Борис БЮРГЕР, художник, член МОСХ, подписал письмо 24-х («писательское»).

4. Пиам ГАЙДЕНКО, кандидат философских наук, научный сотрудник Института международного рабочего движения, подписала письмо 80-ти.

5. Александр ОГУРЦОВ, кандидат философских наук, научный сотрудник Института международного рабочего движения, подписал письмо 80-ти.

6. Леонид ПАЖИТНОВ, кандидат философских наук, научный сотрудник Института истории искусств, подписал письмо 80-ти. По рекомендации райкома уволен с работы.

7. Валентин НЕПОМНЯЩИЙ, критик, член Союза журналистов, зав[едующий] отделом советской литературы в журнале «Вопросы литературы», подписал «писательское» письмо. Снят с должности зав. отделом.

8. В.М. РОДИОНОВ, доктор биологических наук (Институт биомедхимии), подписал письмо 120-ти.

9. Федот СУЧКОВ, критик, член Союза писателей, был ре-прессирован в сталинское время, подписал писательское письмо. 10. Моисей ТУЛЬЧИНСКИЙ, кандидат исторических наук, участник Великой Отечественной войны, орденосец, сотрудник издательства «Наука», подписал письмо 120-ти. 11. Исаак ФИЛЬШТИНСКИЙ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института народов Азии, был ре-прессирован в сталинское время, вместе со своей женой написал письмо, адресованное А.Н. КОСЫГИНУ, с просьбой о гуманном пересмотре дела. 12. Сергей ФОМИН, доктор физико-математических наук, профессор МГУ, подписал письмо 99-ти математиков по поводу ВОЛЬПИНА. 13. Арон ХАНУКОВ, главный инженер домостроительного завода, подписал письмо 10-ти друзей ГИНЗБУРГА в «Комсомольскую правду». Снят с должности главного инженера. 14. Борис ШРАГИН, кандидат философских наук, научный сотрудник Института истории искусств, подписал письмо 80-ти и поставил свой адрес в качестве отправителя этого письма, а также подписал обращение к Будапештскому консультативному совещанию (об этом обращении речь будет позже). По рекомендации райкома уволен с работы. 15. Григорий ЯБЛОНСКИЙ, физик (Новосибирск). 16. Иван Яхимович, председатель колхоза «Яуна Гварде» Краславского района Латвийской ССР. Написал письмо в ЦК КПСС. Снят с должности председателя колхоза. 17. Валерий ПАВЛИНЧУК, физик (Обнинск). Подписал письмо 170-ти. Лишен допуска и уволен «по сокращению штатов».

Одновременно с тем, как начали исключать из партии участников кампании протестов, был исключен из партии и адвокат Б.А. ЗОЛОТУХИН, защитник А. ГИНЗБУРГА, - «за непартийную, несоветскую линию защиты». В своей защитительной речи адвокат убедительно опроверг все доводы обвинения и впервые за многолетнюю практику политических процессов потребовал полного оправдания своего подзащитного. После исключения из партии В.А. ЗОЛОТУХИН снят с должности зав[едующего] юридической консультацией.

Одновременно с этой «чисткой» из партии, уже по другим поводам, было исключено еще два человека: Юрий КОРЯКИН, философ, литературовед, - за антисталинское выступление на вечере памяти Андрея ПЛАТОНОВА; Григорий СВирский, писатель, член Союза писателей, - за речь на собрании московской писательской парторганизации, посвященную угрозе возрождения сталинизма и проблеме цензуры.

Все исключения сопровождались нарушениями устава партии (вплоть до того, что некоторых исключили заочно).

Со многими людьми (не членами партии), подписавшими различные письма, проведены «беседы» по месту работы, нередко с предложениями «уволиться по собственному желанию». Некоторые лишены уже намеченных зарубежных командировок. В редакциях и издательствах появились новые списки «нежелательных» авторов. Отклонены некоторые рукописи, уже намеченные к публикации.

Уволены с работы учителя Юрий АЙХЕНВАЛЬД и его жена Валерия ГЕРЛИН, подписавшие письмо 170-ти (оба в сталинское время были репрессированы). Уволен из Института народов Азии кандидат исторических наук Юрий ГЛАЗОВ, подписавший письмо 80-ти, 170-ти и обращение к Будапештскому совещанию. Уволены «по сокращению штатов» младший научный сотрудник Института теоретической и экспериментальной физики Ирина КРИСТИ (письма 170-ти и 99-ти) и зав[едующий] лабораторией того же института Александр КРОПРОД, доктор физико-математических наук (письмо 99-ти). Исключен из комсомола редактор издательства «Советская энциклопедия» Сергей ВОРОБЬЕВ...

ЦХСД, ф. 89, оп. 28, д. 21, лл. 2-9. Печатается в сокращении (копия) №16.

Сов[ершено] секретно

СЛУЖЕБНЫЙ ВЕСТНИК

ИНОСТРАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

ТАС «ОЗП»

8 июля 1968 года № 526 Лист 01-зп

Статья академика А.Д. Сахарова в газете «Хет Пароол»

БГ.ГШ.СЛ. 91340. ГААГА, 7 июля (ТАСС). Крупная вечерняя буржуазная газета «Хет Пароол» в своем вчерашнем номере под заголовком «Крик души русского ученого» опубликовала большую (размером более половины полосы) статью советского ученого - физика-атомщика А.Д. Сахарова. В предисловии к этой статье «Хет Пароол» сообщает, что Сахаров, 1921 года рождения, с 1953 года является академиком Академии наук СССР и известен как «отец русской водородной бомбы». Сахаров, подчеркивает газета, резко осуждает остатки сталинизма и маоизм в Китае, а также рассказывает о развитии, совершенствовании и значении ядерного оружия.

Статья Сахарова, опубликованная на страницах «Хет Пароол», как сообщает газета, «циркулирует» в Советском Союзе в рукописи среди друзей и коллег ученого. Она датирована июнем 1968 года. «Хет Пароол» подчеркивает, что в печати статья Сахарова, который известен не только как крупный ученый, но и как человек «либеральных взглядов», появляется впервые. Она переведена на голландский язык московским корреспондентом газеты Карелом Ван Хет Реве.

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 43, л.1 (копия) №17 Сов[ершенно] секретно Экз. № 19

СЛУЖЕБНЫЙ ВЕСТНИК

ИНОСТРАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

ТАСС «ОЗП»

11 июля 1968 года № 532 Лист 01-зп

Статья в «Нью-Йорк таймс»

ГД.ЛР.СИ.СЛ. 2211. НЬЮ-ЙОРК, 11 июля (ТАСС). «Нью-Йорк таймс» помещает сегодня сообщение из Москвы Реймонда Андерсона, озаглавленное «Советский специалист требует интеллектуальной свободы».

В сообщении говорится:

Ведущий физик, внесший свой вклад в создание советской водородной бомбы, выступил с призывом к полной интеллектуальной свободе, советско-американскому сотрудничеству и к отказу во всем мире от «демагогических мифов» в срочной программе предотвращения ядерной войны и голода. 47-летний ученый - профессор Андрей Сахаров в обращении на 10 000 слов выражает опасение, что мир находится на «границах катастрофы». Это не опубликованное в печати обращение ходит по Москве в рукописи.

Профессор Сахаров, член Академии наук с 1953 года, призывает к применению во всем мире «научных методов» в политике, экономическом планировании и управлении, в системе просвещения, в искусстве и военных делах.

Интеллектуальная свобода необходима для выявления истины в сложном и меняющемся мире, заявляет он. Сахаров осуждает советскую политику цензуры, считая, что она вредит свободной дискуссии.

В своем обращении он призывает к проведению всестороннего расследования вредных последствий сталинского диктаторского правления и требует сместить «неосталинистов» с влиятельных постов.

Касаясь внешнеполитических проблем, Сахаров осуждает американские «преступления против человечности», как он выражается, во вьетнамском конфликте, считая, что это является отражением традиционной политики эгоистичности. Однако он утверждает также, что Советский Союз несет ответственность за израильско-арабский конфликт прошлого года как следствие «безответственного поощрения» арабов.

Сахаров осуждает действия правительства, разорвавшего отношения с Израилем, заявляя, что это подорвало усилия, направленные на мирное урегулирование средневосточного конфликта и затруднило «необходимое дипломатическое признание Израиля арабскими странами».

Профессор Сахаров совместно с профессором Игорем Таммом в 1950 году выдвинул идею контролируемой термоядерной реакции. Профессор Тамм - видный советский ученый, вместе с двумя русскими получил в 1958 году Нобелевскую премию за свою работу в области ядерной физики. Профессор Сахаров получил Сталинскую премию.

Обращение Сахарова основано на следующих тезисах: - в результате отчужденности между народами земного шара над цивилизацией нависла угрожающая тень ядерного уничтожения, голода и идеологических мифов, которые бросают страны на милость «жестоких и предательских демагогов»; - для спасения человечества необходима интеллектуальная свобода - свобода получать и распространять информацию, свобода непредвзятых дискуссий без страха и свобода от запугиваний бюрократическим аппаратом власти.

«Такая свобода мысли - единственная гарантия против заражения человечества массовыми мифами, которые в руках вероломных лицемеров и демагогов могут привести к кровавой диктатуре, - заявляет профессор Сахаров. - Интеллектуальная свобода - это единственная гарантия научного демократического подхода к политике, экономике, развитию и культуре». Всякая попытка проповедовать несовместимость между идеологиями и странами, заявляет этот физик, - «безумие и преступление».

Сахаров призывает ввести закон о печати и информации, лишить Главлит - орган советской цензуры - его абсолютной власти над всем, что появляется в печати. В этом законе должно прямо говориться, что можно печатать и чего нельзя печатать из государственных соображений, и власть в этом деле должна быть передана «компетентным и контролируемым государственным деятелям».

Цензура убила «живую душу» советской литературы, утверждает Сахаров. В равной мере, продолжает он, вызывает тревогу влияние цензуры на другие области, [это] и приводит к отсутствию «свежих и глубоких идей».

«Глубокие мысли рождаются только в ходе дискуссий, когда возможны контраргументы, и только тогда появится возможность выражения не только правильных, но и сомнительных идей», - пишет Сахаров.

«Философы древней Греции понимали это, и вряд ли кто-нибудь станет оспаривать [текст в документе не виден] полного контроля над мыслями целой страны. Наше руководство, видимо, боится даже намек на такую дискуссию».

Касаясь демократической реформы, осуществляющейся сейчас в Чехословакии, профессор Сахаров заявляет, что необходимость в интеллектуальной свободе была там понята. Он добавляет: «Мы, бесспорно, должны поддержать их смелую инициативу, которая очень важна для судеб социализма и всего человечества».

В этом обращении осуждается как позорное заключение в тюрьму писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, а также ссылка в лагеря [для] принудительных работ других несогласных. Сахаров призывает освободить всех политических заключенных.

Переходя далее к более широкому обсуждению опасностей ядерной войны и голода в результате демографического взрыва, этот физик заявляет, что человечество может отойти от «границ катастрофы» лишь в том случае, если откажется от традиционной «эмпирической - конкурентной» международной политики.

Сахаров утверждает, что мир и порядок во всем мире в наш ядерный век зависят от согласия между Советским Союзом и Соединенными Штатами по следующим основным принципам: - все народы мира имеют право самостоятельно определять свою судьбу при международных гарантиях; - все военные и военно-экономические формы экспорта революции и контрреволюции должны быть запрещены; - все страны должны стремиться к взаимному оказанию помощи в области экономических и культурных проблем; - в международной политике нужно отказаться от использования местных условий для расширения сфер влияния или создания трудностей для других стран.

Профессор Сахаров предсказывает появление многопартийной политической системы в Советском Союзе и идеологическую эволюцию в направлении социализма в Соединенных Штатах и в других капиталистических странах. Обращение заканчивается следующим разъяснением: «Автор этого обращения адресует его руководству нашей страны, всем ее гражданам и всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает, сколь спорен характер многих затронутых в этом обращении вопросов. Цель его состоит в том, чтобы положить начало откровенной публичной дискуссии».

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 43, лл. 2-6 (копия).

Часть третья 1970-е годы

№ 18

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 10 июля 1970 года* Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 10 июля 1970 г[ода] № 1878-А г. Москва

ЦК КПСС

Коллегия по уголовным делам Московского городского суда 7 июля 1970 года рассмотрела дело по обвинению ГОРБАНЕВСКОЙ Н.Е.**, 1936 года рождения, до ареста занимавшейся частными переводами, в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 1901 и 191 УК РСФСР.

ГОРБАНЕВСКАЯ до ареста являлась активной участницей дерзких антиобщественных акций, систематически изготавливала и нелегально передавала на Запад материалы враждебного содержания. При аресте ГОРБАНЕВСКАЯ нанесла телесные повреждения сотруднику прокуратуры ШИЛОВУ.

По определению суда она направлена на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу, так как в течение длительного времени страдает психическим заболеванием в форме шизофрении.

К началу судебного заседания у здания Мосгорсуда собралась группа ее единомышленников (15-20 человек) во главе с ЯКИРОМ П., ВОЛЬПИНЫМ-ЕСЕНИНЫМ, ТЕЛЬНИКОВЫМ и др., которые, не попав в помещение суда, пытались наблюдать за ходом процесса через окна, чем мешали нормальному ходу разбирательства дела.

По указанию председательствующего в суде члена Мосгорсуда БОГДАНОВА В.В., дежуривший у здания суда милиционер предложил указанной группе лиц отойти от окон и соблюдать установленные правила. В ответ на это ТЕЛЬНИКОВ, ВИШНЕВСКАЯ и др., окружив плотным кольцом милиционера, вступили с ним в пререкания, а затем применили к нему физическое воздействие. При этом у милиционера было похищено служебное удостоверение. При содействии дружинников ТЕЛЬНИКОВ и ВИШНЕВСКАЯ были задержаны и доставлены в 68-е отделение милиции г. Москвы. Решается вопрос о привлечении их к уголовной ответственности за сопротивление представителям власти (ст. 191 УК РСФСР).

В период разбирательства дела у здания суда находилось 3-4 иностранных журналиста, в том числе ДОРНБЕРГ (корреспондент американского журнала «Ньюсуик») и АРМУР (корреспондент агентства «Рейтер»), которые вступали в контакты с ЯКИРОМ, ТЕЛЬНИКОВЫМ, ВОЛЬПИНЫМ-ЕСЕНИНЫМ и ЕФИМОВЫМ.

Комитетом госбезопасности через оперативные возможности до общественности Запада доведена оперативно выгодная для нас информация в связи с судебным процессом и происшедшим инцидентом у здания суда.

Одновременно Комитет госбезопасности сообщает о неправильном поведении в судебном процессе адвоката КАЛИСТРАТОВОЙ С.В., которая встала на путь отрицания состава преступления в действиях ГОРБАНЕВСКОЙ. Более того, явно клеветнические материалы, порочащие советский государственный и общественный строй, изготовленные подсудимой, КАЛИСТРАТОВА в своем выступлении на судебном заседании квалифицировала как «оценочные», выражающие убеждения ГОРБАНЕВСКОЙ. Не случайно по окончании процесса ЯКИР, АЛЕКСЕЕВА и их единомышленники встретили КАЛИСТРАТОВУ, как «героя», - с цветами.

Такое поведение адвоката в судебном процессе не является единичным. По имеющимся

у нас данным, аналогичные позиции занимает группа московских адвокатов (КАМИНСКАЯ Д.И., МОНАХОВ Н.А., ПОЗДНЕЕВ Ю.Б., РОММ В.Б.) при защите подсудимых, обвиняемых в антисоветской и антиобщественной деятельности в виде клеветы на советский государственный и общественный строй. В настоящее время сложилось такое положение, когда эта группа адвокатов выступает практически по всем подобным делам, возникающим в различных районах страны. Нередко они действуют по прямому сговору с антиобщественными элементами, информируя их о материалах предварительного следствия и совместно вырабатывая линию поведения подсудимых и свидетелей в процессе следствия и суда.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

цхсд, ф. 89, оп. 55, д. 3, лл. 1-3 (копия). *Спустя неделю после доклада Ю. Андропова Секретариат ЦК КПСС принял постановление, обязывающее Московский горком КПСС рассмотреть вопросы, поставленные в записке КГБ. В результате С.В. Калистратова и другие были отстранены от участия в процессах «по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 1901 УК РСФСР». ** В 1966 году Н. Горбаневская посвящала тюремные стихи Ю. Галанскову:

В сумасшедшем доме
Выломай ладони,
В стенку белый лоб,
Как лицо в сугроб.

Там во тьму насилья, ликом весела, падает Россия, словно в зеркала. и далее: ...какая безлунной, бессолнечной ночью тоска подступает, какая тоска по решеткам шныряет...

Осень 1968 - весна 1970 начато на воле, закончено в Институте Сербского.

См.: Горбаневская Н.Е. Русско-русский разговор: Избранные стихотворения. Поэма без поэмы: Новая книга стихов. М.: ОГИ, 2003. С. 32, 53. №19 Выписка из протокола Секретариата ЦК от 17 июля 1970 года Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия
Советского Союза.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Совершенно секретно № Ст-102/10с от 17.VII.1970 г[ода] Выписка из протокола № 102 §10с Секретариата ЦК Записка КГБ при Совете Министров СССР от 10 июля 1970 г[ода] № 1878-А Поручить Московскому горкому КПСС рассмотреть вопросы, поставленные в записке КГБ при Совмине СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано: т. Андропову;
Московскому горкому КПСС.
Пятому сектору - 2 экз. 30.VII.[19]70 г[ода] - МГК КПСС (МК).
ЦХСД, ф. 89, оп. 55, д. 3, л.4 (копия). №20 Письмо секретаря Московского городского комитета партии в ЦК КПСС

ЦК КПСС

на № Ст-102/10с Московским городским комитетом партии проведено совещание руководителей административных органов города, на котором обсуждены задачи и выработаны меры по выполнению Постановления Секретариата ЦК КПСС от 17 июля с. г. «О записке Комитета государственной безопасности при СМ СССР».

Прокуратуре г. Москвы, УКГБ, Мосгорсуду, президиуму городской коллегии адвокатов предложено улучшить координацию своих действий при организации и проведении судебных процессов, имеющих большое общественно-политическое значение.

Председателю президиума коллегии адвокатов т. Апраксину К.Н. и заведующему юридическими консультациями поручено принять меры по улучшению воспитательной работы в коллективах и повышению персональной ответственности адвокатов за выступления в суде.

Принято к сведению заявление т. Апраксина К.Н. о том, что адвокаты Каминская, Калистратова, Позднеев и Ромм впредь не будут допущены к участию в процессах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 1901 УК РСФСР.

Адвокат Монахов за аморальное поведение из коллегии адвокатов исключен.
О принятых мерах сообщено в Комитет государственной безопасности СССР.

Секретарь МГК КПСС

ЦХСД, ф. 89, оп. 55, д. 3, л. 9 №21

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 24 июля 1970 г[ода] Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 24 июля 1970 г[ода] № 2029-А г. Москва

ЦК КПСС

При этом направляется полученная оперативным путем копия письма А. СОЛЖЕНИЦЫНА А. ТВАРДОВСКОМУ, в котором сообщается о завершении СОЛЖЕНИЦЫНЫМ работы над новым романом «Август четырнадцатого» из эпохи первой мировой войны.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

цхсд, ф. 89, оп. 37, д. 23, л. 2 (копия). №22 Дорогой Александр Трифонович!

Очень рад был Вашей отзывной телеграмме (только сейчас мне ее переслали), тем более, что юбилейный распорядок не оставляет времени отвечать каждому. Не огорчение, что многие взгляды расходятся, в этом и развитие. Да ведь самая простая задача - что совершится завтра? - недоступна никакому мудрецу, сильнейшие умы иногда и на неделю вперед не видели - как же людям не спорить и не разногласить?

Что в телеграмму как-то не помещалось, а сейчас хочется сказать: рану, которую так несправедливо нанесли Вам разрушением «Н. Мира» и еще подтравили содержанием юбилейных статей - рану эту пустите зажить скорей! Прошлого все равно никто не вычеркнет, а от боли ее - Вам только боль. Все еще обновится, возродится, вынырнет.

Я кончил 1-ю редакцию «Августа четырнадцатого», теперь уже начал 2-ю. Очень велика получилась вещь - больше «Ракового корпуса», - и это меня смущает. Таких только военных глав, как Вы читали 12, получилось 46, да еще «мирных» 18. Боюсь, что от военных глав читатель будет обалдевать, скучать. И как будто нигде не размазывал, все плотно писал. Может быть, есть какая-то ошибка во всей методике, в первоначальном замысле. Если будем живы и одолею 2-ю редакцию - где-нибудь в октябре попрошу Вас почитать, ладно?

Обнимаю и целую Вас!

Ваш А. Солженицын

ВЕРНО: Начальник 5-го Управления КГБ при СМ СССР

Ф. БОБКОВ

цхсд, ф. 89, оп. 37, д. 23, л. 3 (копия). №23 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 7 сентября 1970 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 7 сентября 1970 г[ода] № 2431-А г. Москва

ЦК КПСС

В Комитет госбезопасности поступили материалы о настроениях поэта А. ТВАРДОВСКОГО.

В частной беседе, состоявшейся в начале августа 1970 года, он заявил: «Твардовский-то сообразил, что нынче СТАЛИН не в моде, а в свое время чуть ли не пятьсот строк ему персонально посвятил. Верно, я много написал стихов о "родном отце". Но я тогда не кривил душой, как, уверен, не кривили очень многие. Не надо стыдиться, что мы писали во время финской войны поздравление СТАЛИНУ в стихах. Мы верили, что делаем высокое дело. Стыдно должно быть тем, кто сегодня пытается обелить СТАЛИНА, ибо в душе они знают, что творят. Да, ведают, что творят, но оправдывают себя высокими политическими соображениями!.. А от усердия они уже начинают верить в свои писания. Вот увидите, в конце года в "Литературной газете" появится обзор о "Новом мире": какой содержательный и интересный теперь журнал! И подписка вырастет. Рядовой, как любят говорить, читатель, он верит печатному слову. Прочтет десять статей насчет того, что у нас нет цензуры, а на одиннадцатой поверит. Впрочем, сейчас этому и вправду можно поверить: если выходят в свет романы ЖЕВЦОВА, то, пожалуй, действительно цензуры нет».

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

цхсд, ф. 89, оп. 37, д. 25, л. 4 (копия). №24 Записка Б. Петровского в ЦК КПСС от 25 марта 1971 года Секретно экз. № 1

МИНИСТЕРСТВО

ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

СССР

25 марта 1971 г[ода] № 828с г. Москва

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ НАУКИ

И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ЦК КПСС

тов. ТРАПЕЗНИКОВУ С.П.

В связи с поступившей на мое имя телеграммой академика Сахарова, в которой он обращается с просьбой принять меры против якобы имеющего место «принудительного лечения препаратами, опасными для интеллекта», «политзаключенных» Файнберга и Борисова, находящихся в «Ленинградской психиатрической тюрьме», в Ленинград были командированы Главный специалист по психоневрологии Министерства здраво-охранения СССР кандидат меднаук З.Н. Серебрякова и зам[еститель] директора по научной части Института психиатрии АМН СССР проф. Р.А. Наджаров.

Обследовани-ем установлено, что больные Файнберг В.И. и Борисов В.Е. направлены на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу МВД СССР в соответствии с существующим законодательством по решению суда в связи с признанием их судебно-психиатрической экспертизой страдающими психическими заболеваниями и невменяемыми.

У больного Файнберга В.И. отмечаются изменения личности и стойкие психопатоподобные расстройства (паранойяльное развитие типа социального реформаторства) после перенесенного в подростковом возрасте шизофренического процесса, по поводу которого он неоднократно госпитализировался в психиатрические клиники Харькова, Москвы и Ленинграда.

У больного Борисова В.Е. также отмечаются стойкие психопатоподобные изменения личности (инфантилизм, паранойяльность) на фоне остаточной органической неврологической симптоматики. В связи с асоциальным поведением находится на принудительном лечении в специальной психиатрической больнице г. Ленинграда повторно.

Предпринятый ранее перевод больного на лечение в психиатрическую больницу общего типа привел к отрицательным результатам.

Больной был возвращен в специальную психиатрическую больницу в связи с попыткой похищения его неизвестными лицами и нападением их на персонал.

Реакция протеста (отказ от пищи) у обоих больных связана с неправильным, по их мнению, продлением сроков принудительного лечения и условиями содержания их в указанной больнице.

Курс активной терапии психотропными средствами больным Файнбергу В.И. и Борису В.Е. не проводится в связи с наличием соматических противопоказаний.

Обоим больным проводится симптоматическое лечение, не оказывающее никакого влияния на «интеллект» (лекарственные средства, оказывающие влияние на интеллект, медицине неизвестны).

Учитывая возникновение у больных ситуационно обусловленной психогенной реакции с отказом от еды, ограниченные возможности медикаментозного лечения, было признано целесообразным изменение условий их содержания в данной больнице, имея в виду более активные психотерапевтические и ре-адаптационные мероприятия, а также исключение нежелательных воздействий извне, приводящих к усилению их паранойяльных установок.

Наряду с обследованием указанных больных комиссия ознакомилась с условиями содержания и лечения больных в данной больнице.

Было установлено, что существующий внутренний режим специальных психиатрических больниц МВД СССР (на примере данной больницы) не отвечает современным требованиям восстановительного лечения психически больных в стационарах.

Свои соображения по данному вопросу члены комиссии совместно с директором Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. Сербского проф. Г.В.Морозовым доложили на совещании, проведенном 24 марта с.г. с руководством Управления медицинской службы и Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД СССР.

В результате обсуждения намечен ряд совместных меро-приятий по улучшению медицинского обслуживания психически больных в указанных больницах.

Министр здравоохранения СССР

Б. ПЕТРОВСКИЙ

цхсд, ф. 89, оп. 37, д. 46, лл. 3-4 (копия) №25.
Записка В. Балтийского от 10 июня 1971 года

ЦК КПСС

К № 12065

Академик Сахаров в телеграмме, адресованной министру здравоохранения СССР тов. Петровскому, сообщает, что «политзаключенные Ленинградской психиатрической тюрьмы Файнберг и Борисов объявили голодовку против принудительного лечения препаратами, опасными для интеллекта», и просит принять меры к исправлению допущенных нарушений.

Министерством здравоохранения СССР указанные в телеграмме факты проверены.

Установлено, что больные Файн-берг В.И. и Борисов В.Е. направлены на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу МВД СССР в соответствии с существующим законодательством в связи с признанием их судебно-психиатрической экспертизой невменяемыми вследствие психических заболеваний.

У больного Файнберга отмечаются изменения личности и стойкие психопатоподобные расстройства после перенесенной в подростковом возрасте шизофрении, по поводу которой он неоднократно госпитализировался в психиатрические клиники Харькова, Москвы и Ленинграда.

У больного Борисова имеются стойкие психопатоподобные изменения личности на фоне остаточной органической неврологической симптоматики. В связи с асоциальным поведением на принудительном лечении в специальной психиатрической больнице находится повторно.

Обоим больным проводилось симптоматическое лечение, не оказывающее никакого влияния на интеллект.

Учитывая возникновение у больных ситуационно обусловленной психогенной реакции с отказом от еды, специалисты признали целесообразным более активно проводить им психотерапевтические и риадаптационные мероприятия.

Во время проверки было отмечено, что существующий внутренний режим специальных психиатрических больниц МВД СССР не отвечает современным требованиям восстановительного лечения психически больных в стационарах.

В настоящее время МВД СССР намечен ряд мероприятий по улучшению медицинского обслуживания психически больных в указанных больницах.

Тов. Сахаров о результатах информирован.

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В. Балтийский 10 июня 1971 года

320-А/7

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 46, л. 5
(копия).

№26

Записка В. Чебрикова в ЦК КПСС от 18 июня 1971 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 18 июня 1971 г[ода] № 1572-Ч г. Москва

ЦК КПСС

Управлением КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области 29 марта 1971 года арестован БУКОВСКИЙ В. К., 1942 года рождения, русский, беспартийный, работавший секретарем у члена Союза советских писателей прозаика МАКСИМОВА В.Е.

В прошлом БУКОВСКИЙ уже дважды привлекался к уголовной ответственности.

В июне 1963 года был арестован за распространение книги М. Джиласа* «Новый класс» антисоветского содержания. В процессе следствия судебно-психиатрической экспертизой был признан невменяемым и по определению судебной коллегии Московского городского суда от 23 августа 1963 года направлялся на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа, где находился до февраля 1965 года.

По освобождении из больницы БУКОВСКИЙ не прекратил общественно-опасной деятельности, а 22 января 1967 года с группой лиц организовал провокационное собрание на площади им. Пушкина в защиту привлеченных к уголовной ответственности ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА и др. Будучи признанным ответственным за содеянное, БУКОВСКИЙ в сентябре 1967 года Московским городским судом был осужден к 3 годам лишения свободы. Не признавая совершенные им деяния противоправными, БУКОВСКИЙ заявил в суде, что он продолжит свою деятельность и после отбытия срока наказания.

Вернувшись в Москву после освобождения из заключения, БУКОВСКИЙ в 1970-1971 годах систематически встречался с иностранцами, передавал им в устной и письменной форме клеветническую информацию, предпринимал попытки к нелегальной доставке из-за рубежа типографии для использования ее во враждебных целях, вел антисоветскую агитацию, принимал активное участие в антиобщественных акциях.

Передаваемые БУКОВСКИМ за границу клеветнические материалы широко использовались прессой, телевидением и радиостанциями капиталистических государств для нанесения ущерба Советскому Союзу.

Преступная деятельность БУКОВСКОГО подтверждается вещественными доказательствами и показаниями свидетелей. В изъятой у БУКОВСКОГО записной книжке обнаружены записи номеров телефонов и адресов корреспондентов буржуазных агентств и газет, а также различных зарубежных организаций, которые проводят враждебную деятельность против СССР.

Подтверждением преступного характера деяний БУКОВСКОГО, помимо этого, является киноплёнка, отснятая по ходу телевизионной передачи, транслировавшейся в июне 1970 года в США. Основное содержание указанной передачи составляют кинокадры со звуковой записью голосов и с изображением БУКОВСКОГО, ЯКИРА и АМАЛЬРИКА, дающих клеветнические интервью бывшему корреспонденту американской радиокomпании Си-би-эс в Москве КОУЛУ незадолго до его выдворения из СССР.

Из показаний бельгийского туриста СЕБРЕХТСА ХУГО, задерживавшегося органами КГБ в марте сего года, видно, что БУКОВСКИЙ передал ему для опубликования за границей документы, содержащие клеветнические измышления о советском государственном и общественном строе. Эти документы у СЕБРЕХТСА изъяты.

Работник Шереметьевского аэропорта НИКИТИНСКИЙ, до-прошенный в качестве

свидетеля, заявил о том, что БУКОВСКИЙ в конце 1970 года обращался к нему с просьбой оказать содействие в нелегальном провозе типографии, которая будет до-ставлена иностранцами из-за границы.

Свидетели БЫЧКОВ и ТАРАСОВ на очной ставке с БУКОВСКИМ подтвердили свои показания о том, что в январе 1971 года арестованный высказывал им антисоветские суждения и заявлял, что боролся и будет бороться с существующим в СССР строем.

На следствии БУКОВСКИЙ ведет себя вызывающе, от дачи показаний отказывается. Он также написал жалобу об отводе следователя, мотивируя ее тем, что последний является коммунистом.

Следствие в отношении БУКОВСКОГО продолжается.

Зам. председателя Комитета госбезопасности

ЧЕБРИКОВ

ЦХСД, ф. 89. оп. 37, д. 31, лл. 3-4 (копия). *Милован Джилас (1911 г.р.), член ЦК КПЮ с 1937 года. Конфликт с партией и правительством возник у М. Джиласа после того, как он 29 октября 1956 года резко выступил против морального разложения компартии и превращения ее в правящий класс страны. Он открыто одобрил венгерское восстание, критиковал Тито и коммунизм как таковой. За это осужден на три года тюрьмы. В этот период он передает рукопись книги «Новый класс», после опубликования которой (октябрь 1957 г.) его судят повторно и приговаривают к семи годам.

См.: Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.

№ 27

Доклад Ю. Андропова и Р. Руденко от 7 января 1972 года

ЦК КПСС

Коллегия по уголовным делам Московского городского суда 5 января с.г. рассмотрела дело по обвинению Буковского В.К., 1942 года рождения, в прошлом дважды привлекавшегося к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 70 УК РСФСР.

В процессе следствия и суда установлено, что Буковский, возвратившись из заключения в январе 1970 года, продолжал заниматься антиобщественной деятельностью. При содействии Якира установил тесные связи с буржуазными корреспондентами, аккредитованными при отделе печати МИД СССР, и систематически передавал им клеветническую информацию и материалы, которые использовались реакционной западной пропагандой в антисоветских целях. Допрошенные по делу в качестве свидетелей корреспондент английского агентства «Рейтер» Уоллер Эндрю и американский корреспондент агентства «Ассошиэйтед пресс» Пайперт Джеймс показали, что они неоднократно встречались с Буковским и получали от него информацию.

Буковский поддерживал связь с антисоветской зарубежной организацией НТС, пытался создать подпольную типографию с целью размножения антисоветских материалов, для чего

склонял одного из сотрудников контрольно-пропускного пункта аэропорта «Шереметьево» оказать ему содействие в доставке из-за границы портативной типографии.

Летом 1970 года Буковский дал антисоветское интервью американскому корреспонденту телевизионной компании Си-би-эс Коулу, которое было записано на видеопленку и демонстрировалось по телевидению.

В марте 1971 года Буковский на квартире у Чалидзе (член так называемого «Комитета прав человека») встретился с эмиссаром бельгийского так называемого «Фламандского комитета солидарности с Восточной Европой» Себрехтсом и передал ему материалы клеветнического содержания для распространения за границей.

В ходе судебного заседания виновность Буковского в совершении преступления доказана полностью, и он приговорен к 7 годам лишения свободы и последующей ссылке сроком на 5 лет.

У здания суда, где проходил процесс над Буковским, собралось до 25 его единомышленников, в их числе Якир, Вольпин, Подъяпольский, Строева, Делоне, Белгородская, Якобсон, Кардасевич и др.

Подстрекательно вел себя у здания суда академик Сахаров, допуская демагогические выкрики по поводу законности и демократии.

Принятыми мерами группа корреспондентов американской, английской и норвежской прессы к зданию суда допущена не была.

О предстоящем процессе КГБ при СМ СССР информировал заграничные в странах Европы и США. Кроме того, дана соответствующая информация на те же страны по каналам АПН, ТАСС и радио.

АНДРОПОВ, РУДЕНКО

*7 января 1972 года, № 40-А
ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 45, л. 2
(копия).*

№28

Записка С. Трапезникова и А. Яковлева в ЦК КПСС от 6 апреля 1972 года Секретно

ЦК КПСС

О публикации рецензии на книгу А.Д. Сахарова* В январе 1972 года в теоретическом органе коммунистической партии Соединенных Штатов Америки журнале «Политикл афферс» опубликована критическая рецензия на книгу А.Д. Сахарова «Прогресс, сосуществование и интеллектуальная свобода», изданную в Нью-Йорке в 1970 году.

«Литературная газета» просит разрешения опубликовать данную рецензию.

Считаем возможным принять это предложение и опубликовать текст рецензии с некоторыми сокращениями.

Просим согласия.

Зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС

С. ТРАПЕЗНИКОВ

Зам. зав. Отделом пропаганды

ЦК КПСС

А. ЯКОВЛЕВ

6 апреля 1972 г[ода]

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 45, л. 4 (копия). *ЦК КПСС и КГБ следили за публикациями А.Д. Сахарова. В январе 1972 года в журнале компартии США «Политикл афферс» была опубликована критическая рецензия на его книгу. А уже 6 апреля 1972 года С.Трапезников и А.Н. Яковлев просят разрешения у ЦК КПСС опубликовать текст рецензии в «Литературной газете».

Какая оперативность репрессивных органов - ЦК КПСС и КГБ!

№29

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 27 ноября 1972 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 27 ноября 1972 г[ода] № 2937-А гор. Москва

ЦК КПСС

Комитет госбезопасности располагает данными о том, что член Союза писателей СССР ЧУКОВСКАЯ Л.К. и ее дочь ЧУКОВСКАЯ Е.Ц. продолжают оказывать активную поддержку СОЛЖЕНИЦЫНУ в его антиобщественной деятельности.

Из оперативных источников стало известно, что в настоящее время, по просьбе СОЛЖЕНИЦЫНА, ЧУКОВСКИЕ готовят так называемый «Сборник» читательских отзывов о романе «Август четырнадцатого». По мысли составителей «Сборника», в нем имеется в виду поместить ряд статей, написанных представителями различных слоев нашего общества, положительно оценивающих художественные достоинства романа. В преди-словии к «Сборнику», подготовленном младшим научным сотрудником Института всеобщей истории АН СССР РОМАНОВОЙ, указывается другая цель выпуска - необходимость, по ее словам, преодолеть «непроницаемую стену, которую пытаются воздвигнуть между писателем и его публикой». Текст предисловия, полученный нами оперативным путем, прилагается.

Активный участник антиобщественных акций МЕДВЕДЕВ Жорес готовит в «Сборник» статью, в которой намерен доказать, что критические публикации иностранных авторов в советской печати инспирированы официальными властями. Статью с разбором языковых особенностей романа поручено написать члену Союза писателей СССР САМОЙЛОВУ (КАУФМАНУ), имя которого используется буржуазной пропагандой в связи с тем, что он в своем поведении допускает идейно вредные поступки. Известный своими антиобщественными взглядами литератор ИВАНОВ готовит обзор «читательских» отзывов, используя в этих целях письма, которые поступали СОЛЖЕНИЦЫНУ и его близким связям, минуя почтовые каналы.

В целях придания «Сборнику» видимой объективности его составители намерены поместить в нем отдельные критические материалы, опубликованные в советской прессе. «Сборник» намечено распространить нелегальным путем, статьи в нем будут помещены под псевдонимами.

Комитетом госбезопасности принимаются меры к пресечению распространения «Сборника» и компрометации его составителей.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 1, л. 3
(копия).

№30

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 14 ноября 1973 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 14 ноября 1973 г[ода] № 2790-А г. Москва

ЦК КПСС

Комитет госбезопасности информирует о том, что член Союза писателей СССР ЧУКОВСКАЯ Л.К. продолжает активно поддерживать враждебную деятельность СОЛЖЕНИЦЫНА, включилась в антисоветскую шумиху, раздуваемую вокруг него и САХАРОВА. В связи с этим она подготовила и переправила на Запад письмо в их защиту, которое носит открыто антисоветский характер и имеет целью опорочить выступления в прессе советских граждан, осуждающих известные действия САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА. В частности, она заявляла следующее:

«Члены Академии наук, члены Союза писателей и, в первую очередь, те, кто дергает их за веревочку, продумали все отлично, они ведают, что творят, они понимают, почему и с чем САХАРОВ И СОЛЖЕНИЦЫН каждый на свой лад выступает... Стройными рядами выступают на страницах газет академики, писатели, скульпторы, композиторы, художники. Тут же отклики простых людей, трудящихся. Организован взрыв "стихийного народного гнева", которому приказано иметь вид самопроизвольного извержения вулкана. Само собой разумеется, что никто из "гневающихся и возмущающихся" не имеет об академике САХАРОВЕ, о его поступках, предложениях и мыслях ровно никакого понятия. В метро и троллейбусах ведутся разговоры о каком-то негодяе «САХАРЕВИЧЕ», а может быть, он и не САХАРОВ вовсе, а на самом деле ЦУКЕРМАН...»

Слышали ли вы об этом, герои очередного народного гнева? Вы - добрый карусельщик, вы - комбайнер совхоза, вы - электрик оренбургского треста, берущие на себя смелость говорить от имени 250-миллионного народа. Вы бедные, обманутые люди!»

В письме ЧУКОВСКАЯ утверждает, что между народом и наиболее передовыми, по ее мнению, представителями интеллигенции - САХАРОВЫМ И СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, воздвигнута стена, которая «... ничуть не ниже и не безвредней берлинской. У берлинской стены, отделяющей одну часть города и народа от другой, при попытке через нее перебраться охрана открывает стрельбу. Каждый выстрел гремит на весь мир и находит отклик в душе каждого немца и не немца. Борьба за душу простого человека, за право, минуя цензурную стену, общаться с ним, ведется в нашей стране беззвучно...»

Далее она пишет: «Я хочу сказать, что советская власть, трижды проклятая, построив стену между народом и его духовными руководителями, довела народ до такого состояния, при котором он может поднимать ручки: то от них требовали, чтобы они требовали расстрела, теперь от них требуют, чтобы они сказали».

Текст указанного письма ЧУКОВСКАЯ предварительно согласовала с САХАРОВЫМ,

СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, а также с литераторами КОПЕЛЕВЫМ, ИВАНОВЫМ, БАБЕНЬШЕВОЙ и возвратившимся из ссылки ЛИТВИНОВЫМ.

Антисоветские убеждения ЧУКОВСКОЙ сложились еще в период 1926-1927 годов, когда она принимала активное участие в деятельности анархистской организации «Черный крест» в качестве издателя и распространителя журнала «Черный набат». За антисоветскую деятельность ЧУКОВСКАЯ тогда была осуждена к трем годам ссылки, но после вмешательства отца досрочно освобождена от наказания. Однако ЧУКОВСКАЯ своих взглядов не изменила, лишь временно прекратила открытую враждебную деятельность.

В 30-х годах ЧУКОВСКАЯ занялась сбором клеветнических материалов о советской действительности, которые впоследствии легли в основу ее книжек «Софья Петровна» («Опустелый дом») и «Спуск под воду». Обе книжки ЧУКОВСКАЯ передала за рубеж, где они опубликованы и используются западными пропагандистскими органами во враждебных Советскому Союзу целях.

В последние годы ЧУКОВСКАЯ изготовила и передала на Запад ряд клеветнических документов, в том числе так называемые «Письмо к Шолохову», «Не казнь, не мысль, но слово», «В редакцию газеты "Известия", в которых выражала поддержку лицам, осужденным за антисоветскую деятельность.

В 1961 году ЧУКОВСКАЯ познакомилась с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и с тех пор способствует его антисоветской деятельности, стремится консолидировать лиц, стоящих на антиобщественных позициях.

Из оперативных источников известно, что для встреч с иностранцами [она] использует дачу Литературного фонда Союза писателей СССР в поселке Переделкино, выделенную в свое время К. ЧУКОВСКОМУ. Для закрепления права пользования дачей за собой на будущее ЧУКОВСКАЯ добивается превращения ее в литературный музей отца, рассчитывая стать его директором. В последние дни получены данные о том, что ЧУКОВСКАЯ предложила проживать на даче в зимний период СОЛЖЕНИЦЫНУ, который дал на это предварительное согласие.

С учетом изложенного считаем целесообразным предложить секретариату Союза писателей СССР отказать ЧУКОВСКОЙ в создании музея в поселке Переделкино.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

*ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 6, лл. 1-3
(копия).*

№31

ЦК КПСС

СПРАВКА

(на № 39 425) Союз писателей СССР не считает возможным создавать музей на даче К. Чуковского в Переделкино. Об этом докладывалось ЦК КПСС в записке Отдела культуры ЦК КПСС от 11 декабря 1969 г[ода].

Решением секретариата правления московской писательской организации от 9.1.[19]74 года Л. Чуковская исключена из членов Союза писателей СССР за грубые нарушения Устава СП СССР.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

А. БЕЛЯЕВ

15 января 1974 года № 330-А/4
ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 6, л. 4 (копия).

№32

Записка И. Удальцова в ЦК КПСС от 22 февраля 1974 года Секретно экз. № 1 исх. № 295с 22 февраля 1974 г[ода]

ЦК КПСС

В соответствии с поручением* (Ст-108/4с от 4 января 1974 года) агентство печати «Новости» организовало по своим каналам информационно-пропагандистскую работу в связи с антисоветской деятельностью Солженицына.

Основное внимание было уделено подготовке материалов, показывающих подлинные политические цели враждебных делу мира и социализма писаний Солженицына, антисоветский, антипатриотический характер его деятельности. Авторами этих материалов выступили видные советские писатели: Ю. Бондарев, Е. Долматовский, Г. Серебрякова, Б. Дьякова, С. Михалков, А.Рекемчук и др. Примечательно, что аргументированные, принципиальные статьи советских писателей были опубликованы на страницах крупных буржуазных изданий. Так, статья Ю. Бондарева была помещена в газете «Нью-Йорк таймс» (США), Е. Долматовского - в газете «Монд» (Франция), С. Михалкова - в журнале «Шпигель» (ФРГ), Ю. Рытхэу - в газете «Глоб энд мейл» (Канада), Г. Серебряковой - в газете «Балтимор-сан» (США) и др.

Авторами статей с разоблачением фальсификаций Солженицыным советской истории, борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны, советского законодательства выступили ученые Академии общественных наук при ЦК КПСС, Институтов философии, государства и права АН СССР, Института военной истории, ветераны войны, чехословацкие ученые и участники партизанского движения, представители советского духовенства и др.

С собственными комментариями выступили обозреватели и комментаторы АПН, материалы которых публиковались в зарубежных органах печати, передавались по

радиостанциям ряда стран.

Значительное внимание было обращено на дискредитацию морального облика Солженицына. АПН завершает работу по подготовке к изданию записок бывшей жены Солженицына Н.Решетовской, показывающей некоторые аморальные черты его поведения. В настоящее время получены запросы от ряда издательств США, Франции и других стран с просьбой предоставить им права на издание воспоминаний Н.Решетовской. Интервью с бывшей женой Солженицына было опубликовано в крупнейшей французской буржуазной газете «Фигаро».

Широко распространено за рубежом письмо и телеинтервью с Н.Виткевичем, бывшим другом Солженицына. В материалах показано, как по навету Солженицына пострадал сам Н.Виткевич и другие лица. Письмо Н.Виткевича опубликовано в газетах: «Нью-Йорк тайм[s]», «Крисчен сайенс монитор» (США), «Таймс», «Гардиан» (Англия), «Свенска дагбладет» (Швеция) и др., телеинтервью показано в Японии, Швеции, ГДР, Болгарии и других странах.

Работа по дискредитации Солженицына проводилась в тесном контакте с КГБ при СМ СССР.

По просьбе друзей агентство подготовило сборник статей о Солженицыне «Путь предательства» (объемом 5-6 печатных листов). Сборник издается на местной полиграфической базе в Италии, Японии, Франции, Канаде, а также в Москве на английском, немецком, французском, испанском языках. Готовится к выпуску отдельной брошюрой на основных иностранных языках статья Н.Яковлева, опубликованная в газете «Голос Родины».

Работники заграничного аппарата АПН вели в ряде стран разъяснительную работу среди общественности, выступали по радио и телевидению, организовывали пресс-конференции, статьи местных авторов.

После решения о лишении Солженицына советского гражданства и выдворении его из Советского Союза за рубеж направлены статья и интервью с первым заместителем Генерального прокурора СССР М.П. Маляровым, в которых было рассказано о советском законодательстве по вопросам гражданства СССР, приведены некоторые детали рассмотрения прокуратурой дела Солженицына.

Всего за январь-февраль с. г. по линии АПН за рубеж направлено более 95 материалов. На 20 февраля с.г. в органах печати различных стран отмечено 250 публикаций.

По отзывам сов[етских] посольств ряда стран, а также руководства братских партий, в странах Западной Европы и Северной Америки пропагандистская работа по разоблачению антисоветской кампании вокруг Солженицына принесла определенные результаты. Посол СССР в Японии т. Трояновский О.А. отмечает большое контрпропагандистское воздействие, которое оказало телеинтервью с Н.Виткевичем на японскую общественность.

Буржуазная пресса вынуждена в ряде случаев признать убедительность аргументов, приведенных в материалах советских авторов. По имеющимся сведениям, общественность некоторых стран Запада сегодня одобрительно воспринимает советскую точку зрения по данному вопросу.

Тематика пропагандистских материалов не ограничивается лишь разоблачением Солженицына. Готовились и направляются в зарубежную прессу статьи, критикующие антидемократизм капиталистического общества, буржуазное правосудие. В периодических изданиях Агентства, в местной прессе напечатаны статьи, рассказывающие о социалистической демократии, о свободе личности в СССР, о советской социалистической законности.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Правления

Агентства печати «Новости»

И. УДАЛЬЦОВ

22 февраля 1974 г[ода]

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 13, лл. 1-4 (копия). *В соответствии с поручением ЦК КПСС Ст-108/4 от 4 января 1974 года работа по дискредитации А. Солженицына проводилась в тесном контакте с КГБ.

№33

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС 5 апреля 1975 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 5 апреля 1975 г[ода] № 784-А г. Москва

ЦК КПСС

О намерении писателя В. Войновича создать в Москве отделение Международного ПЕН-клуба В результате проведенных Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР специальных мероприятий получены материалы, свидетельствующие о том, что в последние годы международная писательская организация ПЕН-клуб систематически осуществляет тактику поддержки отдельных проявивших себя в антиобщественном плане литераторов, проживающих в СССР. В частности, французским национальным ПЕН-центром были приняты в число членов ГАЛИЧ, МАКСИМОВ (до их выезда из СССР), КОПЕЛЕВ, КОРНИЛОВ, ВОЙНОВИЧ (исключен из Союза писателей СССР), литературный переводчик КОЗОВОЙ.

Как свидетельствуют оперативные материалы, писатель ВОЙНОВИЧ, автор опубликованных на Западе идейно ущербных литературных произведений и разного рода политически вредных «обращений», в начале октября 1974 года обсуждал с САХАРОВЫМ идею создания в СССР «отделения ПЕН-клуба». Он намерен обратиться в Международный ПЕН-клуб с запросом, как и на каких условиях можно организовать «отделение» ПЕН-клуба в СССР с правом приема в него новых членов на месте. В качестве возможных участников

«отделения» обсуждались кандидатуры литераторов ЧУКОВСКОЙ, КОПЕЛЕВА, КОРНИЛОВА, а также лиц, осужденных в разное время за антисоветскую деятельность, - ДАНИЭЛЯ, МАРЧЕНКО, КУЗНЕЦОВА, МОРОЗА. ВОЙНОВИЧ считает также, что принимать можно будет «не обязательно диссидентов», но и «молодых писателей, которые за-служивают этого».

Таким образом, ВОЙНОВИЧ намерен противопоставить «отделение ПЕН-клуба» Союзу писателей СССР.

Характерно, что в плакате под названием «Писатели в тюрьме», рассылаемом американским ПЕН-центром, значится в числе прочих и фамилия ВОЙНОВИЧА, о котором в провокационных целях сообщается, что он «заключен в психиатрическую лечебницу», что не соответствует действительности.

В настоящее время ВОЙНОВИЧ встал на путь активной связи с Западом, имеет своего адвоката, гражданина США Л.Шротера, ранее выдворявшегося из СССР за сионистскую деятельность. ВОЙНОВИЧ поддерживает контакт с неким И. ШЕНФЕЛЬДОМ, одним из функционеров польского эмигрантского центра «Культура», и с другими антисоветски настроенными представителями эмиграции (СТРУВЕ, МАКСИМОВ, НЕКРАСОВ, КОРЖАВИН-МАНДЕЛЬ), через которых стремится публиковать свои произведения на Западе, а также постоянно встречается с аккредитованными в Москве и временно приезжающими в нашу страну иностранцами.

Парижское издательство «ИМКА-пресс» в феврале 1975 года выпустило в свет на русском языке «роман-анекдот» ВОЙНОВИЧА «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», в аннотации к которому сообщается, что это «роман о простых русских людях накануне и в первые дни второй мировой войны», что автор передает «трагедию русского народа, обездоленного и обманутого своим "великим отцом"». Роман издан в переводе в Швеции и будет издаваться в ФРГ.

Кроме того, ВОЙНОВИЧ вступил в члены так называемой «"русской секции" Международной Амнистии», организованной в Москве ТУРЧИНЫМ и ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ, являющимися активными участниками антиобщественных акций.

В конце января 1975 года ВОЙНОВИЧ заявил ряду западных корреспондентов, что он не имеет возможности печататься в СССР, в связи с чем не может обеспечить свою семью с помощью литературного труда, допустил ряд грубых выпадов против Союза писателей, сказал, что события, происшедшие в творческой жизни в СССР, обусловили его «коллизии с официальной советской доктриной социалистического реализма». ВОЙНОВИЧ подчеркнул, что он не признает полномочия Всесоюзного агентства по авторским правам и сознательно публикует свои произведения на Западе.

С учетом того, что ВОЙНОВИЧ скатился, по существу, на враждебные позиции, готовит свои произведения только для публикации на Западе, передает их по нелегальным каналам и допускает различные клеветнические заявления, мы имеем в виду вызвать ВОЙНОВИЧА в КГБ при СМ СССР и провести с ним беседу предупредительного характера. Дальнейшие меры относительно ВОЙНОВИЧА будут приняты в зависимости от его реагирования на беседу в КГБ.

Председатель Комитета госбезопасности

Ю. АНДРОПОВ

*ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 10, л. 3
(копия).*

ЦК КПСС

О привлечении к уголовной ответственности

ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР располагает материалами, свидетельствующими о преступной деятельности ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н., 1940 года рождения, русского, беспартийного, старшего инженера научно-исследовательской лаборатории Главного управления промышленности строительных материалов и стройдеталей при Мосгорисполкоме.

ТВЕРДОХЛЕБОВ является инспириатором и активным участником антиобщественных проявлений, одним из инициаторов создания так называемого «Комитета прав человека», преследующего цель организационного объединения антисоветски настроенных элементов.

С момента создания «комитета» ТВЕРДОХЛЕБОВ поддерживает тесный контакт с САХАРОВЫМ, является посредником последнего в связях с враждебно настроенными элементами, оказывает практическую помощь в подготовке и распространении различного рода «протестов» и «заявлений».

В 1973 году ТВЕРДОХЛЕБОВ, стремясь узаконить свою политически вредную деятельность и получить поддержку из-за рубежа, выйдя формально из состава «Комитета», объявил о создании так называемой «Секции Международной амнистии в СССР», члены которой ставят своей целью легализовать и по возможности сделать безнаказанной антисоветскую деятельность группы отщепенцев в нашей стране, а также «облегчить участь» лиц, осужденных за политические преступления. В указанную секцию ТВЕРДОХЛЕБОВ вовлек доктора физико-математических наук ТУРЧИНА В.Ф., член-корреспондента Академии наук Армянской ССР ОРЛОВА Ю.Ф., бывших членов Союза советских писателей Украины РУДЕНКО Н.Д., БЕРДНИКА А.П., ВОЙНОВИЧА В.Н., исключенного из Союза советских писателей СССР, и некоторых других.

ТВЕРДОХЛЕБОВ и члены «Секции» поддерживают контакт с враждебно настроенными лицами из числа украинских и прибалтийских националистов, крымско-татарских автономистов, сионистов, эмиграционно настроенных граждан СССР немецкой национальности, подогревают их экстремистские настроения. Собранные с помощью указанных лиц материалы клеветнического и политически вредного характера ТВЕРДОХЛЕБОВ систематически передает на Запад, где они широко используются в различного рода антисоветских кампаниях.

С января 1975 года ТВЕРДОХЛЕБОВ организовал выпуск нелегального журнала «Международная амнистия» (вышло 4 номера), освещающего деятельность «Секции», судебные «преследования» и содержащего «рекомендации» и «советы» лицам, привлекаемым к уголовной ответственности и отбывающим наказание.

[В ходе] проведенны[х] в 1973 и 1974 годах обыск[ов] на квартире у ТВЕРДОХЛЕБОВА было обнаружено и изъято значительное количество антисоветских и клеветнических материалов, в том числе и материалов, свидетельствующих о его причастности к возобновлению издания и распространению так называемого нелегального сборника «Хроника текущих событий».

Антиобщественная деятельность ТВЕРДОХЛЕБОВА активно поддерживается зарубежными пропагандистскими центрами и учреждениями, которые считают его наиболее реальной фигурой, способной возглавить «демократическое движение» в СССР.

Несмотря на меры профилактического воздействия, ТВЕРДОХЛЕБОВ по-прежнему остается на враждебных позициях. Принимая во внимание, что его деятельность наносит ущерб политическим интересам нашего государства, принято решение за действия, порочащие советский государственный и общественный строй, привлечь ТВЕРДОХЛЕБОВА к уголовной ответственности, имея в виду лишение его права проживать в г. Москве и ссылку в один из отдаленных районов нашей страны.

Арест ТВЕРДОХЛЕБОВА и привлечение его к уголовной ответственности вызовут за рубежом шумную антисоветскую кампанию. Однако издержки, вызванные пресечением его враждебной деятельности, будут, несомненно, меньшими, нежели продолжение им преступной деятельности.

Сообщается в порядке информации. 12.iv.1975 г[ода] АНДРОПОВ № 878-А РУДЕНКО ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 11, л. 3 (копия).

№35

Записка П. Абрасимова в ЦК КПСС от 15 октября 1975 года

ПОСОЛЬСТВО СССР В ГДР

СЕКРЕТНО

Экз. № 3 15 октября 1975 года № 661

Уважаемый Константин Федорович!

При этом направляем текст интервью А. Сахарова первой программе ФРГ, переданного 13 октября с. г. (перевод на русский язык сделан по материалам радиоперехвата, полученным нами в ЦК СЕПГ).

Немецкие друзья отмечают, что в данном интервью Сахаров выступает в подчеркнuto антисоветском, провокационном тоне.

Приложение: упомянутое на 4 листах.

Посол СССР в ГДР

П. АБРАСИМОВ

Секретно

Экз. № 3 15 октября 1975 года к № 661

Перевод с немецкого

Интервью А. Сахарова по первой программе телевидения ФРГ 13 октября 1975 года Франц Альт (комментатор телевидения): - Одному из отцов советской водородной бомбы и лауреату Сталинской премии присуждена Нобелевская премия мира за 1975 г[од]. Не является ли это противоречием? А. Сахаров, однако, участвовал не только в создании водородной бомбы, но и побуждал позднее Хрущева к запрету испытаний атомного оружия и требовал демократии в Советском Союзе. С 1968 года - со времени пражской весны - Сахаров сетует на нарушение человеческих прав в Советском Союзе, борется в защиту политических заключенных и угнетенных национальных меньшинств и не видит никакого различия между сталинским террором и гитлеровской диктатурой. Поэтому сообщение о присуждении в прошлый четверг А. Сахарову Нобелевской премии мира явилось хорошей новостью. В пятницу во второй половине дня мы позвонили Сахарову в его московскую квартиру. Нам повезло, разговор с ним состоялся. Сахаров высказал пожелание, чтобы интервью велось на русском языке. Наши вопросы поэтому задавал один из работников технической группы, уроженец России.

Николаус Дараган в разговоре с Андреем Сахаровым.

Дараган: - Господин Сахаров, прежде всего примите наши сердечные приветы и поздравления в связи с присуждением Вам Нобелевской премии мира. Мы хотели бы задать Вам несколько вопросов. Подвергались ли Вы лично в последнее время репрессиям?

Сахаров: - В последнее время, последние месяцы стало существенно меньше всякого рода преследований в отношении меня. Я предполагаю, что это было связано с выдвижением моей кандидатуры на соискание Нобелевской премии мира с тем, чтобы не привлекать никакого внимания к моей личности. Однако если на все это посмотреть во временном отношении с точки зрения более отдаленной перспективы, то я должен сказать, что члены моей семьи подвергались таким преследованиям. Это были даже многочисленные преследования, и каждый раз я делал в связи с этим соответствующие заявления. Я полагаю, что об этом известно и на Западе.

Дараган: - Сколько в Советском Союзе имеется политических заключенных? Где они находятся? Как обращаются с политическими заключенными?

Сахаров: - В Советском Союзе имеется три, теперь уже четыре основных лагеря для заключенных в Орловской и Пермской областях. Очень много политических заключенных находятся в еще более суровых условиях в тюрьме во Владимире. Кроме этого, многие политзаключенные, особенно из национальных республик, размещены в различных других лагерях для заключенных. Количество заключенных очень трудно оценить, потому что большая часть из них была осуждена за религиозные убеждения, а не по политическим причинам.

Имеется также много политических заключенных, которые были осуждены как уголовные преступники на основе намеренно искаженных обвинений. Поэтому представляется трудным привести исчерпывающие статистические данные. Многие люди находятся в психиатрических клиниках. Если говорить весьма приблизительно, то это - несколько тысяч человек. Однако ошибка в таком подсчете может быть очень большой. С политзаключенными обращаются очень жестоко. Официально, юридически у нас вообще не существует статуса политических заключенных. Как правило, они рассматриваются как обычные уголовные преступники. И обращаются с ними соответственно. Их удел - принудительные работы, которые часто представляют собой невыносимо тяжкий труд.

Дараган: - Размещают ли их вместе с уголовными преступниками?

Сахаров: - По крайней мере, с ними обращаются как с таковыми, даже если они и размещены в обособленных лагерях, что ничуть не лучше, чем если бы они жили вместе с уголовными преступниками. В таких лагерях царит атмосфера еще большей враждебности между администрацией и политическими заключенными. Репрессии являются еще более

жесткими с тем, чтобы сломить дух и выдержку людей. Заключение подвергается физическим и моральным пыткам, как, например, недоедание и голод. Людей сажают в специальный карцер на голодный паек. Многих перемещают из трудовых лагерей обратно в тюрьмы, где они вновь должны подвергаться произволу надзирателей и владеть своей жизнью в невыносимых условиях. Их положение очень тяжелое, и на них нужно обратить внимание свободного мира.

Дараган: - Скажите, пожалуйста, Вы сами остаетесь еще социалистом?

Сахаров: - Моя позиция в отношении социалистических идей является очень сложной. В повседневной жизни т. н. социалистических стран я вижу много негативных явлений. Я не могу сказать, возможно ли иное осуществление социалистических идей. Для меня это является очень проблематичным вопросом.

Дараган: - Что может сделать Запад для демократической оппозиции в Советском Союзе?

Сахаров: - Я считаю, что после совещания в Хельсинки, после того как мне была присуждена Нобелевская премия мира, что я хотел бы расценивать как важное событие в международной жизни, возникла новая ситуация, в которой Запад может действовать активней с тем, чтобы защищать права человека повсюду, и в Советском Союзе тоже. Я считаю, что очень важной была бы организованная международная кампания в защиту человеческих прав и за всеобщую политическую амнистию в нашей стране. Такая кампания, даже если она и не имела бы немедленного воздействия, на что вряд ли можно надеяться, подготовила бы основу для будущих шагов в этом направлении. Важным представляется также конкретная защита прав отдельных лиц - членов представительства «Организация международной амнистии», таких людей, как арестованные Лобова, Ковалева, которым предстоит судебный процесс с вероятным осуждением их на длительный срок заключения. Это является очень важным. Потому что как может функционировать международное сотрудничество, если члены этих организаций подвергаются таким репрессиям? Это является чем-то таким, что выходит далеко за внутренние интересы нашей страны, это - ясная необходимость, которую каждому следовало бы понять. Здесь нужны конкретные меры, конкретные шаги на всех уровнях, включая государственный. Я думаю, что без конкретных шагов на государственном уровне нельзя ожидать достижения еще больших успехов в этой области. Я считаю, что на Западе государственные инициативы возможны лишь на фоне ясно и твердо сформированного общественного мнения. Поиск конкретных шагов и программ - это задача людей Запада. Я думаю, что там имеется много людей, которые вкладывают в вещи очень много идей и материальных средств, и я надеюсь, что эти усилия пойдут на пользу не только нашей стране, но и преследуемым людям во всем мире.

Дараган: - Что же, большое спасибо Вам за этот телефонный разговор, и мы желаем Вам всего хорошего.

Сахаров: - Я также благодарю Вас.

Франц Альт: - Лишь с двухдневным опозданием узнала советская общественность о том, что Сахаров получил Нобелевскую премию мира этого года. Это сообщение было помещено в советских газетах под заголовком «Премия за антисоветизм». Но если премия мира борцу за гражданские права является премией за антисоветизм, то следует спросить, что же тогда советизм? Реакция официальных кругов Советского Союза напоминает реакцию националистов в 1935 г[оду]. Немецкий публицист Карл фон Осиецки получил тогда Нобелевскую премию мира, будучи в концентрационном лагере. Реакция национал-социалистов дословно: вручение Нобелевской премии закоренелому изменнику Родины является наглым вызовом и оскорблением новой Германии. Итак, опасливые деятели режима, кажущегося сильным, боятся великих идей. Как в 1935 г[оду], так и в 1975-м.

Перевел В. ЛЕЖЕНЬ

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 48, лл. 2-5 (копия).

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

12 февраля 1976 г[ода] № 360-А г. Москва

ЦК КПСС

О предупредительно-профилактической беседе с ГРИГОРЕНКО П.Г.

Сообщаю, что 30 января 1976 года проведена предупредительно-профилактическая беседа с ГРИГОРЕНКО Петром Григорьевичем, 1907 года рождения, бывшим генералом Советской Армии, исключенным из членов КПСС, пенсионером, проживающим в городе Москве по адресу: Комсомольский проспект, д. 14/1, кв. 96, ранее дважды судимым за антисоветскую деятельность и распространение клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

С 1970 по 1974 год ГРИГОРЕНКО по определению судебных органов находился на принудительном лечении в психиатрической больнице.

После освобождения из больницы ГРИГОРЕНКО восстановил связи с САХАРОВЫМ и другими ревизионистскими элементами - активными участниками антиобщественной деятельности. Совместно с ними принимает участие в провокационных собраниях, подготовке и передаче за границу клеветнической информации о якобы имеющих место нарушениях прав человека в Советском Союзе, в том числе по так называемому «крымско-татарскому вопросу», которая используется во враждебной антисоветской пропаганде.

В беседе ГРИГОРЕНКО было указано, что его деятельность наносит вред интересам нашего государства и в случае ее продолжения ему будет вынесено официальное предостережение органов КГБ.

ГРИГОРЕНКО заявил, что никакой антиобщественной деятельностью заниматься не будет, а по возникающим у него во-просам он будет обращаться в соответствующие

советские инстанции официальным путем.
Сообщается в порядке информации.
Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 5, л. 2
(копия).

№37

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 17 февраля 1976 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 17 февраля 1976 г[ода] № 403-А г. Москва

ЦК КПСС

О публикации в журнале «Крокодил» фельетона «Без царя в голове» о СОЛЖЕНИЦЫНЕ По имеющимся данным, СОЛЖЕНИЦЫН намерен публикацию части пасквиля «Архипелаг ГУЛАГ» приурочить к периоду работы XXV съезда КПСС.

В связи с этим считаем целесообразным опубликовать в журнале «Крокодил» фельетон под названием «Без царя в голове», в котором на основе подлинных фактов раскрываются монархические взгляды СОЛЖЕНИЦЫНА и их социальные корни.

Просим согласия.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 49, л. 2
(копия).

№38

СПРАВКА

Фельетон «Без царя в голове» опубликован в «Литературной газете» 17 марта 1976 года.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС

М. ГРАМОВ

Зав. сектором Отдела

М. ЗУБКОВ

19 марта 1975 года
ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 49, л. 3 (копия).

№39

Совершенно секретно
Ст 22/15с от 24.VIII.[19]76 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА

ЦК КПСС

Об ответе т. Э. Берлингуэру Суслов, Кулаков, Соломенцев, Капитонов, Долгих, Катушев, Зимянин, Загладин Утвердить текст ответа т. Э. Берлингуэру (прилагается).

Внести на утверждение Политбюро.

Утверждено Политбюро № 25 от 29.VIII.1976 года Принято на заседании Секретариата ЦК 24.VIII.1976 года.

Секретари ЦК: т. Сулов М.А. - за т. Кулаков Ф.Д. - за т. Капитонов И.В. - за т. Долгих В.И. - за т. Катушев К.Ф. - за т. Зимянин М.В. - за ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 35, л. 1 (копия).

№40

Секретно

Приложение к п. 15с, пр. № 22

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ИТАЛЬЯНСКОЙ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

товарищу ЭНРИКО БЕРЛИНГУЭРУ

Дорогой товарищ Берлингуэр.

Мы внимательно ознакомились с Вашим письмом от 6 августа, адресованным тов. Брежневу Л.И. и переданном в ЦК КПСС тов. Пьералли П. По поручению тов. Брежнева Л.И. мы отвечаем Вам в духе дружбы и товарищеской откровенности, которые характерны для отношений между нашими партиями.

Из Вашего письма можно заключить, что итальянские товарищи, видимо, не имеют достаточной информации об антисоветской деятельности Буковского. Сообщаем ее Вам.

В Советском Союзе есть отдельные люди, которые высказывают суждения, противоречащие коммунистической идеологии, несогласие с теми или иными аспектами нашей политики и т.п. Но за это никто не попадает на скамью подсудимых. Если это и случается, то лишь в связи с конкретными действиями, противоречащими нашим законам. Так случилось и с В. Буковским.

Буковский впервые был привлечен к уголовной ответственности в 1963 г[оду] за изготовление, хранение и распространение антисоветских материалов, в которых клеветал на советскую действительность, призывал к захвату руководства в комсомоле с целью отрыва ВЛКСМ от Коммунистической партии. Однако в связи с признанием его судебно-психиатрической экспертизой душевнобольным он не был предан суду, находился на принудительном лечении, которое в 1965 году было закончено, и В.Буковский был передан на попечение родителям.

После выхода из психиатрической больницы Буковский продолжал заниматься антисоветской деятельностью. В ноябре 1965 г[ода] он создал «штурмовую пятерку» с задачей подготовки к вооруженному выступлению против советской власти. В это же время Буковский установил связь с известной антисоветской организацией НТС. В январе 1967

года он организовал в Москве провокационное сборище под предлогом защиты арестованных за антисоветскую деятельность Гинзбурга, Галанскова и др. За указанные преступления был арестован и осужден к 3 годам лишения свободы.

Возвратившись в январе 1970 г[ода] из заключения, Буковский вновь возобновил свою антисоветскую деятельность. Сохраняя связь с НТС, передавая на Запад клеветнические материалы, он получал от НТС материальную помощь, приобретал множительную технику для печатания антисоветской литературы, вынашивал намерения создать подпольную типографию. За эти действия в январе 1972 г[ода] был приговорен к 7 годам лишения свободы с последующей ссылкой на 5 лет.

Буковский содержится, как и все другие, в общих условиях, предусмотренных нашими юридическими нормами и положениями.

Стоит отметить, что, отбывая наказание, он инспирирует различные провокационные акции заключенных, нарушает установленный в местах заключения режим.

Как видите, товарищ Берлингуэр, речь идет не об образе мышления, а о конкретных антисоветских акциях гражданина, который несет всю ответственность за них. Он находится в тюрьме не за свои убеждения и мнения, судим не за идеи, а за совершенные поступки, наказуемые в судебном порядке.

Шумиха о помиловании Буковского с учетом состояния его здоровья, о плохом обращении с ним не имеет ничего общего с гуманизмом, с заботой о судьбе человека. Она инспирирована целиком и полностью теми кругами на Западе, которые заинтересованы в нагнетании антисоветских настроений среди широкой общественности. Именно в этих целях средства массовой пропаганды в ряде западных стран подхватили письмо матери Буковского и спекулируют им. Задача этой идеологической диверсии ясна - нанести удар по престижу Советского государства, по его законам и порядкам. Понятно, что удар по престижу СССР - это и удар по компартиям, в том числе и в вашей стране.

Заканчивая письмо, хотим выразить надежду, что высказанные соображения и приведенные факты будут правильно восприняты Вами и использованы итальянскими товарищами в качестве аргументов в борьбе против измышлений буржуазной пропаганды, против наших общих идеологических противников.

С дружеским приветом,

ЦК КПСС*

ЦХСД, Ф. 89, оп. 37, д. 35, лл. 2-4 (копия). *Незаконная политика ЦК КПСС и КГБ целиком основана на идеологии нетерпимости, которая активно культивировалась и, при помощи КГБ, использовалась в борьбе с инакомыслием.

Публикуемые документы свидетельствуют, что В. Буковский и П. Григоренко представляли опасность для тоталитарного режима в СССР - ЦК КПСС и КГБ. Легендарные диссиденты 60-70х годов XX века Петр Григоренко, ушедший из жизни, и В. Буковский, ныне профессор Кембриджского университета, смело боролись с властью за права и достоинства гражданина страны.

Деятельность коммунистических карателей - ЦК КПСС и КГБ, которые завели страну в коммунистический тупик (1991 г.) хотя и ушли в политическое небытие, так и не получила должной оценки в Конституционном Суде (КС РФ) в 1992 году. Как заявлял свидетель в Конституционном Суде РФ, член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев: «...ответственность государственных и партийных деятелей еще, как говорят, в будущем» (Материалы КС в 1992 году. М.: Спарк, 1997. Т.4, С. 336.)

№41

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 10 сентября 1976 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 10 сентября 1976 г[ода] № 2066-А г. Москва т. Зимянину, т. Трапезникову, т. Смирнову Прошу обратить внимание

М. СУСЛОВ

13.IX. [19]76 г[ода]

ЦК КПСС

Об инспирируемой на Западе антисоветской кампании против «использования в СССР психиатрии в политических целях»

В ряде западных стран нагнетается антисоветская кампания с грубыми измышлениями об использовании в СССР психиатрии якобы в качестве инструмента политической борьбы с «инакомыслящими».

Идеологические центры и спецслужбы противника широко привлекают к этому средства массовой информации, используют трибуны научных форумов, инспирируют антисоветские «демонстрации» и «протесты». Систематически предоставляют возможность выступать с грязными вымыслами об условиях помещения и содержания больных в советских психиатрических лечебницах «живым свидетелям», известным своей антисоветской деятельностью на Западе, - ФАЙНБЕРГУ, ПЛЮЩУ, НЕКРАСОВУ, ГОРБАНЕВСКОЙ и некоторым другим.

Последние данные свидетельствуют о том, что эта кампания носит характер тщательно спланированной антисоветской акции. Организаторы клеветнических выступлений стремятся подготовить, как видно, общественное мнение к публичному осуждению

«злоупотреблений психиатрией в СССР» на предстоящем VI Всемирном конгрессе психиатров (Гонолулу, США) в августе 1977 года, рассчитывая вызвать политически негативный резонанс в канун празднования 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящее время инициаторы кампании втягивают в нее международные и национальные организации психиатров, отдельных авторитетных ученых, создают специальные «комитеты» по контролю за деятельностью психиатров в различных странах, и в первую очередь в СССР. В январе 1976 года в Женеве учрежден т[ак] н[азываемый] «Инициативный комитет против злоупотреблений психиатрией в политических целях», в который вошли 56 западных ученых. «Комитет» намерен организовать обсуждение на VI Всемирном конгрессе психиатров во-просов «о злоупотреблении психиатрией в СССР».

Активную роль в нагнетании антисоветских настроений играет Королевский колледж психиатров Великобритании, находящийся под влиянием просионистских элементов. В мае 1976 г[ода] на его съезде принято решение обратиться к участникам VI Всемирного конгресса психиатров с требованием осудить «систематическое использование психиатров в СССР в политических целях». Для изучения «доказательств злоупотреблений психиатрией» создана рабочая группа.

В июне 1976 года вопрос о «положении в советской психиатрии» рассмотрен на Генеральной ассамблее Союза французских психологов, где принята резолюция, «осуждающая действия психиатров СССР», и составлена петиция с требованиями «прекращения использования психиатрии в репрессивных целях».

Предпринимаются попытки втянуть в кампанию Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). Сейчас в рамках ВОЗ проводится работа по подготовке т[ак] н[азываемого] «Проекта психиатрического законодательства». Его разработка и выбор участвующих в [конгрессе] стран контролируются американской стороной.

Инспираторы акции оказывают нажим и на руководство Всемирной ассоциации психиатров (ВАП). В Исполком ВАП поступают сфабрикованные на Западе «доказательства злоупотреблений психиатрией в СССР» и требования выступить с обвинениями в адрес советских психиатров. Члены Исполкома ВАП английские психиатры Д. ЛИ и Л. РИС подвергаются публичной травле только за то, что они по инициативе советских ученых избраны почетными членами Всесоюзного общества невропатологов и психиатров. На проходившем в июне 1976 года в Лондоне симпозиуме ВАП об этике в психиатрии некоторые участники пытались внести в декларацию пункт о «политических диссидентах», поддержанный некоторыми членами парламента, большинством лондонских газет, радио, телевидением, а также участниками организованного антисоветского митинга. Однако в результате активной и принципиальной позиции советского представителя, члена Исполкома ВАП, профессора ВАРТАНЯНА М.Е. это предложение удалось отклонить.

Комитетом госбезопасности через оперативные возможности принимаются меры по срыву враждебных выпадов, инспирируемых на Западе вокруг советской психиатрии.

Вместе с тем полагали бы целесообразным по линии Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС и Отдела пропаганды ЦК КПСС поручить Минздраву СССР осуществить в период подготовки и проведения VI Всемирного конгресса психиатров (1977г.) соответствующие официальные мероприятия по каналам международного научного обмена, организовав их пропагандистское обеспечение совместно с органами информации.

Просим рассмотреть.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 50, лл. 1-3 (копия).

На документе имеется резолюция: «Тов. Зимянину, тов. Трапезникову, тов. Смирнову. Прошу обратить внимание. М. Суслов. 13 сентября [19]76 года».

№42

Записка С. Буренкова в ЦК КПСС

СЕКРЕТНО

экз. № 1

ЦК КПСС

О мерах по противодействию проводимой на Западе антисоветской кампании по поводу «использования психиатрии в СССР в политических целях»

В соответствии с поручением о разработке плана противодействия проводимой на Западе антисоветской кампании по поводу «использования психиатрии в СССР в политических целях» Министерство здравоохранения СССР проводит следующие мероприятия:

В целях разработки мер по противодействию вышеуказанной кампании и всесторонней подготовки к участию во Всемирном конгрессе психиатров (Гонолулу, август 1977 г.), на котором предполагаются наиболее активные антисоветские выступления, Министерство здравоохранения СССР создало организационную группу под руководством заместителя министра здравоохранения СССР Венедиктова Д.Д. с участием известных советских психиатров: проф[ессоров] А.В. Снежневского, Г.В. Морозова, Э.А. Бабаяна, М.Е. Вартапяна и др.

Приняты меры по сбору информации о действиях всех создаваемых на Западе, особенно в Великобритании, Франции, США и других странах, «комитетов» и «ассоциаций», выступающих по поводу «злоупотреблений» в психиатрии (выступления в печати, по радио и телевидению, различные письма, доклады, пресс-конференции и т. п.), а также о судьбе всех выехавших за пределы СССР душевнобольных «диссидентов», о существующем и разрабатываемом в зарубежных странах законодательстве в отношении охраны здоровья и юридических прав душевнобольных лиц. Соответствующие запросы направляются через МИД СССР в посольства и представительства СССР при международных организациях, а также в Гостелерадиокомитет, ТАСС и АПН.

Углубленный анализ этой информации, а также уже имеющихся в Минздраве СССР сведений об организации психиатрической помощи во многих зарубежных странах и законодательства в этой области возложен на Институт психиатрии АМН СССР, где создана специальная группа под руководством тов. Вартапяна М.Е., а также на Институт судебной психиатрии им. Сербского.

Группа советских ученых (Снежневский А.В., Наджаров Р.А., Морозов Г.В. Вартапян М.Е. и др.) приступила к разработке аргументированных документов, разоблачающих

лживость и несостоятельность буржуазных пропагандистов, пытающихся использовать несчастье больных людей в интересах политических спекуляций, а также дискредитировать научные основы психиатрии как таковой.

Эта работа будет продолжена с учетом дополнительной информации, которая будет получена из-за рубежа.

Формы использования этих документов (научные статьи, пресс-конференции, выступления в печати, по радио, телевидению и др.) и время проведения мероприятий будут определяться с учетом складывающейся обстановке совместно с МИД СССР, КГБ при СМ СССР и органами массовой информации.

Кроме того, Минздрав СССР разрабатывает конкретные планы действий в межправительственных и неправительственных международных медицинских организациях: - во Всемирной ассоциации психиатров: участие в очередных заседаниях Исполкома, продвижение советского специалиста в Исполком вместо тов. Вартаняна М.Е. в связи с истечением срока его полномочий, поддержание систематической переписки с прогрессивно настроенными членами Исполкома ассоциации, заблаговременное включение докладов советских специалистов в повестку дня конгресса, согласование позиций с делегациями социалистических стран; - во Всемирной организации здравоохранения: активизация участия советских специалистов во всех предстоящих научных заседаниях по вопросам психиатрического здоровья и проведение переговоров с генеральным директором ВОЗ Х.Малером и его заместителем Т.Ламбо (психиатр по специальности) о недопустимости вовлечения ВОЗ в какой-либо форме в антисоветскую кампанию, а также о распространении через ВОЗ правдивой информации об организации психиатрической помощи в СССР; подготовка необходимых материалов к позиции СССР об охране прав человека в ходе медико-биологических исследований, а также по принципам медицинской этики, разработка которых поручена ВОЗ XXIX Генеральной ассамблеей ООН.

Будет усилена работа по выявлению прогрессивно настроенных крупных психиатров в США, Англии, Франции и других капиталистических странах с приглашением их в СССР для чтения лекций, участия в различного рода научных заседаниях и симпозиумах по вопросам психиатрии и психотропных средств; пребывание этих специалистов в СССР будет использовано для продолжения разъяснительной работы и организации их выступлений по каналам массовой информации на зарубежье; по согласованию с сопредельными государствами могут быть внесены предложения по избранию ряда зарубежных психиатров почетными членами Всесоюзного общества невропатологов и психиатров.

Одновременно будет активизировано направление за рубеж видных советских психиатров для участия в различного рода научных заседаниях в 1976-1977 гг.; имеется в виду их пребывание за рубежом использовать в целях распространения правдивой информации о советской психиатрии и проведения разъяснительной работы.

Учитывая, что наибольшего накала антисоветской кампании следует ожидать во время работы Всемирного конгресса психиатров, Минздрав СССР считает целесообразным направить тщательно подготовленную делегацию или специализированную группу туристов в составе 10-15 ведущих советских специалистов как для участия в научной программе Всемирного конгресса психиатров, так и для возможных выступлений на конгрессе, если в этом возникнет необходимость, с разоблачением политического, антинаучного характера ведущейся на Западе кампании.

Предполагается приурочить ко времени конгресса проведение ряда дополнительных мероприятий (выступления в печати, направление специализированных туристических групп в некоторые западные страны и т.п.).

Минздрав СССР продолжит также проведение совместных с МВД СССР регулярных инспекторских проверок специальных больниц, где осуществляется принудительное лечение психически больных лиц, имея в виду ликвидацию на месте выявленных недостатков и внесение предложений по улучшению оказания психиатрической помощи такой категории больных. Предполагается также решить вопрос о возможном показе отдельных из подобных

лечебниц и больных иностранным специалистам, а также [об] ознакомлении ряда авторитетных иностранных ученых с подлинными историями болезни «диссидентов», наиболее часто упоминаемых в западной печати.

Проведение вышеизложенных мероприятий потребует определенных финансовых средств. Минздрав СССР предполагает обратиться в Госкомитет СМ СССР по науке и технике и Минфин СССР с просьбой о выделении целевых валютных средств на командирование советских психиатров за рубеж; расходы в сов[етских] рублях могут быть отнесены за счет общей сметы Минздрава СССР.

Заместитель министра здравоохранения СССР

С. БУРЕНКОВ

*ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 50, лл. 4-5
(копия).*

№43

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 8 октября 1976 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 8 октября 1976 г[ода] № 2280-А г. Москва

ЦК КПСС

О настроениях художника ГЛАЗУНОВА И.С. и отношении к нему творческой общественности С 1957 года в Москве работает художник ГЛАЗУНОВ И.С., по-разному зарекомендовавший себя в различных слоях творческой общественности. С одной стороны, вокруг ГЛАЗУНОВА сложился круг лиц, который его поддерживает, видя в нем одаренного

художника, с другой - его считают абсолютной бездарностью, человеком, возрождающим мещанский вкус в изо-бразительном искусстве.

Вместе с тем ГЛАЗУНОВ на протяжении многих лет регулярно приглашается на Запад видными общественными и государственными деятелями, которые заказывают ему свои портреты. Слава ГЛАЗУНОВА как портретиста достаточно велика. Он рисовал президента Финляндии Кекконена, королей Швеции и Лаоса, Индиру Ганди, Альенде, Корвалана и многих других. В ряде государств прошли его выставки, о которых были положительные отзывы зарубежной прессы. По поручению советских организаций он выезжал во Вьетнам и Чили. Сделанный там цикл картин демонстрировался на специальных выставках.

Такое положение ГЛАЗУНОВА, когда его охотно поддерживают за границей и настороженно принимают в среде советских художников, создает определенные трудности в формировании его как художника и, что еще сложнее, его мировоззрения.

ГЛАЗУНОВ - человек без достаточной четкой политической позиции, есть, безусловно, изъяны и в его творчестве. Чаще всего он выступает как русофил, нередко скатываясь к откровенно антисемитским настроениям. Сумбурность его политических взглядов иногда не только настораживает, но и отталкивает. Его дерзкий характер, элементы зазнайства также не способствуют установлению нормальных отношений в творческой среде.

Однако отталкивать ГЛАЗУНОВА в силу этого вряд ли целесообразно.

Демонстративное непризнание его Союзом художников углубляет в ГЛАЗУНОВЕ отрицательное и может привести к нежелательным последствиям, если иметь в виду, что представители Запада не только его рекламируют, но и пытаются влиять [на него], в частности склоняя к выезду из Советского Союза.

В силу изложенного представляется необходимым внимательно рассмотреть обстановку вокруг этого художника. Может быть, было бы целесообразным привлечь его к какому-то общественному делу, в частности к созданию в Москве музея русской мебели, чего он и его окружение настойчиво добиваются.

Просим рассмотреть.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 16, лл. 1-2
(копия).

№44

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 15 ноября 1976 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 15 ноября 1976 г[ода] № 2577-А г. Москва

ЦК КПСС

О враждебной деятельности так называемой «группы содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР»

В последние годы спецслужбы и пропагандистские органы противника стремятся создать видимость наличия в Советском Союзе так называемой «внутренней оппозиции», предпринимают меры по оказанию поддержки инспирируемым антиобщественным проявлениям и объективно содействуют блокированию участников различных направлений антисоветской деятельности.

Так, в 1969 году антиобщественные элементы во главе с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ в целях организационного сплочения участников так называемого «движения за демократизацию» создали «инициативную группу».

В 1970 году для активизации антиобщественной деятельности враждебно настроенных лиц ЧАЛИДЗЕ создал так называемый «комитет защиты прав человека», в который кроме него вошли академик САХАРОВ и член-корреспондент Академии наук СССР ШАФАРЕВИЧ.

В 1973 функции организованного объединения антисоветски настроенных лиц взяла на себя так называемая «русская секция "Международной амнистии"», возглавляемая ТУРЧИНЫМ и ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ.

Члены указанных организаций устанавливали контакты с некоторыми зарубежными антисоветскими центрами и в целях дискредитации советского государственного и общественного строя занимались сбором и распространением клеветнических материалов.

В результате принятых Комитетом госбезопасности мер «инициативная группа» и «комитет защиты прав человека» полностью себя скомпрометировали и практически прекратили свое существование, а деятельность «русской секции» была локализована.

Однако, несмотря на неудачи с попытками создать в СССР «внутреннюю оппозицию», противник не отказался от этой идеи. 12 мая с.г. по инициативе члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР ОРЛОВА Ю.Ф., 1924 года рождения, нигде не работающего, антиобщественные элементы объявили о создании «группы содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР».

В «группу» входят следующие лица: неоднократно привлекавшиеся к уголовной ответственности ГИНЗБУРГ А.И., 1936 года рождения, еврей, нигде не работает; ГРИГОРЕНКО П.Г., 1907 года рождения, украинец, пенсионер, профессиональный уголовник МАРЧЕНКО А.Т., 1938 года рождения, русский, отбывающий ссылку в Иркутской области; еврейские экстремисты: РУБИН В.А., 1913 года рождения, еврей, выехавший в Израиль, ЦАРАНСКИЙ А.Д., 1948 года рождения, еврей, нигде не работает, и СЛЕПАК В.С., 1927 года рождения, еврей, нигде не работает; участник различных враждебных акций жена САХАРОВА - БОННЭРЕ.Г., 1922 года рождения, еврейка, пенсионерка, БЕРНШТАМ М.С., 1949 года рождения, еврей, выехавший в Израиль, ЛАНДА

М.Н., 1918 года рождения, еврейка, пенсионерка, АЛЕКСЕЕВА Л.М., 1927 года рождения, русская, нигде не работает, и КОРЧАК А.А., 1922 года рождения, украинец, сотрудник Института земного магнетизма ионосферы и распределения радиоволн Академии наук СССР.

Созданием «группы» указанные лица преследуют провокационную цель - поставить под сомнение искренность усилий СССР по выполнению положений Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и тем самым оказать на правительство Советского Союза нажим в во-просах реализации хельсинкских договоренностей, прежде всего по «третьей корзине».

Члены «группы» осуществляют сбор материалов о якобы имеющихся случаях невыполнения Советским правительством Заключительного акта, в частности о «нарушениях основных прав советских граждан», «преследованиях за инакомыслие» и т. п.

Собранную по этим вопросам информацию они передают по различным каналам правительствам стран, подписавших Заключительный акт. По замыслу членов «группы», в особых случаях они будут обращаться к этим странам с просьбой о создании международной комиссии для расследования обстоятельств дела. При этом «группа» делает ставку на давление западного общественного мнения на Советское правительство и не стремится, по словам ОРЛОВА, «искать опору в народе».

Антиобщественные элементы выступают с призывом к главам государств, принимавшим участие в хельсинкском совещании, учредить в их странах подобные неофициальные группы контроля, которые в последующем могли бы быть объединены в международный комитет.

За период своего существования «группа» предприняла ряд попыток добиться ее официального признания правительственными органами США. Так, в беседе с первым секретарем политического отдела посольства США в Москве РИЧАРДОМ КОМБЗОМ в сентябре с.г. ОРЛОВ настаивал на официальном признании «группы» госдепартаментом США и использовании американцами передаваемой «группой» информации на уровне правительств и глав государств, в том числе и на предстоящем совещании в Белграде.

Комитетом государственной безопасности принимаются меры по компрометации и пресечению враждебной деятельности участников «группы».

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 4, лл. 1-4 (копия).

№45

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 8 декабря 1976 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

8 декабря 1976 г[ода] № 2772-с г. Москва

ЦК КПСС

О некоторых архивных документах академика ЛЫСЕНКО Т.Д.

В результате осмотра архивов после смерти академика ЛЫСЕНКО Т.Д. в его рабочих кабинетах в Москве и на экспериментальной научно-исследовательской базе «Горки Ленинские» была обнаружена его переписка с ЦК КПСС, МК КПСС, Советом Министров СССР и Академией наук СССР по вопросам научной деятельности и сложившейся вокруг него обстановки.

Кроме того, в процессе беседы с сыновьями ЛЫСЕНКО Т.Д. - ЛЫСЕНКО Олегом Трофимовичем и ЛЫСЕНКО Юрием Трофимовичем, было установлено, что они, их мать и сестра хранят по одному экземпляру фотокопии доклада «О положении в советской биологической науке» с поправками И.В. СТАЛИНА, с которым академик выступал в августе 1948 года на сессии Всесоюзной академии сельхознаук им. В.И. ЛЕНИНА. Один из этих экземпляров фотокопии доклада родственники академика ЛЫСЕНКО Т.Д. передать отказались, хранят ее в качестве семейной реликвии и заверили, что они никому не передадут и не допустят ее использования в негативных целях.

Подлинник доклада академика ЛЫСЕНКО Т.Д. «О положении в советской биологической науке» с мая 1953 года хранится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фонде материалов И.В. СТАЛИНА.

В связи с тем, что в случае попадания на Запад указанные документы могут быть использованы в невыгодном для СССР плане, они были взяты в КГБ при СМ СССР и направляются в ЦК КПСС.

Просим рассмотреть.

Приложение:

1. Фотокопия доклада ЛЫСЕНКО Т.Д. «О положении в советской биологической науке», на 49 л., несекретно.

2. Переписка ЛЫСЕНКО Т.Д. с ЦК КПСС, МК КПСС, Советом Министров СССР, Академией наук СССР, на 426 л., несекретно.

3. Переводы иностранных статей на 110 л., несекретно*.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

отсутствием в ЦХСД.

№46

Совершенно секретно № Ст 46/15с от 1.Ш.1977 г[ода]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической партии
Советского Союза

Проект сообщения для печати в связи с приемом Дж. Картером Буковского (т.т. Кириленко, Кулаков, Пельше, Соломенцев, Капитонов, Долгих, Черненко, Рябов) Согласиться с проектом сообщения для печати, представленным ТАСС (прилагается).

Результаты голосования:

Принято на заседании Секретариата ЦК

1.Ш.1977 г[ода]

Секретари ЦК: т. Кириленко А.П. - за т. Кулаков Ф.Д. - за т. Капитонов И.В. - за т. Долгих В.И. - за т. Черненко К.У. - за т. Рябов Я.П. - за №47 Записка Л. Замятина в ЦК КПСС от 1 марта 1977 года

ЦК КПСС

В соответствии с поручением ТАСС представляет проект сообщения для печати в связи с приемом Дж. Картером выдворенного из пределов СССР уголовника Буковского.

Поскольку, как это объявлено в Вашингтоне, встреча Дж.Картера с Буковским, вероятно, состоится сегодня около 23 часов по московскому времени, ТАСС просит разрешить выдать это сообщение без дополнительного согласования в печать и по радио, как только появится сообщение Белого дома о том, что такая встреча состоялась.

Прошу согласия.

Л. ЗАМЯТИН

1 марта 1977 года № 38

ЦХСД, ф. 89, оп. 33, д. 17, л. 1-2 (копия).

На документе имеется помета: «Весьма срочно».

Проект

ПРИЕМ В БЕЛОМ ДОМЕ

ВАШИНГТОН, 1 марта (ТАСС). Сегодня президент США Дж.Картер принял

выдворенного из пределов Советского Союза Буковского - уголовного преступника, который также известен как активный противник развития советско-американских отношений.

Как объявлено представителем Белого дома, беседа продолжалась около часа и носила дружественный характер (эту фразу уточнить в соответствии с сообщением Белого дома, которое будет сделано после 23 часов московского времени).

№48

Записка П. Романова в ЦК КПСС от 10 мая 1977 года Секретно Экз. № 1

ЦК КПСС

Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР докладывает, что в № 6 журнала «Юность» за 1977 год заверстана поэма Е. Евтушенко «Северная надбавка». Герой поэмы Петр Щепочкин длительное время работает на севере и, зашив в пояс свою «северную надбавку» в десять тысяч рублей, едет в отпуск. Он мечтает о том, как сядет в поезд «Владивосток-Москва» и «в брюшную полость» нальет себе пивка. «Потом, конечно, в Сочи с компашкой закачусь - там погуляю сочно от самых полных чувств». В разговоре со случайным собеседником Петр Щепочкин свое желание провести отпуск «разгульно» объясняет тем, что «северная надбавка» достается людям нечеловеческим трудом. «Эх, надбавка северная, - говорит он, - вправду, сумасшедшая, на снегу посеянная, на костях взошедшая!» И в другом месте: «А тех, кто приустал, внутрь приняла земля, и там, в гробу хрустальном, тела из хрусталя». Стремясь еще и еще раз подчеркнуть невероятную тяжесть труда наших людей в северных районах страны, Е. Евтушенко заявляет, что «оттуда возвращаются едва ли». Трудно согласиться с автором поэмы, что алмазники Якутии, строители БАМа, нефтяники Тюмени и десятки тысяч других советских людей, работающих в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, живут в таких «клондайковских» условиях, а в своих «стремлениях» разделяют мысли «золотоискателей» из произведений Мамина-Сибиряка и В. Шишкова.

Прогуляв в столице несколько «слипшихся» дней и став легче «на три аккредитива и тяжелей бутылок на сто пива», Петр Щепочкин решает навестить свою сестру Валю, работающую медсестрой в подмосковном городе Клину. Его, привыкшего швырять сотни и тысячи рублей, «ошеломила» встреча с сестрой, живущей вместе с мужем и ребенком в «окраинном» бараке на зарплату в сто пятнадцать рублей. Герой поэмы при этом горько размышляет «... про множество вещей - про эти сторублевые зарплаты, про десятиметровые палаты, где запах и пеленок и борщей.

Он думал - что такое героизм?

Чего геройство показное стоит, когда оно вздымает гири ввысь, наполненные только пустотою?»

Свой вывод он «формулирует» в словах, обращенных к старику-сторожу: «Воров боишься? Разберись, кто вор...», недвусмысленно тем самым намекая, что люди, получающие «сторублевую зарплату» и проживающие в «десятиметровых палатах», по сути дела, обворованы.

На эти неприемлемые, с нашей точки зрения, моменты из поэмы Е. Евтушенко «Северная надбавка» обращено внимание заместителя главного редактора журнала «Юность» А. Дементьева в беседе с ним в Главном управлении 6 мая с.г. Тов. Дементьев согласился с этими замечаниями, но сказал, что редакция вряд ли сумеет внести в поэму нужные исправления, поскольку поэт якобы заявил, что он ни одной строчки в ней менять не

будет.

Учитывая заявление тов. Дементьева, нами принято решение подписать поэму в печать в том виде, в каком она была представлена редакцией на контроль, и проинформировать ЦК КПСС о недостатках произведения и нетребовательности руководителей журнала к содержанию материала, подписанного ими к публикации.

Начальник Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР

П.К. РОМАНОВ

10 мая 1977 года

Исх. № 443с

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 40, лл. 1-2 (копия).

№49

Записка В. Севрука и А. Беляева в ЦК КПСС от 16 мая 1977 года Секретно

ЦК КПСС

Главлит СССР (т. Романов) информирует о том, что в очередном номере журнала «Юность» (№ 6, 1977) готовится к публикации поэма Е. Евтушенко «Северная надбавка», в которой допущены серьезные идейно-художественные просчеты, искажающие нашу действительность.

В соответствии с поручением в Отделах пропаганды и культуры ЦК КПСС состоялась беседа с руководством журнала «Юность» (т. Дементьев) и Союза писателей СССР (т. Сартаков). Как сообщил т. Дементьев, при подписи в печать в тексты внесены существенные поправки, учитывающие замечания Главлита. В ходе беседы редакции журнала было предложено продолжить работу по редактированию текста.

Вопрос о публикации поэмы Е. Евтушенко, с учетом проведенной работы по редактированию текста в целом, считали бы возможным оставить на окончательное решение редколлегии журнала «Юность». Было обращено внимание редакции (т. Дементьева) на необходимость неукоснительного соблюдения Постановления ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-художественный уровень публикуемых материалов и репертуара».

Правлению Союза писателей СССР (т. Сартаков) рекомендовано принять необходимые меры по укреплению редколлегии и аппарата редакции журнала «Юность».

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС

В. Севрук

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

А. БЕЛЯЕВ

16 мая 1977 года На документе имеется машинописная помета: «Главлиту (т. Фомичеву), редакции журнала "Юность" (т. Дементьев), правлению Союза писателей СССР (т. Сартаков) сообщено. (В. Севрук). 20 мая 1977 г.».

ЦХСД, ф. 89, оп. 37, д. 40, л. 3 (копия).

№50

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 19 сентября 1977 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 19 сентября 1977 г[ода] № 22042-А г. Москва

ЦК КПСС

О мерах по пресечению преступной деятельности

СНЕГИРЕВА

Комитетом госбезопасности Украины выявлена и задокументирована антисоветская деятельность СНЕГИРЕВА Г.И., 1927 года рождения, украинца, исключенного в 1974 году из членов КПСС, Союза писателей и Союза кинематографистов, бывшего режиссера Украинской студии хроникально-документальных фильмов, пенсионера, проживающего в г. Киеве.

СНЕГИРЕВ с 1957 года систематически изготавливает и распространяет враждебные сочинения («Секретарь обкома», «Роман-донос», «Мама, моя мама», «Автопортрет-1966»,

«Открытое письмо Советскому правительству», «Лаять или не лаять», «Убили дрозда», «Обращение к вождю» и др.), в которых клеветает на внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства. Он установил нелегальную связь с заместителем главного редактора зарубежного антисоциалистического журнала «Континент» некрасовым, с антиобщественными элементами в Москве и некоторыми американскими корреспондентами. Через них СНЕГИРЕВ передает на Запад враждебные материалы, которые используются зарубежными пропагандистскими центрами и националистическими организациями в акциях идеологической диверсии против СССР.

Радиостанция «Свобода» 18 июля с.г. передала очередной пасквиль СНЕГИРЕВА «Открытое письмо президенту США Дж. КАРТЕРУ», в котором вновь возводится злобная клевета на советский государственный и общественный строй, международную и внутреннюю политику Советского правительства. Во время пребывания в Москве летом с.г. СНЕГИРЕВ заявил иностранным журналистам об отказе от советского гражданства по политическим мотивам и передал им т[ак] н[азываемое] «Открытое письмо правительству СССР». Копию этого документа, содержащего нападки на проект Конституции СССР и призыв к ликвидации советского государственного и общественного строя, он направил в Президиум Верховного Совета СССР (прилагается).

Особым антисоветизмом проникнут пасквиль СНЕГИРЕВА «Обращению к вождю», изготовленный и переданный им на Запад в августе с.г. В нем СНЕГИРЕВ призывает к ревизии марксистско-ленинского учения, возрождению частной собственности, роспуску колхозов, ликвидации Советской Армии.

В отношении СНЕГИРЕВА через общественность и родственников принимались предупредительные меры, но воздействия на него они не оказали.

В связи с изложенным Комитетом госбезопасности принято решение об аресте СНЕГИРЕВА и привлечении его к уголовной ответственности по ст. 62 ч. I УК УССР (антисоветская агитация и пропаганда). Вопрос согласован с ЦК Компартии Украины.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

*ЦХСД, ф. 89, оп. 67, д. 21, лл. 1-2
(копия).*

*№51
Открытое письмо*

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

Настоящим заявлением я отказываюсь от советского гражданства.

Данное решение я принял в те дни, когда вы проводите так называемое обсуждение

проекта новой конституции. Газеты, радио, митинги кричат о единодушном восторженном одобрении. В ближайшее время проект станет законом под всеобщее «ура!». Пусть попытается кто-либо не крикнуть «ура», за каждым митингом и каждым его участником пристально следит КГБ и его верные слуги - партработники.

Ваша конституция - ложь от начала до конца. Ложь, что ваше государство выражает волю и интересы народа, что вся власть принадлежит народу. Ложь, что высшая цель вашего государства - повышение материального и культурного уровня жизни народа. Ложь, что вы проводите политику мира и боретесь за укрепление безопасности народов. Ложь - заявления о свободном развитии наций и о праве республик на свободный выход из СССР. Ложь и позор ваша избирательная система, над которой потешается весь народ, ложь и позор ваш герб, колосья для которого вы экспортируете из США, ложь и позор ваш гимн, в котором Сталина вы заменили на Ленина.

Вы заявляете, что создали общество подлинной демократии. Гражданин ССР, утверждаете вы, обладает всей полнотой социально-экономических и политических прав и свобод (ст.39), гражданам ССР гарантирована свобода слова, печати, собраний, митингов (ст. 50). И тут же: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства».

Беззастенчиво перечеркнули вы права и свободы своего гражданина.

Статья 156 гласит: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании суда производится только в случае, установленном законом».

Беззастенчиво обеспечили вы себе закрытый суд над каждым своим гражданином.

И прежде вы лишали меня прав и свобод и, когда боялись голоса правды - а боялись вы его всегда, - судили закрытым судом. Но прежде, даже объявляя себя диктатурой, вы не решались на откровенный цинизм, у меня оставалась возможность потрясать конституцией и требовать соблюдения гарантированных прав и свобод, открытого суда. Сегодня вы, сбросив вывеску диктатуры и объявив себя общенародным государством, грубо одергиваете меня: довольно ссылок на конституцию, права и свободы твои до тех пор, покуда мы, государство, не решим, что они нам, государству, в ущерб, и тогда мы будем судить тебя закрытым судом по установленному нами, государством, закону! Протестуешь? - попробуй, так записано в конституции, ее утвердил народ и ты, в том числе.

Не хочу быть в том числе. Ваша конституция продиктована политической охранкой, которой в СССР подвластно все, без которой и дня не протянет ваш лагерный режим.

Не хочу быть гражданином государства, которое за 60 лет своего существования дохозяничалось до того, что вынуждено на высокие скрижали Основного закона персонально выводить скот и птицу, содержащиеся в подсобном хозяйстве граждан. 1% земельных угодий отвели вы подсобным хозяйствам, 99% - колхозам и совхозам, и этот 1% дает треть продуктов питания страны! А как вы грабили гражданина своего на этом его 1% - сводили со двора корову, облагали диким налогом каждую курицу, каждую яблоньку и куст клубники! Сегодня поняли, что не прокормят страну ваши колхозы и совхозы, задабриваете гражданина, подлизываетесь, гарантируете - не бойся больше, разводи свинок-курочек, обещаем - не тронем, и в конституцию записали, корми нас со своего одного процента, давай нам теперь не треть, а две трети, потому что надежда на колхозы-совхозы - дело гиблое, эти памятники во славу гнилой идеологии слеplены из навоза.

Наконец, я не желаю более оставаться гражданином государства, которое уничтожило элиту моего украинского народа, лучшую часть крестьянства и интеллигенции, извратило и оболгало наше историческое прошлое, унизило наше настоящее. Вы лишили моих соотечественников-украинцев национального достоинства, вы добились от нас того, что мы боимся и не хотим называться украинцами. И вы в вашей конституции смеете трубить о развитии наций? У вас хватает цинизма глумиться над моим народом и записывать в конституции статью о праве на свободный выход из СССР?

Миллионы забитых и запуганных вами граждан покорно и безразлично поднимут руки за вашу конституцию. Таких, кто подобно мне открыто заявит о нежелании принять ваш

основной закон, будут единицы. Полностью отдаю себе отчет в том, что поступок мой будет расценен вами как тягчайшее преступление: я воспользовался правом на свободу слова в ущерб вашему государству - судить меня по установленному вашим государством закону вы будете закрытым судом.

Впрочем, конституция ваша пока только проект? Придется вам для расправы надо мной дожидаться ее всенародного принятия и только тогда применять ко мне ее статьи? Морока! Не проще [ли] психушка? Или обвинение в уголовщине? Или самосуд оскорбленных патриотов в штатском? Или дорожная авария? Какие там еще в вашем арсенале варианты скорых расправ? Действуйте.

Сегодня, 29 июля 1977 года, вместе с настоящим заявлением направляю вам свой паспорт и с этого дня перестаю считать себя гражданином СССР.

Г. СНЕГИРЕВ,

писатель 29 июля 1977 года

КИЕВ-33

Тарасовская, 8, кв. № 43,
СНЕГИРЕВ Гелий Иванович
ЦХСД, ф. 89, оп. 67, д. 21, лл. 3-4 (копия).

№52 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 24 ноября 1977 года Секретно

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

24 ноября 1977 г[ода] № 2531-А г. Москва

ЦК КПСС

О выезде в США в частном порядке

ГРИГОРЕНКО П.Г.

Последние годы среди лиц, проводящих антиобщественную деятельность, активную роль играет бывший генерал Советской Армии ГРИГОРЕНКО П.Г. С ним связаны многочисленные пресс-конференции, различного рода «заявления» и «обращения» по пресловутому вопросу о «правах человека», постоянно используемые зарубежной пропагандой в антисоветских целях.

Дважды ГРИГОРЕНКО привлекался к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность и оба раза в судебном порядке направлялся на принудительное лечение, так как, по заключению экспертов, страдал и страдает психическим заболеванием (шизофренией).

В октябре месяце ГРИГОРЕНКО возбудил ходатайство о разрешении ему поездки в США (там находится его сын, выехавший ранее в Израиль), мотивируя это необходимостью операции предстательной железы. По заключению советских врачей, ГРИГОРЕНКО действительно нуждается в этой операции, которая, однако, невозможна по состоянию его здоровья.

Возможный неудачный исход операции, если она будет проводиться в СССР, может вызвать нежелательные кривотолки и политически невыгодный для нас резонанс. Учитывая эти обстоятельства, принято решение не возражать против его выезда в США в частном порядке.

Предложения по вопросу о возвращении ГРИГОРЕНКО в Советский Союз будут представлены в зависимости от его поведения за границей.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 12, л. 2
(копия).

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР 2 декабря 1977 г[ода] № 2584-А г. Москва

ЦК КПСС

О ходе следствия по делу СНЕГИРЕВА Г.И.

В дополнение к № 2042-А от 19 сентября 1977 г[ода] Комитет госбезопасности докладывает, что Снегирев Г.И. арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 62 УК УССР (антисоветская агитация и пропаганда). Факты написания и распространения в 1975-1977 г[одах] в СССР, а также передачи для публикации за границу «Обращения к вождю», «Письма к Дж. Картеру» и ряда других документов антисоветского содержания он признал.

Вместе с тем на допросах Снегирев заявляет, что менять враждебные социалистическому строю взгляды и убеждения не намерен, упорно не желает сообщать, каким образом он переправлял антисоветские материалы на Запад, и назвать лиц, среди которых распространял их в СССР.

Действуя в соответствии с выработанной еще до ареста линией поведения, Снегирев 30 октября с.г. написал заявление в Президиум Верховного Совета СССР и КГБ Украины, в котором возводит клевету на советский строй, новую Конституцию СССР, объявил голодовку и стал отказываться принимать пищу. В связи с этим в установленном порядке он переведен на принудительное питание.

В ходе изучения изъятых при обыске у Снегирева материалов обнаружены черновики изготовленных им антисоветских документов, в том числе копия его письма известному своим враждебным отношением к СССР американскому писателю С. Беллоу. В письме Снегирев просит оказать ему содействие в установлении контакта с консулом США в Киеве и в публикации за рубежом одного из своих пасквилей.

Следствие продолжается.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 67, д. 22, л. 1
(копия).

№54

Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 4 февраля 1978 года Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование Секретно

ЦК КПСС

О лишении Григоренко советского гражданства В соответствии с разрешением ОВИР Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома 30 ноября 1977 года на лечение в США сроком на 6 месяцев выехал Григоренко П.Г., 1907 года рождения, украинец, беспартийный (исключен из КПСС в 1964 году), пенсионер.

Григоренко длительное время занимается активной антисоветской деятельностью, за что дважды привлекался к уголовной ответственности, находился на принудительном излечении. Однако и после этого продолжал антисоветскую деятельность, постоянно инспирируя антиобщественные проявления. Даже получив разрешение на выезд из Советского Союза, Григоренко явился организатором публичной враждебной акции своих единомышленников на площади Пушкина в Москве 10 декабря 1977 года, которая принятыми Комитетом госбезопасности мерами была сорвана.

По имеющимся данным, находясь в США, Григоренко, несмотря на неоднократные заявления о том, что он будет вести себя за границей лояльно, продолжает заниматься враждебной Советскому государству деятельностью. В частности, он установил контакт с главарями зарубежных организаций украинских националистов и обсуждал с ними состояние и перспективы враждебной деятельности антиобщественных элементов в СССР, целесообразность объединения так называемых «групп содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР», наиболее приемлемую форму помощи им со стороны Запада.

Подобные действия Григоренко свидетельствуют о том, что он встал на путь двурушничества и в случае возвращения в Советский Союз вновь активизирует враждебную деятельность.

Исходя из изложенного, Комитет госбезопасности вносит предложение лишить Григоренко П.Г. советского гражданства.

МГК КПСС это предложение поддерживает.

Проекты постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР прилагаются.

Просим рассмотреть.

Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР

Ю. АНДРОПОВ

4 февраля 1978 года № 234-А

04987

21-аф

7.И.[19]78 г[ода]

На документе имеется помета: «За. М. Сулов».
ЦХСД, ф. 89, оп. 25, д. 21, лл. 1-2 (копия) . №55 Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Совершенно секретно № П92/65

Московскому горкому КПСС тт. Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко, Сулову, Кузнецову, Щелокову, Савинкину, Георгадзе, Смиртюкову.

Выписка из протокола № 92 заседания Политбюро ЦК КПСС от 9 февраля 1978 года О лишении гражданства Григоренко П.Г.

Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

ЦХСД, ф. 89, оп. 25, д. 21, л. 3 (копия). № 56 К пункту 65 прот. № 92 Проект Опубликовать в «Ведомостях Верховного Совета СССР»

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О лишении гражданства СССР Григоренко П.Г.

Учитывая, что Григоренко П.Г. систематически совершает действия, несовместимые с принадлежностью к гражданству СССР, наносит своим поведением ущерб престижу Союза ССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

На основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР Григоренко Петра Григорьевича, 1907 года рождения, уроженца с. Борисово Приморского района Запорожской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль

ЦХСД, ф. 89, оп. 25, д. 21, л. 4 (копия). № 57 Сов[ершенно] секретно Экз.
единственный Рабочая запись

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

8 июня 1978 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л.И.

Присутствовали: тт. Андропов Ю.В., Гришин В.В., Громыко А.А., Кулаков Ф.Д., Пельше А.Я., Суслов М.А., Устинов Д.Ф., Демичев П.Н., Кузнецов В.В., Пономарев Б.Н., Соломенцев М.С., Черненко К.У., Долгих В.И., Рябов Я.П., Русаков К.Б.

[...]

Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС от 8 июня 1978 г[ода] п. 11. О Сахарове

11. О Сахарове

БРЕЖНЕВ. На днях тов. Андропов Ю.В. информировал меня о том, что Сахаров все больше распоясывается, ведет себя просто по-хулигански. Дело дошло до того, что он вместе с женой вступил в драку с милиционером около здания суда, когда проходил процесс над Орловым.

Причины нашего сверхтерпеливого отношения к Сахарову вам известны. Но всему есть предел. Оставлять его выходки без реакции нельзя.

Было предложение о том, чтобы обсудить поведение Сахарова на президиуме Академии наук. Наверное, нужно это сделать.

Члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК поддерживают это предложение*.

ЦХСД, ф. 89, оп. 42, д. 71, лл. 1-2 (копия). *Политбюро ЦК КПСС Л. Брежнева и КГБ во главе с Ю. Андроповым боялись деятельности А.Д. Сахарова как правозащитника и постоянно его преследовали. В 1978 году Ю. Андропов заявлял, что враг №1 внутри страны - это Андрей Сахаров. В конце 1979 года без суда и следствия его выслали в Нижний Новгород. И только в декабре 1986 года Политбюро ЦК КПСС вынуждено было освободить А.Д. Сахарова из ссылки. М. Горбачев на заседании произнес фразу: «Если будет выступать против народа, то и расхлебывает пусть сам» (ЦХСД, ф. 89, оп. 25, д. 9, лл. 1-3).

Карательная система в стране действовала четко. Начальник 5-го Управления КГБ СССР (сысского) генерал Ф. Бобков подчеркивал: «КГБ - орган карательный, а не воспитательный». Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995. С. 242.

Позже Ф.Бобков писал об академике Сахарове: «Люди, стоявшие у власти, оттолкнули этого крупнейшего ученого, не пожелали вникнуть в суть его взглядов. А с нашей стороны, со стороны КГБ, не было сделано ничего, чтобы смягчить ситуацию». (Мир новостей. 2000. № 50/364).

Синклит ЦК КПСС и КГБ СССР «от имени народа» долгие годы пытался сломать волю великого гражданина и ученого. См.: Бредихин В.Н. Протоколы кремлевских мудрецов, или как «перевоспитывали» академика Сахарова //Новые известия. 19 мая 2001. № 83. С. 14. № 58 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 25 апреля 1979 года Секретно

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

25.04.[19]79 г. № 819-А
[г.] Москва

ЦК КПСС

О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой-80* Краткое содержание. Спецслужбы противника и зарубежные антисоветские центры продолжают кампанию по дискредитации Олимпиады-80. Особую активность в этом плане проявляют НТС, сионистские и националистические зарубежные формирования. Под их влиянием отдельные антиобщественные элементы в СССР намереваются использовать Игры в своей враждебной деятельности.

Поступающие в Комитет госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что спецслужбы противника, идеологические диверсионные центры и зарубежные антисоветские организации, пользуясь поддержкой и покровительством реакционных кругов ряда империалистических государств, продолжают вести кампанию по дискредитации Олимпиады-80.

При этом в тактике подрывной деятельности противника происходят определенные изменения. Если в 1977 году и в первой половине 1978 года наиболее характерными для его деятельности являлись призывы бойкотировать Московскую Олимпиаду, то в последнее время на первый план выдвигается идея использовать Олимпийские игры 1980 года для осуществления на территории СССР террористических, диверсионных и иных подрывных акций экстремистского характера. Особую активность в этом плане проявляют главари «Народно-трудового союза» (НТС), сионистских и других зарубежных националистических формирований и антисоветских организаций.

По полученным оперативным данным, НТС объявил кампанию по сбору средств с целью создания специального фонда для проведения враждебных акций на Олимпийских играх в Москве, разработал «программу минимум» по подбору и подготовке «тысячи активных пропагандистов» для засылки в СССР в потоке туристов, которые должны будут распространять антисоветскую литературу и устанавливать нелегальные контакты с различного рода отщепенцами.

Зарубежные украинские, литовские, эстонские, крымско-татарские, дашнакские и прочие националистические организации, различные «комитеты» и «союзы», тесно сотрудничающие с разведывательно-диверсионными службами капиталистических государств, также ведут активную подготовку своих эмиссаров и вынашивают намерения включить их в состав ряда национальных делегаций и туристических групп для поездки в СССР в период подготовки и проведения Олимпиады-80. Перед эмиссарами и связанными с ними враждебными элементами из числа советских граждан противник ставит задачу по изучению обстановки и созданию условий для проведения провокационных акций. В этих целях рекомендуется тщательно изучать места расположения олимпийских объектов, систему пропускного режима на них, устанавливать контакты с обслуживающим персоналом спортивных сооружений, подбирать конкретных лиц из числа советских граждан с целью инспирации с их помощью выступлений с провокационными требованиями. Националистические и клерикальные организации намерены осуществить массовый завоз в СССР антисоветской литературы, которая, по их замыслу, должна «наводнить Москву, Киев и Прибалтику» в период Олимпийских игр. Одновременно клерикальные центры стремятся объединить свои усилия в целях сбора клеветнической информации о положении верующих в СССР и побуждения религиозных фанатиков в различных областях страны к активным противоправным действиям в период подготовки и проведения Олимпиады-80.

Комитетом госбезопасности получены сведения о том, что Русский отдел МИД Израиля в декабре 1978 года внес в правительство предложение об использовании Олимпийских игр в Москве для ведения сионистской пропаганды на территории СССР, разжигания националистических настроений среди граждан еврейской национальности. В этих целях предполагается максимально использовать олимпийского атташе, а также спортивную делегацию и туристические группы Израиля, в состав которых планируется

включить представителей израильских спецслужб и лиц, известных своей антисоветской деятельностью, которые должны будут организовать встречи с националистически настроенными лицами, собирать тенденциозную информацию, передавать инструкции, деньги, литературу и проводить иные враждебные акции.

Для дискредитации XXII Олимпийских игр в Москве спецслужбы противника и зарубежные антисоветские центры по-прежнему пытаются использовать различного рода инсинуации «о нарушениях прав человека в СССР». В отдельных случаях им удается инспирировать провокационные действия со стороны антиобщественных элементов внутри страны, толкнуть некоторых из них на безответственные заявления клеветнического характера, способствующие раздуванию антисоветской истерии на Западе. Так, известный антисоветчик Сахаров рекомендует каждой зарубежной спортивной делегации выставить в качестве условия своего участия в Олимпиаде-80 требование об освобождении одного или двух т[ак] н[азываемых] «узников совести в СССР». Группа антиобщественных элементов передала на Запад заявление о создании т[ак] н[азываемых] «узников совести в СССР». Группа антиобщественных элементов передала на Запад заявление о создании т[ак] н[азываемой] «Ассоциации олимпийских гарантий в СССР», изобилующее клеветническими измышлениями и провокационными призывами. Отдельные просионистски настроенные лица вынашивают намерение организовать в дни Олимпиады демонстрации протеста, а также ряд других экстремистских акций.

Комитет государственной безопасности учитывает эти данные при выработке мер, направленных на обеспечение без-опасности и общественного порядка в период подготовки и проведения XXII Олимпийских игр.

Председатель Оргкомитета «Олимпиада-80» тов. Новиков И.Т. проинформирован.

Председатель Комитета

Ю. АНДРОПОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 25, д. 55, лл. 1-4 (копия). *Документы о подготовке к Олимпиаде-80 подтверждают, что ЦК КПСС и КГБ повсюду видели «противников» и «антисоветчиков». № 59 Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза Центральный Комитет Совершенно секретно № Ст-167/3с от 17.VII.1979 г[ода] Выписка из протокола № 167 § 3с Секретариата ЦК О некоторых дополнениях Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за границу Утвердить «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны» и «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические страны» (прилагаются).

Секретарь ЦК

ЦХСД, ф. 89, оп. 31, д. 7, л. 1 (копия). № 60 Секретно Приложение к п. 3с, пр. № 167

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны Советские граждане, выезжающие в социалистические страны, должны руководствоваться следующим:

1. Отношения Советского Союза с социалистическими странами основываются на

принципах марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, полного равноправия, уважения государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга.

Пребывание советского человека в странах социалистического содружества должно всемерно способствовать дальнейшему укреплению братской дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и социалистическими странами. Находясь в социалистической стране, советский гражданин обязан высоко нести честь и достоинство гражданина СССР, честно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности, быть дисциплинированным и безупречным в своем личном поведении, строго соблюдать принципы морального кодекса строителя коммунизма.

2. Во взаимоотношениях с представителями органов власти и населением социалистических стран следует держаться дружелюбно и корректно, с достоинством и тактом.

Строго соблюдать установленные в этой стране законы и правила, определяющие права и обязанности иностранцев, не давать повода обвинить советского гражданина в нарушении их. Необходимо учитывать особенности развития страны пребывания. С уважением относиться к национальным традициям ее народов, национальной культуре и обычаям; любое проявление высокомерия, зазнайства, кичливости или пренебрежения является совершенно недопустимым.

Нельзя допускать таких действий, которые могут быть истолкованы и расценены как вмешательство во внутренние дела страны пребывания. Советские граждане не должны критиковать замеченные ими недостатки в деятельности предприятий, учреждений и организаций страны пребывания, а сообщать о них соответствующему советскому учреждению в данной стране или руководителю делегации, группы.

Необходимо проявлять осторожность при фотографировании и любительских киносъемках, строго соблюдая при этом установленные в данной стране правила.

3. Во время пребывания за границей советские граждане, используя имеющиеся возможности, должны в умелой форме разъяснять миролюбивую внешнюю политику Советского правительства и достижения советского народа в развитии экономики, науки, культуры и других областях коммунистического строительства.

Пребывание за границей необходимо использовать для изучения зарубежного опыта, всего, что могло бы быть полезным для развития народного хозяйства и культуры нашей страны.

4. Во время пребывания за границей необходимо постоянно проявлять высокую политическую бдительность, помнить о том, что разведывательные органы империалистических государств стремятся засылать в социалистические страны свою агентуру, получить интересующие их сведения и нанести ущерб дружественным отношениям между социалистическими странами. Советские граждане обязаны строжайшим образом хранить государственную тайну.

Запрещается хранить в гостиницах и на частных квартирах документы и материалы, содержащие секретные сведения, эти материалы должны сдаваться на хранение в места, указанные руководителями советских организаций и учреждений.

Не следует проводить в гостиницах и на частных квартирах служебных совещаний и приемов посетителей по вопросам, не подлежащим оглашению.

Не рекомендуется устанавливать связей с гражданами капиталистических стран, находящимися в стране пребывания, если это не вызывается служебной необходимостью. О всех контактах с иностранцами следует докладывать своему руководителю.

5. Советские граждане, находящиеся за границей в командировке, должны постоянно работать над повышением своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, быть в курсе событий и жизни нашей Родины, активно участвовать в общественной жизни советского коллектива, изучать язык страны пребывания.

6. Перед выездом из Советского Союза в социалистические страны необходимо:

хорошо уяснить цели и задачи поездки, совместно с руководством командирующей организации рассмотреть план командировки и получить необходимые указания и директивы по вопросам предстоящей работы за границей; ознакомиться с основными сведениями о стране, ее политическом и экономическом положении; получить заграничный паспорт (или документ, его заменяющий), лично убедиться, имеются ли в нем необходимые визы; подробно ознакомиться с маршрутом следования к месту назначения, получить в командирующей организации адрес и телефон советского посольства или консульства в стране пребывания; получить расчет-аттестат (для выезжающих на срок свыше двух месяцев) или справку-расчет (для выезжающих на срок менее двух месяцев) и разрешение на вывоз иностранной валюты за границу; в необходимых случаях следует иметь с собой медицинский сертификат установленного образца с отметками о профилактических прививках; при выезде за границу на срок более трех месяцев необходимо сдать в соответствующие организации партийный, комсомольский и профсоюзный билеты, получить прикрепительные талоны и по прибытии в страну встать на партийный, комсомольский и профсоюзный учет в советском загранучреждении; секретные и не подлежащие оглашению документы и материалы, необходимые для работы за границей, следует сдать в командирующую организацию для пересылки их на место назначения или соответствующего оформления их провоза через границу; несекретные служебные материалы и пособия, необходимые за границей, можно брать с собой только с разрешения руководителей командирующей организации; не разрешается брать с собой никаких личных документов, кроме тех, которые необходимы для поездки к месту назначения и пребывания там.

7. Перед выездом за рубеж необходимо ознакомиться в министерстве, ведомстве или центральном учреждении, по линии которого осуществляется загранкомандировка, с таможенными правилами СССР и строго соблюдать их.

При переезде границы СССР, а также в пути следования не допускать нарушения законов и правил контрольно-пограничных, санитарных и таможенных органов. По требованию представителей пограничных органов предъявлять свой паспорт для проверки, перед отъездом с пограничного пункта не забывать получить паспорт обратно.

По требованию представителей таможенных органов показывать вещи, багаж и предъявлять иностранную валюту. Если в результате осмотра багажа будет предложено оплатить таможенную пошлину, ее необходимо оплатить, а при отсутствии для этого валюты взять квитанцию на оставляемые в таможне вещи, не вступая в пререкания. Советскому гражданину (гражданке) не рекомендуется ехать в купе (каюте) вдвоем с посторонним лицом другого пола.

8. По прибытии к месту назначения командируемые обязаны лично или через руководителя делегации, группы встать на учет в советском посольстве или консульстве, а при выезде из страны на Родину - сняться с учета.

В случае, если не представляется возможным лично явиться в посольство или консульство, необходимо информировать их по телефону или письмом о своем прибытии в страну и выезде из нее.

В посольстве или консульстве необходимо ознакомиться с установленными в этой стране законами и правилами, определяющими права и обязанности иностранцев, получить разъяснения и советы по вопросам устройства в гостинице или общежитии, о порядке прописки по месту жительства, в отношении врачебной помощи, питания и по всем другим возникающим вопросам.

9. В бытовом и культурном отношении жизнь советских граждан за границей должна быть примерной и скромной. Получение какого бы то ни было дополнительного вознаграждения за труд или пользование различными безвозмездными материальными услугами, не предусмотренными соглашениями между соответствующими организациями СССР и страны пребывания, запрещается.

Необходимо уклоняться от принятия ценных подарков (кроме сувениров), если же

обстоятельства заставляют принять подарок, то доложить об этом своему руководству.

Следует строго сочетать свои расходы с получаемой зар-платой, не допускать долгов и покупок в кредит, в то же время не проявлять излишней экономии за счет ухудшения бытовых условий жизни, питания и т.п.

Советские люди во время пребывания за границей должны внимательно и постоянно следить за своим внешним видом, быть всегда опрятными и аккуратными, содержать в чистоте жилище, не допускать нарушений правил проживания в гостиницах.

Всякого рода разъезды по стране пребывания по служебным и личным делам допускаются только с разрешения руководителя советского учреждения, делегации или группы. Водить автомашину в стране пребывания советские люди могут только при наличии международных или местных водительских прав. 10. Советские граждане, находящиеся за границей, должны исходить из того, что посол СССР в данной стране является полномочным представителем Советского государства и на него возлагается контроль за деятельностью всех находящихся в стране его пребывания советских учреждений, советских делегаций, должностных лиц и туристских групп. Все советские граждане, находясь за границей, в своей служебной и общественной деятельности, а также в личном поведении обязаны строго и неуклонно руководствоваться указаниями посла или замещающего его лица. 11. Работники, командируемые на работу в консульство, торгпредство, аппарат экономического советника и другие советские заграничные учреждения, в своей повседневной служебной и общественной деятельности и в личном поведении руководствуются указаниями и распоряжениями руководителя соответствующего советского учреждения.

Советские граждане, прибывшие в страну в кратковременные командировки в составе делегаций, художественных и спортивных коллективов, а также в составе туристических групп, должны руководствоваться указаниями руководителя делегации, группы, коллектива, который информирует посольство о планах пребывания в стране и работе в период заграничной командировки. 12. В случаях возникновения конфликтов во взаимоотношениях с местными учреждениями или гражданами, а также в случае вызова в органы милиции (полиции) или в какие-либо другие местные учреждения следует немедленно доложить об этом своему руководителю, консулу или послу и действовать лишь в соответствии с их указаниями.

Допустив ошибку в работе или неосмотрительность в поведении, советский гражданин не должен скрывать ее, необходимо немедленно сообщить о случившемся своему руководителю. 13. Находясь за границей, советский гражданин обязан не только лично выполнять установленные правила поведения, но и предупреждать и удерживать от нарушения этих правил членов своей семьи и своих товарищей.

Необходимо уделять внимание воспитанию детей, развивая у них чувство дружбы и интернациональной солидарности с народами социалистических стран.

Советские граждане, выезжающие в социалистические страны как члены семьи (жена, взрослые дети и родители), обязаны строго руководствоваться данными правилами, а также иметь в виду следующее: в быту вести себя скромно, не проявлять любопытства к делам своих работающих родственников; в семейном кругу не допускать ссор и семейных неурядиц; скромно, вежливо, культурно и предупредительно вести себя в кругу местного населения, в частности при посещении магазинов, лавок, рынков и других общественных мест, не проявлять болтливости, не идти на случайные знакомства; не увлекаться приобретением разного рода вещей и ценностей; во время пребывания за границей категорически запрещается продавать или обменивать вывезенные за границу и приобретенные там личные вещи.

При возвращении на Родину запрещается брать посылки и письма от иностранных граждан для лиц, проживающих в СССР. 14. По возвращении из заграничной командировки советские граждане обязаны в двухнедельный срок сдать все полученные ими за государственный счет в иностранных государственных, частных и личных архивах документальные материалы командировавшим их министерствам, ведомствам или

учреждениям, которые направляют эти материалы в соответствующие архивы. О такого рода материалах, полученных бесплатно или приобретенных на личные средства, надлежит информировать указанные министерства, ведомства или учреждения, которые в зависимости от характера и исторической ценности материалов решают вопрос о целесообразности передачи их на государственное хранение.

Государственные, партийные и общественные организации, направляя советских граждан за границу, оказывают им большое доверие. Это доверие советские люди обязаны оправдать примерным выполнением служебных обязанностей и безупречным поведением.

Несоблюдение изложенных Правил поведения за границей должно рассматриваться как нарушение общественного долга и государственной дисциплины.

ЦХСД, ф. 89, оп. 31, д. 7, лл. 2-8 (копия). № 61 Секретно Приложение к п. 3с, пр. № 167

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны Советские граждане, выезжающие в капиталистические и развивающиеся страны, должны руководствоваться следующим:

1. Внешняя политика СССР имеет своей целью обеспечить благоприятные международные условия для строительства коммунизма, крепить единство и сплоченность социалистических стран, поддерживать борьбу народов за национальное и социальное освобождение и осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми независимыми государствами; последовательно проводить принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, избавить человечество от мировой термоядерной войны. Советский гражданин, находясь за границей, должен быть активным проводником внешней политики Советского Союза.

Советскому человеку необходимо помнить, что высокие морально-политические качества, горячая любовь к Советской Родине, верность принципам пролетарского интернационализма, постоянная бдительность во время пребывания за границей будут способствовать успешному выполнению поставленных перед ним задач, оградят его от провокаций и вражеских происков.

2. Находясь за границей на любом порученном ему участке деятельности, советский гражданин обязан высоко нести честь и достоинство гражданина СССР, строго соблюдать принципы морального кодекса строителя коммунизма, добросовестно выполнять свои служебные обязанности и поручения, быть без-упречным в своем личном поведении, неуклонно защищать политические, экономические и другие интересы Советского Союза, строго хранить государственную тайну.

3. Во время пребывания за границей советские граждане должны, используя имеющиеся возможности, разъяснять миролюбивую внешнюю политику Советского государства, до-стижения советского народа в развитии экономики, науки, культуры и других областях коммунистического строительства.

Советские граждане должны активно использовать свои возможности для изучения

зарубежного опыта, всего, что могло бы быть полезным для развития народного хозяйства Советского Союза.

4. Находясь за границей, постоянно проявлять политическую бдительность, помнить о том, что разведывательные органы капиталистических стран и их агентура стремятся получить от советских граждан интересующие их сведения, скомпрометировать советского человека, когда это им выгодно, вплоть до склонения к измене Родине. В этих целях разведки империалистических государств, используя современную технику, применяют методы подслушивания, тайного наблюдения и фотографирования, а также методы обмана, шантажа, подлогов и угроз. Агенты капиталистических разведок действуют часто под видом гидов и переводчиков, врачей и преподавателей, портных, продавцов, шоферов такси, официантов, парикмахеров и другого обслуживающего персонала.

Разведывательные органы капиталистических стран стремятся использовать в своих целях и такие слабости отдельных лиц, как склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм, приобретению различных вещей и неумение жить по средствам, а также беспечность, болтливость, небрежность и халатность в хранении служебных и личных документов.

Во избежание возможной провокации в случае попытки со стороны кого бы то ни было предложить сведения, якобы представляющие интерес для Советского Союза, или попытки вовлечь в добывание таких сведений проявлять должную выдержку, не принимать никаких предложений и докладывать об этом руководителю советского учреждения.

В целях защиты советских граждан от возможных провокаций спецслужб капиталистических стран в ряде совпосольств имеется помощник посла по вопросам безопасности. Необходимо своевременно информировать помощника посла о своих контактах с иностранцами, действия которых носят недружественный в отношении нашей страны характер, а также о других фактах проявления враждебности к Советскому Союзу и случаях, требующих принятия мер по обеспечению безопасности находящихся за границей советских людей.

Учитывая все это, советские граждане должны вести себя таким образом, чтобы не дать повода иностранной разведке использовать себя в ее интересах. В то же время советские граждане, находясь за границей, не должны держаться замкнуто и высокомерно по отношению к гражданам данной страны. Разумная общительность советских людей в сочетании с высокой политической бдительностью является необходимым условием правильного поведения советских граждан за границей.

5. Перед выездом из Советского Союза за границу необходимо: хорошо уяснить цели и задачи командировки и получить от командирующей организации необходимые указания по вопросам предстоящей работы; ознакомиться с основными сведениями о стране: ее политическом и государственном строе, внешней и внутренней политике, отношениях с Советским Союзом; подробно ознакомиться с маршрутом следования к месту назначения; получить заграничный паспорт, лично убедиться, достаточен ли срок его действия, имеются ли в нем въездные и транзитные визы, помнить срок их действия; получить расчет-аттестат, разрешение на вывоз валюты за границу и в необходимых случаях медицинский сертификат установленного образца с отметками о профилактических прививках.

При выезде за границу на срок более трех месяцев сдать в соответствующие организации партийный, комсомольский и профсоюзный билеты. Получить прикрепительные талоны и по прибытии в страну встать на партийный, комсомольский и профсоюзный учет в советском загранучреждении. Не брать с собой личных документов, кроме тех, которые необходимы для поездки к месту назначения. Все секретные и не подлежащие оглашению документы и материалы, необходимые для работы за границей, сдать в командирующую организацию для пересылки их на место назначения. Несекретные документы, служебные материалы и другие пособия, необходимые для работы за границей, можно брать с собой только с разрешения руководителей командирующей организации.

Следует иметь с собой адреса и телефоны посольств и консульств СССР,

расположенных по пути следования, для того, чтобы в случае необходимости можно было обратиться в эти учреждения за советом, а если потребуется - за содействием и надлежащей защитой. Если командированный направляется в страну, в которой нет посольства, консульства или другого представительства СССР, то ему следует иметь адрес и телефоны посольства, миссии или консульства государства, представляющего интересы СССР в данной стране.

6. Перед выездом за рубеж необходимо ознакомиться в министерстве, ведомстве или центральном учреждении, по линии которого осуществляется заграничная командировка, с таможенными правилами СССР и строго соблюдать их.

При переезде границы иностранных государств, а также в пути следования по их территории к месту назначения соблюдать соответствующие законы и правила контрольно-пограничных, санитарных и таможенных органов. По требованию представителей пограничных органов предъявлять свой паспорт для проверки. Перед отъездом с пограничного пункта не забывать получить паспорт обратно.

По требованию представителей таможенных органов показывать вещи, багаж, не давая повода для обвинения в сокрытии чего-либо, в частности предъявлять иностранную валюту. Если в результате осмотра багажа будет предложено уплатить таможенную пошлину, ее необходимо уплатить, а при отсутствии для этого валюты взять квитанцию на оставляемые в таможене вещи, не вступая в пререкания.

В случае личного обыска пограничными или таможенными органами, не вступая в конфликт, заявить устный протест. При обыске следить, чтобы не подбросили каких-либо документов или материалов в провокационных целях. Во всех случаях изъятия вещей при осмотре требовать составления акта или выдачи квитанции с указанием, где, когда и кем были произведены осмотр и изъятие вещей.

Если при проверке документов и осмотре вещей и багажа представители пограничных и таможенных органов будут допускать оскорбительные, политически враждебные и другие выпады и действия, следует потребовать немедленного их прекращения, обратив внимание на недопустимость подобного поведения представителей официальных властей.

При первой же возможности о фактах обыска, изъятия вещей, оскорбительного поведения со стороны представителей иностранных пограничных и таможенных органов необходимо сообщить ближайшему посольству, консульству или Министерству иностранных дел СССР, точно указав место и время происшедших фактов и, если возможно, фамилии, должности или какие-либо другие признаки лиц, допустивших такие действия.

Обмен валюты производить только в советских организациях или при содействии советского загранучреждения в банковских учреждениях страны пребывания.

Примечание. По пункту 6 правил советские граждане, следующие за границу с дипломатическим паспортом, руководствуются особыми указаниями МИД СССР.

7. В пути следования к месту назначения в поезде, на пароходе или в самолете с незнакомыми спутниками следует держаться вежливо и корректно, проявляя по отношению к ним необходимую бдительность. В случае, если в спальном купе (каюте) окажется одно постороннее лицо другого пола, нужно требовать своего перевода в другое купе.

Не быть рассеянным по отношению к своим вещам и не полагаться на незнакомых спутников. Деньги, паспорт и другие документы хранить всегда при себе в надежном месте. Не оставлять паспорт и другие документы в номерах гостиниц, каютах, купе и других местах даже на короткое время.

Не давать случайным знакомым своего адреса, номера телефона и т.д.

За всякого рода путевыми справками и советами обращаться к должностным лицам.

В случае непредвиденной задержки в пути, в результате которой виза может оказаться просроченной, паспорт следует сдать в ближайшее посольство или консульство СССР для продления срока визы.

При следовании транзитом через страны, с которыми СССР не имеет дипломатических отношений, запрещается сходить на остановках поезда, парохода или выходить с территории

аэропорта.

8. По прибытии к месту назначения командируемые обязаны встать на учет в советском посольстве или консульстве, а при выезде из страны на Родину - сняться с учета. В случае, если не представляется возможным лично явиться в посольство или консульство, необходимо информировать их о своем прибытии в страну и выезде из нее по телефону или письмом.

В посольстве или консульстве необходимо ознакомиться с установленными в этой стране законами и правилами, определяющими права и обязанности иностранцев, и строго их соблюдать. С уважением относиться к обычаям и национальным традициям народов страны пребывания, чтобы не давать повода местным властям и недружественным к Советскому Союзу элементам обвинить советского гражданина во «враждебных действиях», во «вмешательстве во внутренние дела» или «неблаговидных поступках» по отношению к данной стране или ее гражданам.

Необходимо также получить разъяснение об обстановке в стране, советы по вопросам устройства в гостинице, о порядке прописки по месту жительства, в отношении врачебной помощи, питания и по всем другим возникающим вопросам.

Командируемые должны иметь в виду, что останавливаться на жительство на частных квартирах и брать в наем для личных услуг иностранцев допускается лишь в исключительных случаях с разрешения посольства или консульства СССР.

9. В гостинице или на частной квартире запрещается: а) устраивать служебные совещания по вопросам, не подлежащим оглашению, а также вести телефонные переговоры по этим вопросам, обсуждать характеристики и поведение советских людей. Производственные совещания следует проводить в посольстве, консульстве, торгпредстве или в других приспособленных для этих целей помещениях; б) хранить служебные документы или заметки; в) хранить иностранную коммунистическую литературу и газеты (в тех странах, где нет свободной продажи этой литературы и газет).

Если в стране пребывания советская литература и газеты в свободную продажу не поступают, то эти издания можно передавать местным гражданам по их просьбе только с разрешения руководителя советского учреждения. 10. Всю переписку с министерствами и ведомствами СССР, а также письма родным и знакомым надлежит отправлять через посольство или консульство СССР. Поскольку вся корреспонденция обычно просматривается органами ино-странной разведки и данные из этих писем могут быть использованы во вред нашей стране и самому отправителю, пересылка писем и телеграмм через почтовые учреждения страны пребывания не рекомендуется и может производиться только в исключительных случаях. 11. Помня, что разведывательные органы капиталистических стран часто используют международные совещания и встречи, конференции и научные симпозиумы, переговоры по вопросам торговых, экономических, научных, культурных и других связей для выведывания секретных сведений, советские граждане должны соблюдать осторожность и сообщать с разрешения руководителя делегации (туристической группы) только те данные, которые вызываются обстоятельствами дела или предусмотрены соответствующими указаниями. 12. Советские граждане, находящиеся за границей в командировке, должны неустанно работать над повышением своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, быть в курсе событий и жизни нашей Родины, активно участвовать в общественной жизни советского коллектива, изучать иностранный язык. Необходимо также быть в курсе внутренней и внешней политики правительства страны пребывания и его отношений с Советским Союзом. 13. Советские граждане во время пребывания за границей должны внимательно и постоянно следить за своим внешним видом, быть всегда опрятными и аккуратными, содержать в надлежащей чистоте жилые помещения.

В бытовом и культурном отношении жизнь советских граждан за границей должна быть примерной и скромной. Следует строго сочетать свои расходы с получаемой зарплатой, не допускать долгов, ничего не покупать в кредит или в рассрочку. В то же время не

проявлять излишней экономии за счет ухудшения бытовых условий жизни, питания и т.п.

Необходимо уклоняться от принятия подарков, под каким бы предлогом они ни преподносились. Если же обстоятельства заставляют принять подарок, то доложить об этом своему руководству. 14. Советским гражданам за границей категорически запрещается: вести разговоры по телефону, в общественных местах, в гостиницах, местах проживания, в автомобилях с другими советскими гражданами о характере выполняемой работы, личном составе советских учреждений за границей, ведомственной принадлежности сотрудников, их личных и деловых качествах, внутреннем распорядке, размещении и охране представительств; использовать для поездок легковые и другие автомашины (кроме такси), принадлежащие незнакомым частным лицам; посещать ночные клубы, кинотеатры, в которых демонстрируются антисоветские или порнографические фильмы, и другие места сомнительных увеселений, а также участвовать в азартных играх; посещать районы, где проживают эмигранты или другие категории населения, враждебно настроенные по отношению к СССР, кафе или рестораны, в которых собираются члены каких-либо эмигрантских, реакционных и других организаций, а также участвовать в демонстрациях, митингах и собраниях, в том числе [организуемых] коммунистическими партиями, если это не входит в задачи командировки; посещать районы страны пребывания, объявленные закрытыми для иностранцев, без соответствующего разрешения на это властей данной страны; устанавливать и поддерживать непосредственно или через других лиц связи с иностранцами, если это не вызывается служебной необходимостью (о каждом случае установления контактов с иностранцами докладывать руководителю советского загранучреждения, а в необходимых случаях, предусмотренных в пункте 4 настоящих правил, - также и помощнику посла по вопросам безопасности); брать при возвращении на Родину посылки и письма от советских граждан и иностранцев для лиц, проживающих в СССР; злоупотреблять спиртными напитками, появляться в общественных местах и на улице в нетрезвом виде; хранить свои личные денежные сбережения в иностранных банках (это не касается советских граждан, которые получают заработную плату в чеках) и участвовать в лотереях, сборах пожертвований и других подобных мероприятиях; производить обмен советских денег на иностранную валюту, если на то нет соответствующего разрешения; продавать или обменивать личные вещи; приобретать и ввозить в Советский Союз литературу, фильмы, магнитофонные записи, открытки и другую печатную продукцию антисоветского и порнографического содержания. 15. В период нахождения за границей категорически запрещается заключать устные или письменные соглашения на производство работ или осуществлять любую деятельность, платную или бесплатную, а также публично выступать на собраниях, митингах, по радио и телевидению, в прессе, кино, участвовать в концертах профессионалов и т.д., если это не предусмотрено командировочным заданием. О всех предложениях такого рода советские граждане обязаны информировать своего руководителя или посольство и поступать в соответствии с их рекомендациями. 16. По возвращении из заграничной командировки советские граждане обязаны в двухнедельный срок сдать все полученные ими за государственный счет в иностранных государственных, частных и личных архивах документальные материалы командировавшим их министерствам, ведомствам или учреждениям, которые направляют эти материалы в соответствующие архивы. О такого рода материалах, полученных бесплатно или приобретенных на личные средства, надлежит информировать указанные министерства, ведомства или учреждения, которые в зависимости от характера и исторической ценности этих материалов решают вопрос о целесообразности передачи их на государственное хранение. 17. Всякого рода разъезды по стране пребывания по служебным и личным делам допускаются только с разрешения посольства или консульства. Водить автомашину в стране пребывания советские люди могут только при наличии соответствующих местных или международных водительских прав и разрешения на это посла, консула или руководителя.

Необходимо проявлять осторожность при фотографировании, любительских киносъемках, строго соблюдая при этом установленные в данной стране правила. 18.

Советские граждане, находящиеся за границей, должны исходить из того, что посол СССР в данной стране является полномочным представителем Советского государства и на него возлагается контроль за деятельностью всех находящихся в стране его пребывания советских учреждений, делегаций и должностных лиц.

Граждане СССР, находясь за границей, в своей служебной и общественной деятельности и личном поведении обязаны строго и неуклонно руководствоваться распоряжениями и указаниями посла или замещающего его лица. 19. В служебной деятельности, в поведении и взаимоотношениях с иностранными ведомствами, организациями и их представителями необходимо строго руководствоваться инструкциями и указаниями руководителей советского учреждения.

Советские граждане, прибывшие в страну во временные командировки в составе делегаций, художественных коллективов, спортивных команд и других групп, обязаны во всех своих служебных и общественных делах и личном поведении строго руководствоваться указаниями и распоряжениями руководителя делегации, коллектива или группы, который информирует посольство о планах пребывания в стране и об итогах работы в период заграничной командировки. 20. В случае возникновения у советских людей затруднительных вопросов по работе, в быту, во взаимоотношениях с иностранцами, а также вызова в полицию или какое-нибудь другое иностранное учреждение следует немедленно доложить об этом своему руководителю, консулу или послу и действовать лишь в соответствии с их указаниями.

Допустив личную ошибку в работе или поведении, советский гражданин не должен скрывать ее и обязан немедленно сообщить о случившемся своему руководителю. 21. В случае задержания и привода в полицию советский человек, не допуская растерянности, должен потребовать вызова представителя советского посольства или консульства. Без представителя советского посольства или консульства не отвечать на вопросы, не подписывать никаких протоколов и бумаг, не поддаваться на угрозы и запугивания.

При несчастном случае, происшедшем вне квартиры или советского служебного помещения, в результате чего советский человек помещен в больницу, он обязан при первой возможности любым путем уведомить об этом Посольство или консульство СССР. 22. О всех фактах выпадов и оскорблений, направленных против Советского Союза или советских учреждений, независимо от того, где это происходило (на улице, в магазине, театре, кино или других местах), необходимо немедленно сообщить старшему руководителю или в советское посольство (консульство). В случае если такие выпады и оскорбления будут допущены при непосредственном обращении к советскому гражданину, то он должен, не допуская вспыльчивости, отвести их, а если нужно, заявить протест и также сообщить об этом старшему руководителю или в советское посольство (консульство). 23. В условиях заграничной командировки граждане СССР должны постоянно помнить о том, что они находятся под защитой Советского государства. Если в силу сложившихся непредвиденных обстоятельств советский гражданин окажется в сложной для него ситуации и своевременно заявит об этом представителям Советской власти, он всегда найдет помощь и поддержку со стороны учреждений, представляющих нашу страну за рубежом. 24. Проживая за границей, советский гражданин должен не только лично строго выполнять все требования настоящих правил и указания руководителей, но также предупреждать и удерживать членов своей семьи от нарушения норм поведения за границей. 25. Советские граждане, выезжающие в капиталистические и развивающиеся страны как члены семьи (жена, родители, взрослые дети), обязаны также строго руководствоваться соответствующими пунктами данных правил и иметь в виду следующее: в быту вести себя скромно, не проявлять любопытства к делам своих работающих родственников; в семейном кругу не допускать ссор и семейных бытовых неурядиц. Скромно, вежливо и с достоинством вести себя в кругу иностранцев, в частности при посещении магазинов, лавок, рынков и других общественных мест, не идти на случайные знакомства, не проявлять болтливости, имея в виду, что среди иностранцев, окружающих советских людей в общественных местах, всегда могут быть лица, знающие

русский и другие языки народов Советского Союза.

Государственные, партийные и общественные организации Советского Союза, направляя советских граждан за границу, оказывают им большое доверие. Это доверие советские люди обязаны оправдать примерным выполнением служебных обязанностей и безупречным поведением.

Несоблюдение изложенных Правил поведения за границей должно рассматриваться как нарушение общественного долга и государственной дисциплины*.

ЦХСД, ф. 89, оп. 31, д. 7, лл. 9-22 (копия). *Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за границу, разработанные в ЦК КПСС и КГБ, пропитаны сплошной ложью и лицемерием коммунистической верхушки. Это - правила для граждан якобы социалистического лагеря, на самом деле похожего на концлагерь. Так, в правилах поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны, было записано, что они (п. 5): «...находясь в командировке, должны постоянно работать над повышением своего идейно-политического уровня», а в правилах поведения в капиталистических странах подчеркивалось (п. 1): «...внешняя политика СССР имеет своей целью обеспечить благоприятные международные условия для строительства коммунизма...» № 62 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 30 июля 1979 года Секретно

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

30.07.[19]79 г[ода] № 1455-А
[г.] Москва

ЦК КПСС

О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой-80 Краткое содержание. Спецслужбы противника, зарубежные антисоветские центры, органы массовой информации Запада активизируют кампанию по дис-кредитации Олимпиады-80. В связи [с этим] за рубежом создаются так называемые «комитеты» и «группы» антиолимпийской направленности. Продолжается муссирование вопроса об аккредитации на Олимпиаде представителей подрывных радиостанций.

В Комитет госбезопасности поступают данные об усилении подрывной деятельности

спецслужб противника, зарубежных идеологических диверсионных центров и антисоветских организаций по дискредитации Олимпиады-80 и использованию XXII Олимпийских игр во враждебных СССР целях.

В последнее время на Западе отмечается значительное увеличение масштабов пропагандистских кампаний, направленных на разжигание антисоветских настроений среди зарубежной общественности в связи с Московской олимпиадой. Инспираторы пропагандистской шумихи, широко используя весь арсенал средств массовой информации, стремятся вы-звать недоверие к Советскому Союзу как организатору Игр, искусственно заостряют внимание западного обывателя на второстепенных или надуманных вопросах. Многие органы буржуазной печати дали своим сотрудникам задание приступить к сбору и подготовке материалов о «недостатках в советской экономике, торговле, сфере обслуживания, строительстве олимпийских объектов», которые якобы могут представить «серьезную угрозу для проведения Игр на должном уровне».

Противник не останавливается и перед оказанием прямого психологического давления на западную общественность. Примером тому служит опубликованная недавно в США книга Дж.Паттерсона под названием «Инструкция по совершению террористических актов», в которой обыгрывается провокационная версия о захвате группой террористов во время Московской олимпиады в качестве заложников спортсменов.

В акциях по психологической обработке населения стран Запада задействован широкий спектр антисоветчиков всех мастей - от парламентариев и членов правительств до деградировавших отщепенцев типа Буковского, Плюща и им подобных.

Спецслужбы противника, зарубежные центры идеологических диверсий продолжают активно использовать во враждебной деятельности против нашей страны затасканный лозунг «защиты прав человека в Советском Союзе». В связи [с этим] за рубежом в последнее время в большом количестве возникают так называемые «комитеты» и «группы» антиолимпийской направленности.

В Англии 30 депутатов парламента вошли в состав «Антиолимпийского комитета», руководство которого выдвинуло перед участниками задачу проведения кампании по дискредитации XXII Олимпийских игр в Москве.

В Бельгии создан «Комитет Москва-80» (ответственный секретарь - Джо Бени), выступивший с серией провокационных призывов к западной общественности в связи с предстоящей Олимпиадой. Организаторы «комитета» ратуют за «освобождение политических заключенных», призывают к «уважению демократических прав в СССР», выдвигают другие провокационно-демагогические требования. По имеющимся данным, в состав этого «комитета» вошли такие антисоциалистические организации, как «Чехословакия - 10 лет», «Новое еврейское сопротивление» и некоторые другие. «Комитет» приступил к изданию и распространению бюллетеня, выдержанного в традициях махрового антисоветизма, а также принял решение о привлечении к своей деятельности находящейся на содержании ЦРУ «Международной амнистии» и отдельных функционеров сионистских организаций.

В Голландии по инициативе группы парламентариев от четырех ведущих партий образован комитет «Олимпийские игры и права человека». В его состав вошли 11 членов парламента, представители голландских профсоюзов, церкви, высших учебных заведений, некоторые известные спортсмены, юристы. На состоявшейся пресс-конференции организаторы «комитета» заявили, что их основной целью является «приведение политики СССР в области прав человека в соответствие с международными договорами». Руководство «комитета» планирует в будущем осуществлять свою деятельность и через Европейский парламента, создав для этого соответствующий международный орган.

В ФРГ активистами «Общества за права человека» создан «Комитет по подготовке к Олимпийским играм». В круг основных задач «комитета» входит рассылка в адреса спортивных союзов западных стран материалов «о нарушении прав человека в СССР»; персональная подготовка спортсменов, выезжающих в Советский Союз, для совершения

провокационных акций; побуждение стран-участниц Олимпиады-80 к активным действиям «по выяснению положения с правами человека, подавлением и угнетением национальных меньшинств в Советском Союзе».

На состоявшихся во Франции и Швейцарии сборищах так называемых «групп контроля за соблюдением хельсинкских соглашений» противником были широко использованы злобные антисоветские выступления Плюща, призывавшего «сделать Олимпийские игры в Москве массовой манифестацией в защиту прав человека в СССР», и Буковского, который назвал Олимпийскую парусную регату в Таллине «проведением Игр на оккупированной территории».

Продолжают наращивать усилия по организации враждебной СССР деятельности в период подготовки и проведения Московской олимпиады клерикальные центры Запада.

По полученным данным, определенные католические круги за рубежом вынашивают идею учреждения собственного представительства Ватикана на XXII Олимпийских играх. Изучается возможность обращения одного из национальных олимпийских комитетов в МОК с ходатайством об исполнении Папского гимна в случае получения олимпийской награды спортсменом-католиком. Постоянно муссируется идея «освящения Папой Олимпийского огня в Салониках».

Отдельные клерикалы в попытках дискредитации Московской олимпиады и оказания психологического давления на западную общественность идут на распространение откровенно лживых слухов и сплетен. Так, например, реакционное духовенство американской автокефальной православной церкви и украинской автокефальной церкви США вкупе с редколлегиями антисоветских газет «Свобода» и «Мета» усиленно распространяют версию о том, что летом 1979 года в СССР якобы будет принят новый закон о гражданстве, в соответствии с которым власти получают право не выпускать из нашей страны прибывших на Олимпиаду зарубежных граждан - родственников лиц, в прошлом эмигрировавших из Советского Союза.

Поступающие в Комитет госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что ряд сионистских организаций в странах Запада приступил к сбору средств, которые имеются в виду использовать для осуществления подрывной деятельности в СССР во время Олимпиады. В этих же целях сионисты намереваются использовать определенное количество советских денег, вывезенных из СССР контрабандным путем. По полученным данным, за рубежом готовится акция по продаже находящихся в Швейцарии и других капиталистических странах советских денежных знаков по цене в 5-7 раз дешевле официального курса.

Международная сионистская верхушка горячо поддерживает идею скупки советских денег, планируя реализовать этот замысел через так называемый «Фонд помощи евреям Советского Союза».

Спецслужбы США, правая реакция Запада не прекращают кампанию за аккредитацию на Олимпиаде-80 представителей подрывных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». В последнее время США предприняли ряд шагов по втягиванию НАТО в финансирование деятельности указанных антисоветских центров. На совещании руководства радиостанций в Мюнхене председатель Совета по международному радиовещанию Гроноуски заявил, что ему удалось заручиться согласием ответственных работников аппарата НАТО обратиться с соответствующей просьбой к правительствам стран-участниц блока об оказании содействия в аккредитации корреспондентов «Свободы» и «Свободной Европы» на Московской олимпиаде.

Комитет государственной безопасности с учетом складывающейся обстановки принимает меры по выявлению и срыву замыслов противника в отношении Олимпиады-80.

Председатель Оргокомитета «Олимпиада-80» тов. Новиков И.Т. проинформирован.

Председатель комитета

Ю. АНДРОПОВ

*ЦХСД, ф. 89, оп. 25, д. 56, лл. 1-3
(копия).*

№ 63

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Коммунистическая партия Советского Союза

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Совершенно секретно № Ст-195/3с от 29.1.1980 г[ода] Выписка из протокола № 195 § 3с Секретариата ЦК О враждебной кампании против летних Олимпийских игр 1980 года в Москве 1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке отделов ЦК КПСС (прилагается).

2. Поручить Отделу пропаганды и Отделу внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС совместно с Оргкомитетом «Олимпиада-80» подготовить директивы советской делегации на сессию МОК.

3. Принять предложение Оргкомитета «Олимпиада-80» о командировании т. Грамова М.В. и Игнатенко В.Н. в Лейк-Плэсид (США) в феврале 1980 года. Принять к сведению, что расходы по командированию будут отнесены за счет Оргкомитета «Олимпиада-80».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ЦХСД, ф. 89, оп. 31, д. 29, л. 1 (копия) № 64.

Секретно

Приложение к п. 3с, пр. № 195

ЦК КПСС

О враждебной кампании против летних Олимпийских игр 1980 года в Москве Президент США Картер, используя как предлог оказание Советским Союзом помощи Афганистану, выступил с требованием бойкота летних Олимпийских игр в Москве. По этому вопросу конгресс США принял соответствующую резолюцию. Враждебная акция администрации США нашла на государственном уровне поддержку 9 правительств

(Великобритания, Канада, Чили, Саудовская Аравия, Египет, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Голландия). Прямое давление Картера на НОК США вынудило Национальный [олимпийский] комитет (НОК) этой страны принять решение просить МОК о переносе летней Олимпиады 1980 года в другое место, отложить или отменить ее вообще.

Администрация Картера стремится также побудить другие страны поддержать идею бойкота. С соответствующими личными посланиями президент США обратился к главам правительств более ста стран.

Единственной организацией в олимпийском движении, которая может принять решение об отмене Игр или их переносе, является Международный олимпийский комитет. До настоящего времени ни один из его 89 членов не высказался в поддержку предложения Картера. Большинство из них, в том числе президент МОК Килланин, не видят никаких оснований для отмены или переноса Игр из Москвы.

С решительным осуждением нынешней враждебной кампании администрации США выступил Международный олимпийский комитет, руководители 21 международной спортивной федерации, национальные олимпийские комитеты подавляющего большинства стран, в том числе и тех, правительства которых публично заявили о поддержке идеи Картера. Правительство и НОК Франции первыми решительно высказались за участие в Московской Олимпиаде. Правительства ФРГ, Японии и некоторых других стран занимают выжидательную позицию. Вопрос [о] бойкоте предлагается обсудить в рамках НАТО и ЕЭС.

В прошлом принципиальная позиция МОК всегда состояла в том, чтобы оберегать олимпийское движение от воздействия на него политических событий. Так было во времена разгула антисоветизма в связи с событиями в Венгрии в 1956 году (Олимпиада в Мельбурне), событиями в ЧССР в 1968 году (Олимпиада в Мехико).

Западная печать не исключает возможных санкций со стороны Международного олимпийского комитета в отношении США, если они не прекратят попыток бойкотировать Олимпиаду в Москве. Директор МОК Д. Берлю заявила, что в случае если НОК США поддастся оказываемому на него нажиму и поддержит кампанию по бойкоту Московской Олимпиады, то МОК может аннулировать решение о проведении летних Олимпийских игр в Лос-Анджелесе в 1984 году.

Есть основания полагать, что попытки срыва Олимпиады в Москве продолжатся и усилятся после завершения в феврале этого года зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США).

Отделами ЦК КПСС проводится целенаправленная работа по усилению политической подготовки советских спортсменов, тренеров, журналистов, туристов, направляющихся на Игры в Лейк-Плэсид.

Отделы ЦК КПСС считают целесообразным рекомендовать нашим средствам массовой информации занимать выдержанную, спокойную позицию в вопросе о призывах к бойкоту Московской Олимпиады, приводя высказывания противников бойкота, заявления видных спортсменов.

Создавшуюся ситуацию будут рассматривать Исполком и сессия МОК в Лейк-Плэсиде, которые пройдут накануне зимних Олимпийских игр (10-12 февраля с.г.). В этих заседаниях примет участие делегация Оргкомитета «Олимпиада-80» во главе с т. Новиковым И.Т. В связи с остротой обсуждаемого вопроса т. Новиков И.Т. предлагает включить в состав делегации СССР заместителя заведующего Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС т. Игнатенко В.Н. Считаю целесообразным согласиться с этим предложением.

Считаем также целесообразным поручить Отделу пропаганды и Отделу внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС рассмотреть и утвердить директивы и текст выступления советской делегации на сессии МОК.

Просим рассмотреть.

Отдел пропаганды ЦК КПСС Отдел внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС 28 января 1980 года

16ас

сп/нб

ЦХСД, ф. 89, оп. 31, д. 29, лл. 2-3 (копия) часть четвёртая 1980-е годы № 65 Записка В. Шауро в ЦК КПСС от 7 июня 1982 года Секретно

ЦК КПСС

О выступлении артиста Г. Хазанова в спектакле «Очевидное и невероятное» 13 ноября 1981 года в Московском театре эстрады состоялась премьера спектакля «Очевидное и невероятное» (автор - А. Хайт, исполнитель - артист Москонцерта Г. Хазанов). Содержание спектакля вызвало серьезные замечания специалистов, представителей общественности, а также отдела культуры МГК КПСС, который поручил Главному управлению культуры Мосгорисполкома обеспечить доработку спектакля.

В феврале 1982 года спектакль «Очевидное и невероятное» был показан вновь. Как сообщил заведующий отделом культуры МГК КПСС т. Глинский И.А., доработанная программа приемлема для исполнения.

В марте с.г. газеты «Правда», «Советская культура», «Литературная газета» опубликовали рецензии на спектакль. Рецензенты в целом положительно оценивают его сатирическую направленность, актуальность тем, поднятых автором и исполнителем. Отмечается рост профессионального мастерства Г.Хазанова.

Замечания, высказанные в печати, а также мнение работников Отдела культуры ЦК КПСС, просмотревших спектакль, дают основание сделать вывод, что Г. Хазанову не удалось в полной мере реализовать переданные ему пожелания.

В связи с этим отделу культуры МГК КПСС рекомендовано продолжить работу над совершенствованием спектакля «Очевидное и невероятное», более тщательно контролировать подготовку эстрадных программ для показа в концертных залах столицы.

Докладывается в порядке информации.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

В. ШАУРО

7 июня 1982 года № 00873, 04-03

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 9, л. 1 (копия). № 66 Записка В.Шауро в ЦК КПСС от 18 июня 1982 года Секретно

ЦК КПСС

О творческом вечере писателя-сатирика М. Жванецкого в Центральном доме актера им. Яблочкиной 1 апреля 1982 г[ода] в Центральном доме актера им. Яблочкиной в г. Москве состоялся творческий вечер писателя-сатирика М.Жванецкого. Во многих миниатюрах, прочитанных автором, содержалась тенденциозная, порой злобная критика некоторых сторон нашей жизни.

С текстом выступления писателя М. Жванецкого на авторском вечере в Центральном доме актера им. Яблочкиной ознакомлен секретарь правления Союза писателей СССР т. Верченко Ю.Н.

По сообщению т. Верченко, М. Жванецкий был приглашен в секретариат Союза писателей СССР, где ему были высказаны принципиальные замечания по содержанию творческого вечера. Он предупрежден о недопустимости безответственных выступлений.

М. Жванецкий признал справедливыми замечания и заявил, что впредь подобного не повторится.

Докладывается в порядке информации.

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

В. ШАУРО

18 июня 1982 г[ода] № 12715 № 04-01

ЦХСД, ф. 89, оп. 60, д. 10, л. 1 (копия). № 67 Подлежит возврату в течение 3 дней в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Совершенно секретно

Особая папка № П90/46

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии - прил. соотв. (по списку) тт. Андропову, Тихонову, Черненко, Капитонову, Чебрикову, Савинкину Выписка из протокола № 90 заседания Политбюро ЦК КПСС от 20 декабря 1982 года Об отборе партийных, советских и комсомольских работников на руководящую работу в органы Комитета государственной безопасности СССР* 1. Согласиться с предложением Комитета госбезопасности СССР об отборе партийных, советских и комсомольских работников на руководящую работу в КГБ СССР.

2. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС совместно с Комитетом госбезопасности СССР отобрать до 1 апреля 1983 г[ода] 50 коммунистов в возрасте 40 лет из числа заведующих отделами ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС и их заместителей, инструкторов ЦК компартий союзных республик, секретарей горкомов, райкомов партии, председателей исполкомов городских и районных Советов народных депутатов, первых и вторых секретарей ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов ВЛКСМ, преимущественно с инженерным и экономическим образованием, имеющих опыт партийно-политической, комсомольской и

хозяйственной работы в промышленности, на транспорте и объектах связи, на руководящую работу в органы Комитета государственной безопасности СССР.

3. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отделы организационно-партийной работы и административных органов ЦК КПСС.

Секретарь ЦК

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 5, лл. 1-2 (копия). *Протоколом Политбюро ЦК КПСС от 2 сентября 1985 года № 217/50 был утвержден 5-летний план (1986-1990) отбора кадров для КГБ СССР. Всего запланировано было 900 специалистов, обладающих необходимыми качествами. Выписки направлены Горбачеву, Чебрикову, Савинкину, Яковлеву, Вольскому.

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 6, л. 5 (копия). № 68 Записка С.П. Буренкова в ЦК КПСС от 4 июля 1986 года Секретно экз. № 1 Министерство здравоохранения СССР (Минздрав СССР)

4.VII.[19]86 г[ода] № 2175с

ЦК КПСС

3 июля 1986 года в Министерство здравоохранения СССР поступило предложение председателя совета директоров компании «Оксидентал петролеум» А. Хаммера (США) и профессора Калифорнийского университета Р. Гейла об участии 3-4 советских специалистов в проводимом в Лос-Анджелесе (Калифорния, США) совещании по рассмотрению последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Совещание намечено провести 8 июля 1986 года с участием группы специалистов в области радиационной медицины из США, Японии, Швеции, Австрии, Нидерландов, Великобритании и Аргентины.

На совещании предполагается рассмотреть вопрос относительно влияния последствий чернобыльской аварии на здоровье населения, а также выработать рекомендации, которые могли бы быть представлены Правительству Советского Союза для рассмотрения.

Министерство здравоохранения СССР рассмотрело это предложение и считает участие советских специалистов в совещании нецелесообразным.

Советские специалисты располагают обширными материалами по медицинским последствиям аварии, которые сейчас обобщаются и передача которых за рубеж в настоящее время является несвоевременной.

Создается впечатление, что под видом гуманных соображений делается попытка показать миру широкомасштабность последствий аварии не только для здоровья советских людей, но и для населения зарубежных стран. Не исключается также, что рассмотрение этих вопросов с участием советских специалистов может быть использовано для того, чтобы показать неспособность СССР самостоятельно решать проблемы, связанные с чернобыльской аварией.

С МИД СССР (т. Бессмертных А.А.) согласовано.

Прошу рассмотреть.

Министр С.П. БУРЕНКОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 4, лл. 1-2 (копия). № 69 Секретно

ЦК КПСС

О приглашении А. Хаммером и Р. Гейлом советских специалистов в Соединенные Штаты Америки Министерство здравоохранения СССР (т. Буренков) сообщает, что 8 июня 1986 года в г. Лос-Анджелесе (США) состоится международное совещание, которое рассмотрит последствия аварии на Чернобыльской АЭС и выработает рекомендации. Председатель совета директоров компании «Оксидентал петролеум» А. Хаммер и профессор Калифорнийского университета Р. Гейл пригласили на это совещание 3-4 советских специалистов.

Минздрав СССР считает нецелесообразным участие специалистов нашей страны в данном совещании, т[ак] к[ак] накопленный большой материал по медицинским последствиям аварии в настоящее время нежелательно передавать за границу. Представляется очевидным, что на указанном совещании присутствие советских специалистов будет использовано для того, чтобы показать неспособность Советского Союза самостоятельно решать проблемы, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС, а также сделать попытку преувеличить ее последствия не только на здоровье советских людей, но и на население зарубежных стран.

С Международным отделом ЦК КПСС (т. Шапошниковым), МИД СССР (т. Бессмертных) согласовано.

Предложение Министерства здравоохранения СССР поддерживаем.

Просим согласия.

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС

В. ГРИГОРЬЕВ

7 июля 1986 года

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 4, л. 3 (копия).

На документе есть помета А. Лукьянова: «Сообщить о согласии. 7.07.[19]86 г.». № 70
Записка В. Чебрикова в ЦК КПСС от 26 февраля 1987 г[ода] Особая папка Совершенно секретно Комитет государственной безопасности СССР

26.02.[19]87 № 346-Е

ЦК КПСС

Об итогах работы органов КГБ по розыску авторов антисоветских анонимных материалов в 1986 году В 1986 году на территории страны 1519 авторами было изготовлено и распространено 11 480 анонимных материалов (9520 листовок и 1960 писем) антисоветского и политически вредного содержания, а также учинено 879 враждебных

надписей.

По сравнению с 1985 годом число составителей такого рода материалов и учинителей надписей возросло на 143, а количество распространенных ими листовок и сделанных надписей увеличилось на 2683 экземпляра.

Некоторый рост анонимных проявлений вызван распространением на территории Казахской ССР материалов, отражающих недовольство решением Пленума ЦК Компартии Казахстана по организационному вопросу (с 17 по 31 декабря 1986 года отмечено 128 случаев распространения 780 листовок, 3 писем и учинения 76 надписей националистической, антирусской направленности).

Наибольшее количество анонимных проявлений зафиксировано на территории Украины, Казахстана, Латвии, Белоруссии, в городах Москве и Ленинграде.

В результате принятых мер в 1986 году установлено 1237 авторов антисоветских анонимных «материалов», в том числе 28 допустивших высказывания террористического характера в отношении руководителей КПСС и Советского государства и 96 - угрозы физической расправы над представителями мест-ного партийного, советского актива и должностными лицами.

Из общего количества разысканных авторов 26,6 процента составляют студенты и учащиеся школ и профтехучилищ, 19,4 процента - рабочие, 19,3 процента - служащие, 15,3 процента - пенсионеры, 2,6 процента - колхозники и 16,8 процента - лица без определенных занятий, а также отбывающие наказание в исправительно-трудовых учреждениях.

В числе разысканных 88 членов и кандидатов в члены КПСС и 195 комсомольцев.

Причинами изготовления и распространения установленными авторами антисоветских и клеветнических материалов являются: враждебные убеждения - 10, националистические настроения - 27, влияние идеологической диверсии противника и политическая незрелость - 390, хулиганские побуждения и корыстные цели - 212, неправомерные действия в отношении [н]их должностных лиц на местах и личные обиды - 35, психические заболевания - 206 человек. Причины изготовления анонимных материалов остальными 357 авторами в настоящее время выясняются.

В отношении разысканных лиц приняты меры профилактического, воспитательного характера. Наиболее злостные анонимы привлечены к административной*, а отдельные - к уголовной ответственности**. 206 анонимов, оказавшихся психически больными, определены через органы здравоохранения на лечение.

Комитет госбезопасности продолжает работу, направленную на повышение результативности в розыске авторов и распространителей антисоветских и клеветнических материалов.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета

В. ЧЕБРИКОВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 10, лл. 1-2 (копия).

На документе есть помета: «Тов. Горбачеву М.С. доложено». Подпись В. Болдин. *Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев и члены его Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС руками «карающего меча партии» - КГБ жестоко преследовали инакомыслящих граждан страны вплоть до января 1991 года. Политбюро ЦК КПСС и КГБ следили за созданием и работой общественных организаций, выступавших с критикой советского режима. Так, 24ноября 1988 года на Политбюро ЦК КПСС был рассмотрен «Вопрос вне повестки заседания, об обществе "Мемориал"» (ЦХСД, ф. 89, оп. 42, д. 23. лл. 1-

5). **Доктор философских наук Э.Ю. Соловьев, исследуя большевистскую судебнопенитенциарную систему, отмечал: «При авторитарно-политическом режиме КПСС, пришедшем на смену тоталитарному режиму ВКП(б), лагерная система подвергалась умеренной либерализации: число заключенных сократилось на 2-3 порядка, труд не стал умерщвляющим... И все-таки советская зона и при Брежнев, и при Андропове, и даже при Горбачеве по-прежнему оставалась государственным работным домом...» (Соловьев Э.Ю. Переосмысление талиона (Карательная справедливость и юридический гуманизм) //Новый мир. №1 (945). М.: 2004. С.134). № 71 Совершенно секретно Ст-1448 № Ст-44/3с от 24.III.1987 г[ода]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза О совершенствовании работы, связанной с загранкомандировками представителей творческой и научной интеллигенции 1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке отделов ЦК КПСС по данному вопросу (прилагается).

Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездами за границу определить совместно с отделами культуры и административных органов ЦК КПСС меры по практическому претворению в жизнь содержащихся в записке предложений.

2. Поручить Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездами за границу совместно с другими отделами ЦК КПСС и Комитетом госбезопасности СССР переработать действующее Положение о порядке выезда за границу лиц, осведомленных в государственных секретах, и внести на утверждение ЦК КПСС проект нового положения по этому вопросу.

Результаты голосования:

Принято на заседании Секретариата ЦК 24.III.-1987 г[ода] Секретари ЦК т. Лигачев Е.К. - за т. Зайков Л.Н. - за т. Долгих В.И. - за т. Слюньков Н.Н. - за т. Бирюкова А.П. - за т. Медведев В.А. - за т. Никонов В.П. - за т. Разумовский Г.П. - за ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 3, л. 1 (копия). № 72 Секретно Приложение к п. 3с № 44

ЦК КПСС

О совершенствовании работы, связанной с загранкомандировками представителей творческой и научной интеллигенции 1. В осуществлении международных связей нашей страны важное место отводится культурным обменам с зарубежными странами, в которые вовлекается все более широкий круг представителей творческой интеллигенции. За годы XI пятилетки в загранкомандировки выезжало более 105 тысяч деятелей культуры, искусства и литературы, солистов и исполнителей.

Абсолютное большинство командированных достойно представляют нашу Родину за рубежом, ярко и убедительно демонстрируют достижения советской многонациональной культуры и искусства, ведут большую информационно-пропагандистскую работу, способствуют нейтрализации антисоветской деятельности окопавшихся на Западе диссидентов. Выступления мастеров советского искусства становятся эффективным средством политического воздействия на зарубежную общественность, помогают ей

правильно понять внутренние перемены, происходящие в СССР, внешнеполитические инициативы Советского государства.

Культурные обмены приходится осуществлять в условиях острого идеологического противоборства, постоянного массивного давления со стороны средств буржуазной пропаганды, а нередко и в обстановке шантажа и грубых провокаций спецслужб империалистических государств. Свидетельство тому - многочисленные попытки сорвать выступления советских творческих коллективов и солистов в США, Франции, Швейцарии, ФРГ и других странах.

Центральные и республиканские министерства и ведомства, творческие союзы, местные партийные органы проводят большую, целенаправленную работу по подбору деятелей культуры и исполнителей, изучению и оценке их профессиональных и морально-политических качеств.

Существенную помощь в изучении командируемых за рубеж оказывают органы государственной безопасности, представляющие в необходимых случаях в Отдел ЦК КПСС по работе с за-граничными кадрами и выездам за границу и комиссии по выездам за границу при местных партийных органах информацию, с учетом которой принимаются решения о зарубежных поездках.

Сложившаяся система подбора творческих кадров для за-гранкомандировок проверена многолетней практикой и в основном себя оправдывает. Она, как правило, позволяет избегать серьезных ошибок, помогает предотвратить выезды лиц, чье пребывание за рубежом может нанести ущерб нашей стране. В 1981-1985 г[одах] отделами ЦК КПСС и местными парторганами были отстранены от поездок около 600 творческих работников по мотивам политического и морально-бытового характера.

Нынешняя международная обстановка предъявляет все возрастающие требования к подбору командируемых за границу деятелей советской культуры и искусства. Это диктуется активизацией подрывной работы спецслужб противника, различного рода зарубежных антисоветских центров, прилагающих немало усилий, чтобы найти среди советских людей, выезжающих за границу, идейно нестойких, податливых на буржуазную пропаганду, имеющих деформированное представление о нравственных ценностях, склонить их к предательству или к невозвращению на Родину (за последние 5 лет не возвратилось 25 человек).

Осуществляемая в нашей стране в соответствии с решениями XXVII съезда партии и январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС перестройка, дальнейшая демократизация всех сторон жизни советского общества, расширение гласности, принятые за последнее время решения по вопросам дальнейшего расширения обменов в гуманитарных областях, воссоединения семей и возвращения на Родину соотечественников вызвали позитивный отклик среди зарубежной общественности, поставили наших идеологических и политических противников, в том числе сионистские и прочие антисоветские организации, в затруднительное положение. В этих условиях они стали действовать более изощренными методами, тщательнее маскировать свои подрывные акции, искать новые пути и средства реализации враждебных Советскому Союзу планов.

Все это настоятельно требует от партийных и государственных органов, творческих союзов, организующих зарубежные поездки, повышения общего уровня работы по подбору, изучению и подготовке к выездам за рубеж представителей творческой интеллигенции, преодоления имеющихся в этой области недостатков и устаревших подходов. Еще нередко допускаются поверхностное изучение и необъективная оценка их профессиональных и, особенно, морально-политических качеств, проявления формализма, безответственности и предвзятости, что влечет за собой как выдачу разрешений на выезд исполнителям, не способным с честью представлять нашу культуру за рубежом, так и необоснованные отказы в зарубежных поездках. Имели место случаи, когда на основании отдельных отрицательных сведений морально-бытового характера, причем подчас малозначительных, а иногда и недостаточно проверенных, местные партийные органы отказывали в выдаче рекомендаций

для выезда за границу даже видным деятелям культуры и искусства, пользующимся в силу своего высокого профессионального мастерства широким признанием как в нашей стране, так и за рубежом. Такие отказы травмируют их, воспринимаются как выражение политического недоверия и ущемление их прав.

Положение усугубляется тем, что в командирующих организациях, особенно в Министерстве культуры СССР, должностные лица уклоняются от разъяснения творческим работникам причин отвода от командировок даже в тех случаях, когда для этого имеются веские основания, намекая при этом на решение вышестоящих партийных органов, в том числе и ЦК КПСС.

Не способствовала выработке обоснованных решений о выезде за рубеж и существовавшая в некоторых отделах ЦК КПСС практика, когда при рассмотрении кандидатур, рекомендованных в заграничные поездки, принимался во внимание лишь их профессиональный уровень и упускались из поля зрения политические и моральные качества.

С учетом изложенного полагали бы целесообразным внести некоторые коррективы в практику рассмотрения вопросов о выезде в заграничные командировки представителей творческой интеллигенции.

Прежде всего необходимо усилить индивидуальный подход к рассмотрению предложений о выезде за границу деятелей культуры, искусства и литературы, умело сочетая требовательность и принципиальность с чуткостью, доброжелательностью и доверием к лицам этой категории, всякий раз глубоко вникая во всю совокупность их личных и гражданских качеств, тщательно взвешивая последствия как положительного, так и отрицательного решения. Их характеристики, принятые в коллективах в условиях гласности и одобренные местными партийными органами, брать, как правило, за основу при принятии решений о командировании.

Исходить из того, что всю полноту ответственности за выдачу рекомендаций представителям творческой интеллигенции для выезда за рубеж несут руководители министерств, творческих союзов, ведомств, первичные парторганизации и местные партийные органы.

При этом имеется в виду, что Комитет госбезопасности СССР и его органы на местах будут направлять в отделы ЦК КПСС и в комиссии по выездам за границу при ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах партии информацию в отношении лиц, командируемых за границу, относящуюся к компетенции органов государственной безопасности СССР и основанную на конкретных и проверенных материалах. Они могут информировать соответствующие партийные органы и о других достоверных данных в тех исключительных случаях, когда эти сведения имеют принципиальное значение для решения вопроса о командировании за границу.

Отделам ЦК КПСС при определении своего отношения к заграничным командировкам представителей творческой интеллигенции учитывать не только их профессиональные, но и морально-политические качества, всесторонне оценивать поступающую в связи [с этим] информацию, вырабатывать единое мнение относительно целесообразности командирования, не допускать необоснованные отстранения от поездок за границу. В случае же принятия решения об отводе от заграничной командировки того или иного представителя творческой интеллигенции руководителям командирующих организаций обеспечивать, если этому не препятствуют особые обстоятельства, своевременное и аргументированное разъяснение ему причин, по которым поездка не может состояться.

2. Возникает также необходимость уточнить порядок направления за границу советских научных работников, осведомленных в государственных секретах. Имеется в виду повысить ответственность министерств и ведомств за определение степени осведомленности и своевременное рассекречивание сведений, потерявших свою актуальность, изучить возможность участия этой категории специалистов в мероприятиях международных организаций, их выездов по общественной линии, в составе специализированных тургрупп и

другие вопросы.

В связи с этим полагали бы целесообразным поручить Отделу ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездами за границу совместно с другими отделами ЦК КПСС и Комитетом госбезопасности СССР переработать действующее Положение о порядке выезда за границу лиц, осведомленных в государственных секретах, и внести на утверждение ЦК КПСС проект нового Положения по этому вопросу.

С КГБ СССР (т. Бобков Ф.Д.) согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

Зав. Отделом ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездами за границу

С. ЧЕРВОНЕНКО

Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

Н. САВИНКИН

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Ю. ВОРОНОВ

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС

В. ГРИГОРЬЕВ

17 марта 1987 года

16-3132

ЦХСД, ф. 89, оп. 51, д. 3, лл. 2-5 (копия). № 73 Секретно

ЦК КПСС

О неотложных мерах по наведению порядка и укреплению государственной, общественной и трудовой дисциплины в Азербайджанской ССР и Армянской ССР Развитие событий в Азербайджанской и Армянской союзных республиках вокруг Нагорного Карабаха приобретает все более опасный характер. Ширится забастовочное движение, увеличивается количество несанкционированных митингов и демонстраций. Выступления и действия их участников становятся все более агрессивными и неконтролируемыми, перерастают в массовое неповиновение*.

В сложившейся обстановке имеющимися правовыми средствами пресечь эти антиобщественные действия, а также изолировать их организаторов, подстрекателей и активных участников не представляется возможным.

В связи с этим полагали бы необходимым в качестве временной меры принять специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР, предоставляющий возможность силам, обеспечивающим поддержание общественного порядка, применять дополнительные средства для решительного пресечения подобных действий.

Проект постановления ЦК КПСС по данному вопросу прилагается.

А. ЯКОВЛЕВ

В. ЧЕБРИКОВ

Г. РАЗУМОВСКИЙ

А. ЛУКЬЯНОВ

22 ноября 1988 года

ЦХСД, ф. 4, оп.102, д.1058, л. 1 (копия). *Записка секретарей ЦК КПСС А.Н. Яковлева, Г. Разумовского, А. Лукьянова, председателя КГБ В. Чебрикова в ЦК КПСС: «...о массовом неповиновении демонстрантов и применении дополнительных средств для решительного пресечения подобных действий» в Азербайджанской и Армянской ССР подтверждала неспособность этих деятелей во главе с М. Горбачевым руководить страной в рамках Конституции СССР. В результате «принятых мер» войсками ВДВ, прибывшими из Афганистана, были подавлены выступления граждан в Тбилиси в апреле 1989 года, в Баку в январе 1990 года. (Лебедь А.И. За державу обидно. М., 1995. С. 281, 287, 289, 290, 292, 297, 302). № 74 Секретно

ЦК КПСС

О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР Развитие событий в Азербайджанской и Армянской союзных республиках вокруг Нагорного Карабаха приобретает все более опасный характер. Ширится забастовочное движение, увеличивается количество несанкционированных митингов и демонстраций. Выступления и действия их участников становятся все более агрессивными и неконтролируемыми, перерастают в массовое неповиновение.

В сложившейся обстановке имеющимися правовыми средствами пресечь эти антиобщественные действия не представляется возможным.

В связи с этим полагаю бы необходимым в качестве временной меры принять Указ Президиума Верховного Совета СССР, предоставляющий возможность силам, обеспечивающим поддержание общественного порядка, изолировать организаторов, подстрекателей и активных участников подобных противоправных действий.

Проект постановления ЦК КПСС по данному вопросу прилагается.

А. ЯКОВЛЕВ

В. ЧЕБРИКОВ

Г. РАЗУМОВСКИЙ

А. ЛУКЬЯНОВ

23 ноября 1988 года

ЦХСД, ф. 4, оп. 102, д. 1058, лл. 2-3 (копия). № 75 Совершенно секретно Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и

Армянской ССР Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу (прилагается).

Секретарь ЦК

ЦХСД, ф. 4, оп. 102, д. 1058, л. 22 (копия). № 76 К п. 56 прот. № 141 Проект Подлежит опубликованию в «Ведомостях Верховного Совета СССР»

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО

СОВЕТА СССР

О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР Учитывая обострение обстановки в Азербайджанской ССР и Армянской ССР в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха, а также многочисленные пожелания советских граждан, выражающих серьезную озабоченность тем, что в этих республиках продолжают накаляться межнациональные отношения, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Предоставить право должностным лицам органов внутренних дел и внутренних войск, уполномоченным министрам внутренних дел СССР в местностях или населенных пунктах, в которых введен комендантский час, задерживать в административном порядке на срок до 30 суток лиц, разжигающих своими действиями национальную рознь или провоцирующих нарушения общественного порядка либо понуждающих к антиобщественным действиям, а также активно препятствующих осуществлению гражданами и должностными лицами их законных прав и обязанностей.

2. Установить, что лица, задержанные в соответствии со статьей 1 настоящего указа, содержатся по установленным законом правилам в спецприемниках Министерства внутренних дел СССР или в иных помещениях, определяемых министром внутренних дел СССР.

3. Настоящий указ ввести в действие с 24 ноября 1988 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. ГОРБАЧЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

ЦХСД, ф. 3, оп. 102, д. 1065, л. 1 (копия). № 77 К п. 2 прот. № 143 Приложение
Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза О первоочередных мероприятиях по улучшению освещения вопросов межнациональных отношений в центральной печати и местных органах массовой информации Азербайджанской и Армянской ССР. Согласиться в основном с предложениями Идеологического отдела ЦК КПСС о первоочередных мероприятиях по улучшению освещения вопросов межнациональных отношений в центральной печати и местных органах массовой информации Азербайджанской и Армянской ССР (прилагаются).

Результаты голосования:

ЦХСД, ф. 3, оп. 102, д. 1065, л. 120-122 (копия). № 78

ПЕРЕЧЕНЬ

первоочередных мероприятий по улучшению освещения вопросов межнациональных отношений в центральной печати и местных органах массовой информации Азербайджанской и Армянской ССР 1. Поручить Идеологическому отделу ЦК КПСС совместно с подотделом межнациональных отношений организовать группу по координации выступлений центральной печати по вопросам межнациональных отношений и контролировать их содержание.

Постоянно.

2. С помощью Центрального телевидения установить телевизионный мост Баку - Степанакерт - Ереван, по которому организовать регулярный обмен телесюжетами между двумя республиками.

Срок - 2 декабря.

3. Организовать через ТАСС постоянный обмен блоками стабилизирующей обстановку информации и иллюстративных материалов между информационными агентствами и газетами Азербайджанской и Армянской ССР.

Срок - 2 декабря.

4. Разрешить ЦК Компартии Азербайджана и ЦК Компартии Армении совместно с работниками Идеологического отдела ЦК КПСС ежедневно выпускать массовым тиражом информационные бюллетени (формата листовок) о положении дел в двух республиках.

Срок - 3 декабря.

5. Поручить Главлиту СССР (т. Болдыреву) укрепить службы главлитов Азербайджанской и Армянской ССР и временно ввести цензуру на все выступления местных средств информации.

Срок - 3 декабря.

6. ЦК Компартии Азербайджана и ЦК Компартии Армении рассмотреть вопросы о привлечении к партийной ответственности руководителей местных органов массовой информации за публикацию материалов, направленных на разжигание межнациональной розни и дестабилизацию обстановки в республиках.

Срок - декабрь 1988 г[ода] - 1989 г[од] 7. Командировать по два-три ответственных работника Идеологического отдела ЦК КПСС в ЦК Компартии Азербайджана и ЦК Компартии Армении для оказания помощи в руководстве местными средствами массовой информации.

Срок - 2 декабря.

8. Направить по линии Союза журналистов СССР на трехмесячный срок по 8-10 ведущих журналистов центральных газет, журналов, телевидения и радио для оказания помощи местной печати.

Срок - 6 декабря.

9. В газетах «Правда», «Социалистическая индустрия», «Советская культура», «Труд», «Комсомольская правда» организовать публикацию обзоров местной партийной и молодежной печати.

Срок - декабрь 1988 г[ода] - март 1989 г[ода] № П141/56 Дата 23.XI.[19]88 г[ода] Прил. 1 л.

Срок -* Не указан. тт. Горбачеву

Медведеву

Чебрикову

Яковлеву

Лукьянову

Разумовскому

Язову

Бакатину

Крючкову

Сухареву

Павлову А.

Ментешашвили На записке от 23 ноября 1988 года есть пометы: «М. Горбачев: «Ознакомить чл[енов] ПБ (вкруговую). Все члены ПБ "за". 23 ноября 1988 г[ода]».

ЦХСД, ф. 3, оп. 102, д. 1065, лл. 1-3 (копия). № 79 Записка В. Бабичева и И. Зараменского в ЦК КПСС от 16 октября 1989 г[ода]

ЦК КПСС

О несанкционированных массовых мероприятиях в г. Минске 30 сентября 1989 года* В соответствии с поручением отдела ЦК КПСС изучили обстоятельства проведения 30 сентября с.г. в г. Минске несанкционированных мероприятий - шествия под названием «Чернобыльский путь» и митинга на тему «Чернобыльская трагедия и законы о выборах в Белоруссии», в которых приняли участие группа народных депутатов СССР от республики, а также народные депутаты СССР тт. Адамович А.М. и Велихов Е.П. В шествии участвовало примерно 4 тысячи человек, в митинге - около 2 тысяч.

Инициаторами и организаторами акций выступили лидеры т[ак] н[азываемого] Белорусского народного фронта (БНФ) и народные депутаты СССР тт. Шушкевич С.С. и Игнатович Н.И. Есть основания полагать, что при этом ставились различные цели. Если для одних главным было привлечь внимание к чернобыльской проблеме, к вопросам дальнейшей демократизации общественной жизни республики, то в действиях других явно преобладало

стремление нагнетать обстановку, вызвать недоверие к принятой в БССР Государственной программе ликвидации последствий чернобыльской аварии, к руководству республики, доказать, что оно бездействует и не способно найти выход из сложившегося положения. Это была и своеобразная проба сил со стороны Белорусского народного фронта в преддверии избирательной кампании.

Неоднозначный характер митинга наиболее рельефно отразился в выступлениях народных депутатов СССР.

Обращаясь к собравшимся, т. Адамович А.М. сказал, что Чернобыль связан не только с большой ложью, но и с прямыми служебными преступлениями, что ситуация обязательно подведет общественность к «экологическому Нюрнбергу». Он особо акцентировал внимание на том, что бывшее руководство республики якобы проявило «белорусскую скромность за счет народа» и отказалось, в отличие от украинцев, от союзной помощи, потребовал заменить «всех людей, кто лгал три года», и судить не только их, но и «всю систему». Оратор призвал обратиться за помощью к МАГАТЭ и ЮНЭСКО, Японии и США в обход нынешнего официального руководства, взять под контроль общественности использование выделяемых на ликвидацию аварии средств.

Обнародованные в печати законы о выборах в Верховный Совет БССР и местные органы власти т. Адамович А.М. назвал «самыми реакционными**» из аналогичных документов, опубликованных в других республиках, и поддержал альтернативные проекты этих законов, выдвинутые Белорусским народным фронтом.

Чернобыльская трагедия, подчеркнул т. Шушкевич С.С.***, - это боль всей страны, и решать ее надо общими усилиями. Он заявил, что с самого начала аварии о ней не было правдивой информации. По его оценке, нет ее и в настоящее время. Располагая данными об истинных масштабах бедствия, его последствиях, правительство республики якобы скрывает их от общественности.

Тов. Велихов Е.П., который, как стало известно, был приглашен в республику Адамовичем А.М., принимал участие и выступил на митинге. Он признал, что вначале, занимаясь непосредственно ликвидацией аварии на Чернобыльской АЭС, ученые недооценили ее последствий за пределами прилегающей зоны, в том числе на территории Белоруссии. Велихов Е.П. одобрительно отозвался о предложениях Академии наук БССР по ликвидации последствий аварии, изложил свою точку зрения относительно возможностей проживания в зоне бедствия населения и организации там сельскохозяйственного производства. Отвечая на вопросы, он опроверг распространяемые в Белоруссии слухи о том, что якобы на одном из «полузакрытых» пленумов ЦК КПСС принято решение о нецелесообразности переселения людей из пораженных районов в связи с тем, что они получили смертельную дозу облучения.

Выступление т. Велихова Е.П. было прервано шумом и свистом, в связи с чем снова взял слово т. Шушкевич С.С., который извинился за некорректное поведение присутствующих и попытался переложить вину за плохую организацию митинга на правительство республики и городские власти.

Всего на митинге выступило около 20 человек. Среди них были представители народных фронтов из других городов, в том числе и из Москвы. Приняты резолюции о необходимости отселения проживающих в зараженной зоне, о привлечении к уголовной ответственности за якобы сокрытие последствий аварии и непринятие должных мер бывших и нынешних руководителей республики - тт. Слюнькова Н.Н., Таразевича Г.С., Соколова Е.Е. В ультимативной форме, с угрозой забастовки, выдвинуто требование об опубликовании альтернативных проектов законов БССР о выборах.

Руководством республики было принято решение в день проведения Белорусским народным фронтом указанных меро-приятый организовать общереспубликанский субботник с перечислением заработанных средств в фонд Чернобыля. Его идея еще в августе была высказана на партийном активе Академии наук БССР и затем поддержана Могилевским обкомом партии, Белсовпрофом, ЦК ЛКСМ Белоруссии, трудовыми коллективами ряда

предприятий. В субботнике приняло участие 2358 тысяч человек, в том числе 190 тысяч в Минске. В фонд Чернобыля перечислено свыше 8 млн рублей.

В этой обстановке у республиканского актива закономерно возникло недоумение по поводу позиции народных депутатов СССР, принявших участие в мероприятиях, высказывается мнение, что они фактически проявили неуважение к местным органам Советской власти.

Такая реакция имеет под собой определенные основания. Вместе с тем не следовало бы игнорировать ту часть населения, которая сегодня идет за Белорусским народным фронтом, недооценивать возможность политических спекуляций на чернобыльской проблеме. Присутствовавшим на митинге первому заместителю Председателя Совета Министров Белорусской ССР т. Евтуху В.Г. и заместителю Председателя Совета Министров Белорусской ССР т. Кичкайло А.Т. нельзя было оставаться сторонними наблюдателями, хотя впоследствии они и приняли активное участие в организованной лидерами БНФ пресс-конференции для советских и иностранных журналистов.

Учитывая ситуацию, складывающуюся в Белорусской ССР, ЦК Компартии республики рекомендовано наметить и осуществить систему политических и идеологических мер по обеспечению выполнения принятой программы ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С целью ориентации центральных средств массовой информации, зарубежной печати по этой проблеме в постоянном представительстве БССР в Москве будет проведена пресс-конференция руководителей республики с последующим ее освещением в печати.

Сообщается в порядке информации.

Зам. зав. Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС

В. БАБИЧЕВ

Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС

И. ЗАРАМЕНСКИЙ

16 октября 1989 года

ЦХСД, ф. 89, оп. 39, д. 28, лл. 1-3 (копия). *Записка зам. зав. Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС В. Бабичева и зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС И.Зараменского в ЦК КПСС от 16 октября 1989 года свидетельствовала о том, что партийные бюрократы из ЦК КПСС зорко следили за реакцией граждан Белоруссии на Чернобыльскую трагедию. В 1988 году была опубликована книга С.А. Алексеевич «Чернобыльская молитва». По словам автора, белорусы - чернобыльский народ; на мертвой земле боишься деревьев, травы, воды. Уже есть чернобыльская культура, мировоззрение, философия... **Ярошинская А.А. Чернобыль. Совершенно секретно. М.: Другие берега. 1992. С. 575. ***Бредихин В.Н. Записки архивиста. М., 1999; Коммунисты страшнее радиации. С. 79-81; Черная быль XX века. С. 83-86. № 80 Записка А. Лукьянова в ЦК КПСС от 7 февраля 1990 года

ЦК КПСС

6 февраля с.г. в Президиуме Верховного Совета СССР по просьбе организаторов манифестации и митинга, проходивших в Москве в воскресенье, состоялась встреча с тт. Комчатовым В.Ф., Шемаевым Л.С., Шнейдером М.Я., Пономаревым Л.А.

Они передали резолюции московского митинга, а также протест против заявления ТАСС по данному вопросу. 5 февраля с.г. межрегиональная депутатская группа провела пресс-конференцию в связи с митингом и заявлением ТАСС.

Соответствующие материалы прилагаются в порядке информации.

А. ЛУКЬЯНОВ

7 февраля 1990 года исх. № 124-АЛ

ЦХСД, ф. 89, оп. 30, д. 26, л. 1 (копия). № 81 Записка Н. Кручины и А. Павлова в ЦК КПСС от 13 февраля 1990 года

ЦК КПСС

О необходимости рассмотрения некоторых правовых аспектов жизнедеятельности партии в связи с итогами февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС После признания Пленумом ЦК КПСС возможности перехода к многопартийной системе в СССР, видимо, уже в ближайшем будущем начнется формирование новых партий. Это потребует от КПСС инициативно поставить вопрос об отказе от существующих для нее преимуществ и изъятий из общего порядка деятельности общественно-политических организаций, ввести всю работу партийных комитетов, различных предприятий и учреждений КПСС в строгие рамки действующего законодательства, что позволило бы предотвратить новые нападки на партию, политические спекуляции по поводу особого положения в обществе, способствовать укреплению ее авторитета.

В первую очередь, на наш взгляд, следовало бы глубоко изучить правовую сторону и практический опыт взаимодействия государственных структур с правящими и другими партиями в зарубежных странах. Одновременно провести анализ советского законодательства с точки зрения правового режима деятельности КПСС в политической, хозяйственной и социальной сферах. На основе обобщения результатов этой работы внести предложения в компетентные государственные инстанции.

Нужно было бы проинвентаризировать все правоустанавливающие постановления ЦК КПСС и при необходимости для восполнения пробелов в правовом регулировании воспользоваться правом законодательной инициативы или внести соответствующие предложения в Совет Министров СССР. Кроме того, следовало бы снять с контроля пункты партийных решений, в которых даются прямые поручения Совету Министров СССР, министерствам и ведомствам СССР, различным общественным организациям.

Нельзя исключать и возможности нарастания требований об изъятии у партии ее

имущества, прежде всего зданий, предоставленных партийным комитетам, другим организациям и учреждениям КПСС, издательствам, типографиям, домов отдыха, санаториев и иных объектов социальной сферы, транспортных средств и т.д. В связи [с этим] полагали бы целесообразным выработать общую концепцию действий партии, а также проработать правовые вопросы, связанные с отчислениями в бюджет, отводом земли под партийные учреждения и предприятия, арендой помещений, приобретением, использованием и распоряжением имуществом партии. Заслуживают внимания проблемы трудовых и социальных прав освобожденных партийных работников, прежде всего находящихся на выборных должностях, изыскания дополнительных источников финансирования КПСС на законных основаниях.

[Целями] такой проработки могли бы быть тщательное изучение правовых аспектов придания отдельным партийным организациям и комитетам статуса юридического лица, заключение ими различных хозяйственных договоров и создание юридической службы в партийных органах.

Представляется, что нужно безотлагательно рассмотреть вопрос об основаниях и порядке пользования специальными средствами связи (в частности, шифрсвязью, ВЧ, линиями правительственной связи и т.д.), которыми располагают ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, ряд других партийных комитетов.

Требуют пересмотра принципы организации мобилизационной работы в стране, так как они базируются на ведущей роли партийных комитетов в осуществлении руководства жизнью общества в особый период.

Предстоит, по нашему мнению, определиться и по вопросу возможности сохранения специального воинского учета для отдельных категорий освобожденных партийных работников.

Помимо этого считали бы необходимым проработать проблемы информационного обеспечения деятельности партии, охраны партийных тайн, руководителей КПСС (не занимающих высших государственных постов), зданий ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, других партийных учреждений, учитывая, что в новых условиях, видимо, будет нецелесообразным привлечение для этих целей органов КГБ СССР.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть*.

Управляющий делами ЦК КПСС

Н. КРУЧИНА

Зав. Государственно-правовым отделом ЦК КПСС

А. ПАВЛОВ

13 февраля 1990 г[ода]

ЦХСД, ф. 89, оп. 39, д. 29, лл. 1-3 (копия). *ЦК КПСС испытывал страх накануне краха Политбюро, квазигосударственного органа в СССР, вот почему Н. Кручина и А. Павлов срочно предлагали ЦК КПСС «...вести всю работу партийных комитетов, различных предприятий и организаций КПСС в строгие рамки действующего законодательства». № 82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О необходимости рассмотрения некоторых правовых аспектов жизнедеятельности партии в связи с итогами февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС от 13 февраля 1990 г[ода] 1. Согласиться с соображениями, изложенными в Записке Управления делами и Государственно-правового отдела ЦК КПСС по этому вопросу от 13 февраля 1990 г[ода] (прилагается).

2. Поручить тт. Зайкову Л.Н., Разумовскому Г.П., Манаенкову Ю.А., Болдину В.И., Кручине Н.Е., Павлову А.С. создать рабочую группу в составе ответственных работников аппарата ЦК КПСС и коммунистов - сотрудников соответствующих министерств и ведомств СССР для изучения поставленных вопросов и в течение месяца внести предложения в ЦК КПСС.

Секретарь ЦК

ЦХСД, ф. 89, оп. 39, д. 29, л. 4 (копия). № 83 Записка Ю. Афанасьева и А. Мурашова от 12 апреля 1990 года Председателю Верховного Совета СССР

ЛУКЬЯНОВУ А.И.

Глубокоуважаемый Анатолий Иванович! 7-8 апреля с.г. по приглашению Верховного Совета Литвы мы посетили г. Вильнюс. Мы считаем необходимым проинформировать Вас и Верховный Совет СССР о тех впечатлениях, которые мы получили во время пребывания в Вильнюсе, а также высказать в связи [с этим] некоторые соображения.

За время пребывания мы приняли участие в митинге, организованном Саюдисом 7 апреля, в событиях у Дома печати 8 апреля; имели встречу и беседу с Председателем Верховного Совета Литвы В. Ландсбергисом и другими депутатами Верховного Совета; разговаривали и встречались со многими гражданами как литовской, так и других национальностей.

В целом ситуация в Литве выглядит спокойной, хотя все те, с кем мы имели беседы, выражают определенную тревогу и беспокойство. Источники же этого беспокойства различны у литовского и нелитовского населения. Литовское население обеспокоено возможностью применения силы; нелитовское население обеспокоено возможностью стать гражданами второго сорта в независимой Литве. Однако все русские, с кем нам пришлось беседовать, были единодушны в том, что Литва, без-условно, имеет право на отделение, более того, большинство из них поддерживает это отделение. Никто не подвергает сомнению тот факт, что решения Верховного Совета Литвы адекватны волеизъявлению большинства населения.

Основной причиной сохраняющегося напряжения, по нашему мнению, является то, что до сих пор не начаты переговоры между руководством Литвы и Советского Союза. Та назидательная интонация, которой пропитаны многие официальные документы по Литве, тон, не терпящий возражений, оскорбляют чувства национального достоинства литовцев и приводят к усилению неприязни к русским со стороны литовского населения, делая их своего рода заложниками, объектом вымещения национальной обиды.

Этому способствуют действия Советской Армии, которая, в частности, даже не ставит в известность руководство республики о намечающихся передвижениях войск.

Хорошо известно, что причиной возникших между Советским Союзом и Литвой разногласий послужили решения Верховного Совета Литвы от 11 марта 1990 г[ода].

Насколько мы понимаем, суть возникших разногласий заключается в следующем.

Позиция руководства Советского Союза состоит в том, что Литва является частью Советского Союза и решения высших органов государственной власти Литвы не должны противоречить нынешней Конституции СССР.

Позиция руководства Литвы состоит в том, что Литва никогда не входила в состав Советского Союза, а являлась оккупированной советскими войсками территорией, на которой, тем не менее, состоялись свободные выборы, в результате чего была восстановлена государственность, прерванная оккупацией.

Каждая точка зрения защищена соответствующей аргументацией; эта аргументация известна, и мы не хотим давать ей здесь оценку.

Важно другое: исходя из принципа, что никто не может обладать монополией на истину, мы считаем, что именно возникшие разногласия и должны служить предметом переговоров, которые должны начаться как можно быстрее. Сам факт начала переговоров послужил бы мощным импульсом разрядки напряженности в Литве и оздоровил бы моральный климат по отношению к нелитовской части населения.

Мы убеждены в том, что наша политика по отношению к Литве должна быть великодушной, насколько это слово может быть применимо к политике. К тому же великодушие присуще русскому национальному характеру. Такая политика встретила бы понимание населения России, наполнила бы сердца литовцев чувством благодарности и оказала бы позитивное воздействие на последующие разногласия такого рода, которых, к сожалению, не избежать. Только таким путем можно, по нашему мнению, лучше всего обеспечить безопасность, защитить имущество и интересы советских граждан, проживающих в Литве.

Мы считаем, что позиция литовского руководства, как и позиция руководства страны, небезукоризненна. У нас сложилось впечатление, что литовское руководство стремится к переговорам и готово к компромиссам. Мы верим, что переговоры могут быть успешными.

Мы уверены также, что руководство страны понимает недопустимость применения силы в этом конфликте, особенно учитывая важность всего происходящего для нашей международной политики*.

С глубоким уважением, народные депутаты СССР

Ю. АФАНАСЬЕВ

А. МУРАШЕВ

ЦХСД, ф. 89, оп. 30, д. 31, лл. 1-3 (копия). *Агония, начавшаяся в 1989 году, заставила Политбюро ЦК КПСС распространить репрессии уже не на личности, а на целые народы, входившие в состав СССР. Об этом записка народных депутатов СССР Ю. Афанасьева и А. Мурашова. Но руководители СССР М. Горбачев и А. Лукьянов не прислушались к голосу разума политиков. В результате произошла вооруженная кровавая бойня в январе 1991 года в г. Вильнюсе.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

Часть первая

1940-е - 1950-е годы № 1 Положение об Особом совещании при Народном комиссариате внутренних дел СССР. Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1937 года (14) № 2 Записка Л. Берии в СНК СССР по вопросу выселения лиц из западных областей Украины и Белоруссии от 1 апреля 1940 года (16) № 3 Постановление СНК Союза СССР от 10 апреля 1940 года «Об утверждении инструкции НКВД СССР о выселении лиц из западных областей Украинской и Белорусской ССР» (17) № 4 Инструкция НКВД СССР о выселении из западных областей УССР и БССР лиц, указанных в Постановлении СНК Союза СССР от 2 марта 1940 года (19) № 5 Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР №001735 от 29 декабря 1941 года «О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника» (22) № 6 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытию наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» (27) № 7 Записка зав. административным отделом ЦК КПСС А. Дедова в ЦК от 19 марта 1955 года «Об отмене Указа ПВС СССР от 21 февраля 1948 г.» (28)

Часть вторая

60-е годы № 8 Записка Председателя КГБ В. Семичастного в ЦК КПСС от 25 июля 1962 года «О возрастании враждебных проявлений в стране и мерах по розыску и разоблачению преступников» (32) № 9 Записка Председателя КГБ В. Семичастного в ЦК КПСС от 11 сентября 1964 года «Об аресте НКВД СССР академика Вавилова Н.И.» (36) №10 Записка в Отдел культуры ЦК КПСС зам. председателя КГБ Банникова от 2 сентября 1967 года к письму А.Е.Костерина М.А. Шолохову (38) № 11 Письмо писателя А.Е.Костерина М.А.Шолохову. Июль 1967года. (40) № 12 Записка Председателя КГБ Ю. Андропова в ЦК КПСС от 16 апреля 1968 года «Об осуждении ленинградским судом 20-ти человек антисоветской организации "ВСХСОН"» (48) № 13 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 10 июня 1968 года «О поддержке П. Григоренко крымских татар "автономистов"» (52) № 14 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 11 июня 1968 года «Об изготовлении и распространении Литвиновым, Горбаневской, Якиром и их единомышленниками документа, дискредитирующего советские органы власти и управления» (54) № 15 Приложение к записке Ю. Андропова от 11 июня 1968 года «Год прав человека в Советском Союзе» (55) № 16 Статья академика А.Д.Сахарова в газете «Хет Пароол» (62) № 17 Статья в «Нью-Йорк таймс» от 11 июля 1968 года об Сахарове А.Д. (63)

Часть третья

1970-е годы № 18 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 10 июля 1970 года «Об обвинении Горбаневской Н.Е.» (68) № 19 Выписка из протокола Секретариата ЦК от 17 июля 1970 года «О поручении МГК КПСС рассмотреть вопросы, поставленные в записке КГБ» (71) № 20 Письмо секретаря МГК ЦК КПСС о выполнении Постановления Секретариата ЦК КПСС и отстранении адвокатов Каминской, Калистратовой и др. от участия в процессах (72) № 21 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 24 июля 1970 года «О получении оперативным путем копии письма А. Солженицына А. Твардовскому» (73) № 22 Копия письма А. Солженицына А. Твардовскому, заверенная начальником 5-го управления КГБ Ф. Бобковым (74) № 23 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 7 сентября 1970 года «О настроениях поэта А. Твардовского» (75) № 24 Записка Министра здравоохранения СССР Б. Петровского в ЦК КПСС от 25 марта 1971 года «О принудительном лечении политзаключенных Файнберга и Борисова в специальной психиатрической тюрьме» (76) № 25 Записка зам. зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В. Балтийского в ЦК КПСС от 10 июня 1971 года по поводу телеграммы А.Д. Сахарова против принудительного лечения препаратами Файнберга и Борисова (79) № 26 Записка зам. председателя КГБ В. Чебрикова в ЦК КПСС от 18 июня 1971 года «Об аресте КГБ В. Буковского» (81) № 27 Доклад Ю. Андропова и Р. Руденко в ЦК КПСС от 7 января 1972 года «Об осуждении В.К. Буковского к 7-и годам лишения свободы и последующей ссылке сроком на 5 лет» (84) № 28 Записка С. Трапезникова и А. Яковлева в ЦК КПСС от 7 апреля 1972 года «О публикации критической рецензии на книгу А.Д. Сахарова в "Литературной газете"» (86) № 29 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 27 ноября 1972 года «О поддержке Солженицына в его антиобщественной деятельности Чуковской Л.К. и ее дочерью Чуковской Е.Ц.» (87) № 30 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 14 ноября 1973 года «КГБ информирует о том, что Чуковская Л.К. активно поддерживает враждебную деятельность Солженицына» (89) № 31 Справка зам. зав. Отделом культуры А. Беляева от 15 января 1974 года «Об исключении Л. Чуковской из Союза писателей СССР» (92) № 32 Записка председателя правления АПН И.Удальцова в ЦК КПСС от 22 февраля 1974 года о выполнении указаний ЦК КПСС по организации дискредитации А.И. Солженицына (93) № 33 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 5 апреля 1975 года «О намерении писателя В. Войновича создать в Москве отделение Международного ПЕН клуба» (96) № 34 Записка Ю. Андропова и Р. Руденко в ЦК КПСС от 12 апреля 1975 года «О привлечении к уголовной ответственности Твердохлебова А.Н.» (99) № 35 Донесение посла СССР в ГДР П. Абрасимова в ЦК КПСС от 15 октября 1975 года «О радиоперехвате интервью А. Сахарова по 1-й программе ФРГ» (102) № 36 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 12 апреля 1976 года «О предупредительно-профилактической беседе с Григоренко П.Г.» (107) № 37 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 17 февраля 1976 года «О публикации в журнале "Крокодил" фельетона "Без царя в голове" о Солженицыне» (109) № 38 Справка зам. зав. Отделом пропаганды М. Грамова и зав. сектором отдела М. Зубкова от 19 марта 1975 года «О публикации фельетона "Без царя в голове" в "Литературной газете"» (110) № 39 Постановление секретариата ЦК КПСС от 24 августа 1976 года «Об ответе Э. Белингуэру об антисоветской деятельности В. Буковского» (111) № 40 Письмо ЦК КПСС генеральному секретарю итальянской компартии Э. Белингуэру об антисоветской деятельности В. Буковского (112) № 41 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 10 сентября 1976 года «Об инспирируемой на Западе антисоветской кампании против "использования в СССР психиатрии в политических целях"» (115) № 42 Записка зам. министра здравоохранения СССР С. Буренкова в ЦК КПСС «О мерах по противодействию проводимой на Западе антисоветской кампании по поводу "использования психиатрии в СССР в политических целях"» (118) № 43 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 8 октября

1976 года «О настроениях художника Глазунова И.С. и отношении к нему творческой общественности» (122) № 44 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 15 ноября 1976 года «О враждебной деятельности "так называемой группы содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР"» (124) № 45 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 8 декабря 1976 года «О некоторых архивных документах академика Лысенко Т.Д.» (127) № 46 Постановление Секретариата ЦК КПСС от 1 марта 1977 года «Об утверждении проекта сообщения для печати в связи с приемом Дж. Картером Буковского» (129) № 47 Записка Л. Замятина в ЦК КПСС от 1 марта 1977 года «О представлении проекта ТАСС для выдачи в печать и по радио сообщения о приеме В. Буковского в Белом Доме» (130) № 48 Записка начальника главлита СССР П. Романова в ЦК КПСС от 10 мая 1977 года «О неприемлемых моментах из поэмы Е.Евтушенко "Северная надбавка"» (132) № 49 Записка В. Севрука (Отдел пропаганды ЦК КПСС) и А. Беляева (Отдел культуры ЦК КПСС) в ЦК КПСС от 16 мая 1977 года «О внесении в текст поэмы Евтушенко "Северная надбавка" существенных поправок, учитывающих замечания главлита» (134) № 50 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 19 сентября 1977 года «О мерах по присечению преступной деятельности Снегирева» (135) № 51 Открытое письмо писателя Г. Снегирева правительству СССР от 29 июля 1977 года «Об отказе от советского гражданства по политическим мотивам» (137) № 52 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 24 ноября 1977 года «О выезде в США в частном порядке Григоренко П.Г.» (140) № 53 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 2 декабря 1977 года «О ходе следствия по делу Снегирева Г.И.» (142) № 54 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 4 февраля 1978 года «О лишении Григоренко советского гражданства» (144) № 55 Выписка из протокола № 92 заседания Политбюро ЦК КПСС от 9 февраля 1978 года «О лишении гражданства Григоренко П.Г.» (146) № 56 Указ ПВС СССР «О лишении гражданства СССР Григоренко П.Г.» (147) № 57 Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС от 8 июня 1978 года под председательством Брежнева Л.И. (пункт 11 о Сахарове) (148) № 58 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 25 апреля 1979 года «О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой-80» (150) № 59 Выписка из протокола №167 §3 Секретариата ЦК КПСС от 17 июля 1979 года «О некоторых дополнениях Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за границу» (154) № 60 Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны (155) № 61 Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны (162) № 62 Записка Ю. Андропова в ЦК КПСС от 30 июля 1979 года «О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой-80» (174) № 63 Выписка из протокола №195 § 3 Секретариата ЦК КПСС от 29 января 1980 года «О враждебной кампании против летних олимпийских игр 1980 года в Москве» (179) № 64 Записка в ЦК КПСС «О враждебной кампании против летних Олимпийских игр 1980 года в Москве» (180)

Часть четвертая

1980-е годы № 65 Записка зав. отделом культуры ЦК КПСС В.Шауро в ЦК КПСС от 7 июня 1982 года «О выступлении артиста Г. Хазанова в спектакле "Очевидное и невероятное"» (184) № 66 Записка зав. Отделом культуры ЦК КПСС в ЦК КПСС от 18 июня 1982 года «О творческом вечере писателя-сатирика М.Жванецкого в центральном доме актера им. Яблочкиной» (186) № 67 Выписка из протокола № 90 заседания Политбюро ЦК КПСС от 20 декабря 1982 года «Об отборе партийных, советских и комсомольских работников на руководящую работу в органы КГБ СССР» (187) № 68 Записка министра здравоохранения С.П.Буренкова в ЦК КПСС от 4 июля 1986 года «О нецелесообразности участия советских специалистов в совещании, проводимом в США по рассмотрению

последствий аварии на Чернобыльской АЭС» (189) № 69 Записка зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В. Григорьева в ЦК КПСС от 7 июля 1986 года «О приглашении А. Хаммером и Р. Гейлом советских специалистов в США» (191) № 70 Записка Председателя КГБ В. Чебрикова от 26 февраля 1987 года «Об итогах работы органов КГБ по розыску авторов антисоветских анонимных материалов в 1986 году» (192) № 71 Постановление секретариата ЦК КПСС от 24 марта 1987 года «О совершенствовании работы, связанной с заграничными командировками представителей творческой и научной интеллигенции» (195) № 72 Записка С. Червоненко (Отдел по работе с заграничными кадрами), Н. Савинкина (Отдел административных органов ЦК КПСС), Ю. Воронова (Отдел культуры ЦК КПСС), В. Григорьева (Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС) от 17 марта 1987 года «О совершенствовании работы, связанной с заграничными командировками представителей научной интеллигенции» (196) № 73 Записка секретарей ЦК КПСС А. Яковлева, Г. Разумовского, А. Лукьянова, Председателя КГБ В. Чебрикова в ЦК КПСС от 22 ноября 1988 года «О неотложных мерах по наведению порядка и укреплению государственной общественной и трудовой дисциплины в Азербайджанской и Армянской ССР» (201) № 74 Записка в ЦК КПСС А. Яковлева, Г. Разумовского, А. Лукьянова, В. Чебрикова, от 23 ноября 1988 года «О неотложных мерах в Азербайджанской и Армянской ССР» (203) № 75 Постановление ЦК КПСС «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской и Армянской ССР» (204) № 76 Указ ПВС СССР «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской и Армянской ССР» (205) № 77 Постановление секретариата ЦК КПСС «О первоочередных мероприятиях по улучшению освещения вопросов межнациональных отношений в центральной печати и местных органов массовой информации Азербайджанской и Армянской ССР» (207) № 78 Перечень первоочередных мероприятий по улучшению освещения межнациональных отношений в центральной печати и местных органах массовой информации Азербайджанской и Армянской ССР» (208) № 79 Записка в ЦК КПСС В. Бабичева (Отдел партийного строительства и кадровой работы в ЦК КПСС) и И. Зараменского (Идеологический Отдел ЦК КПСС) от 16 октября 1989 года о несанкционированных массовых мероприятиях в г. Минске 30 сентября 1989 года» (211) № 80 Записка А. Лукьянова в ЦК КПСС от 7 февраля 1990 года «О встрече 6 февраля в Президиуме Верховного Совета СССР с организаторами митинга и манифестации в г. Москве тт. Комчатовым В.Ф., Шемаевым Л.С., Шнейдером Н.Я., Понамаревым Л.А.» (215) № 81 Записка в ЦК КПСС Управляющего делами ЦК КПСС Н.Кручины и зав. Государственно-правовым отделом ЦК КПСС А.Павлова от 13 февраля 1990 года «О необходимости рассмотрения некоторых правовых аспектов жизнедеятельности партии в связи с итогами февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС» (216) № 82 Постановление ЦК КПСС «О необходимости рассмотрения некоторых правовых аспектов жизнедеятельности партии в связи с итогами февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС от 13 февраля 1990 года» (219) № 83 Записка народных депутатов СССР Ю. Афанасьева и А.Мурашова Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову от 12 апреля 1990 года «О недопустимости применения силы руководством СССР в конфликте с Литвой» (220) ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА Книги и сборники документов Альбац Е.М. Мина замедленного действия (Политический портрет КГБ). М.: Русслит, 1992. 314 с. Приложение к главе 6.

Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Весть, 1992. 352 с.

Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. Красноярск, 1998. Т.10,12,13.

Ардов М.В. Протоиерей. Мелочи архи., прото... и просто иерейском жизни (картинки с натуры) М. 1995. 256 с.

Буковский В.К. И возвращается ветер... Письма русского путешественника. М. 1990. - 464 с.

Буковский В.К. Московский процесс // Русская мысль. Париж-Москва. 1996. - 526 с.

- Берия С.П. Мой отец - Лаврентий Берия. - М.: Современник, 1994. - 432 с.
- Буянов М.И. Психиатры и политика. М. 1996. - 80 с.
- Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. - 384 с.
- Бредихин В.Н. Записки архивиста. М. 1999. - 116 с.
- Вельский А. Записки педагога (Вступительное письмо проф. П.Ф.Лесгафта). Издание т-ва «Общественная польза», 1909. - 227с.
- Выстаивание и преобразование. Антология: В 6 кн. М.: ПИК, 2001.
- Галич А.А. Заклинание добра и зла/ Сост. и автор предисловия Н.Г.Крейтнер. - М.: Прогресс, 1991. - 576 с.
- Гавел В. Сила бессильных. Минск: Полифакт, 1991. - 128 с.
- Гранин Д.А. Страх. Санкт-Петербург: Блиц, 1997. - 246 с.
- ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. Международное Общество Прав Человека (МОПЧ). Франфурт-на-Майне - Москва, 2001. 456 с.
- Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. М.: Звенья, 1997. С. 380, 383, 604.
- Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. - 540 с.
- Евтушенко Е.А. Политика - привилегия всех. М.:Новости, 1990. - 624 с.
- Нужен ли Гитлер России?/ Сост. В.М. Илюшенко М.: Пик, 1996. - 368 с.
- Коммунистический режим и народное сопротивление в России. 1917-1991 гг. Изд. 2-е, испр. М.: Посев, 1998. - 80 с.
- Куликов Л.В. Россия: прошлое, настоящее, перспективы. М.: Материк, 1995. 97 с.
- Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. Санкт-Петербург, 1999. - 440 с.
- Крючков В.А. Личное дело. М.:Олимп, 1996. Ч. 1-448 с.Ч.2 - 432 с.
- Ковалев С.А. Мир, страна, личность. М.:Изограф, 2000. - 176 с.
- Калугин О.Д. Вид с Лубянки. М., 1990. - 112 с.
- Куртуас С., Верт Н. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии, Пер. с франц. М.: Три века истории. Введение. 1999. - 768 с.
- Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. - 336 с.
- Лебедь А.И. За державу обидно. М.: Московская правда, 1995. - 464 с.
- Лацис О.Р. Что с нами было, что с нами будет. М.: Евразия, 1995. - 280 с.
- Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М.: Спарк, 1997. Т.4. - 620 с. Конституционный Суд РФ.
- Михайлов А.Г. Портрет Министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М.: Олма-пресс, 2001. 354 с.
- Прокопенко А.С. Безумная психиатрия. Секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях. М.: Совершенно секретно, 1997. 174 с.
- Полян П.М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: О.Г.И. - Мемориал, 2001. - 328 с.
- Сахаров А.Д. Тревога и надежда./ Сост. Е. Боннер. 2-е изд. Интер-Версо, 1991. 336 с.
- Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: 1993. 224 с.
- Спецслужбы России: законы и комментарий / Сост. А.Ю. Шумилов М.: Юрист, 1997. - 344 с.
- Трегубов Ю.А. Восемь лет во власти Лубянки. НП Посев, 2001. 266 с.
- Шаламов В.Т. Воспоминания. М.: Олимп; АСТ, 2001. 384 с.
- Широнин В.С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М.: Палея, 1996. - 400 с.
- Юшенков С.Н. О политике и политиках. М.: Евразия, 1997. - 166 с.
- Ярошинская А.А. Чернобыль. Совершенно секретно. М.: Другие берега, 1992. 576 с.
- Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М.: Новости, 1992. 288 с.
- Яковлев А.Н. Крестосев. М.: Вагриус, 2000. 272 с.

- Яковлев А.Н. Омут памяти. М.: Вагриус. 2001. 388 с.
Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк. 2003. 688 с.
Статьи и публикации Ардов М.В. Прошлое еще не осознано // Время новостей. 2000. 31 октября. № 158. С. 5 Ардов М.В. Фальшивая симфония. М.: 2002. С.1-20.
Бредихин В.Н. Протоколы кремлевских мудрецов, или как «перевоспитывали» академика Сахарова // Новые известия. 2001. 19 мая. № 83. С.1, 4.
Васильев Б. Мне стыдно! // Общая газета. 1999. 20-26 мая. № 20. С. 3.
Леонтьев Я. Офицерская честь и горе от ума. К 90-летию генерала Петра Григоренко. Интервью с сыном - Андреем Григоренко // Общая газета. 1997. 16-22 октября. № 41. С. 4.
Якунин Г.П. Подлинный лик Московской патриархии. М., 1995.

С.1-16.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

За время, прошедшее после августа 1991 года, в России и за рубежом опубликованы уже тысячи недоступных прежде документов. Большая часть увидела свет в период подготовки слушания «Дела КПСС» в Конституционном Суде РФ в 1992 году. Эти публикации, в основном посвященные массовым репрессиям и преступным методам управления государством со стороны КПСС, безусловно оказали положительное воздействие на формирование общественного сознания. В 1993 году была принята Конституция РФ, Основной Закон новой России. Как представляется, это обязывает историков к проведению широкой архивно-исследовательской работы, подчиненной задачам строительства правового государства и гражданского общества в стране.

Не секрет, что советская историческая наука страдала оттого, что история переписывалась каждый раз с приходом к власти в стране очередного диктатора. Сталин в 1931 году указывал в письме «О некоторых вопросах истории большевизма», что поиском фактов и документов могут заниматься лишь «безнадежные бюрократы»: в истории важны не факты, а правильная установка. С тех пор диктат Сталина в области идеологии оставался непререкаемым. Сборник «Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях в 1937-1990 годах в СССР» является попыткой документально исследовать репрессии карательных органов против граждан СССР за пятидесятилетний период новейшей истории. Составитель сборника впервые систематизирует архивные документы о репрессивной деятельности Политбюро ЦК компартии и органов безопасности - НКВД, КГБ - от Сталина до Горбачева включительно. Например, из документа №5 мы видим, что уже через пять месяцев после развязанной фашистами войны Л. Берия, по указанию Сталина, подписывает приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 001735 от 28 декабря 1941 года «О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника». В результате - для девяти фронтов в десятидневный срок были созданы десять лагерей НКВД СССР. Этот приказ был отменен только в 1955 году, приказом № 0234...

Надо отметить, что за июль-декабрь 1941 года в немецкий плен попадает 3,8 миллиона советских военнослужащих, в 1942 году - еще более миллиона, а всего за войну - около 5,2 миллиона человек.

Если в 1940-1950-е годы при Сталине речь шла о массовом терроре, когда

уничтожались без суда и следствия миллионы людей, депортировались и обрекались на вымирание целые народы, то начиная с 1960-х годов целью репрессий становится не крупномасштабное физическое искоренение «врагов», а тотальное искоренение «инакомыслия», другими словами - всякой свободной мысли. Уже в 1956-1960 годах за критику существующего строя начинают сажать по сталинской статье 58 пп.10 и 11 или по обвинению в хулиганстве, туеядстве и иных неополитических поступках. В 1966 году вводятся статьи Уголовного кодекса 190-1 и 1903 о распространении ложных измышлений, порочащих советский строй, и нарушении общественного порядка. Чтобы обойти суды, используется заключение инакомыслящих в психиатрические лечебницы и тюрьмы, где людей подвергают принудительному «лечению» психотропными препаратами.

Злоупотребление психиатрией достигло таких масштабов, что советских психиатров в 1983 году исключили из Международной психиатрической ассоциации.

С 1967 по 1982 год КГБ возглавлял Ю. Андропов. В сборнике публикуются 24 его «записки» в ЦК КПСС - о преследовании А.Сахарова, А. Солженицына, В. Буковского, В. Войновича, Л. Чуковской, Н. Горбаневской, П. Григоренко и многих других.

Политбюро ЦК КПСС и КГБ руководили подавлением венгерских волнений в 1956 году (возглавлял операцию Г. Жуков), выступлений граждан в Чехословакии (при непосредственном участии Ю. Андропова). По решению Политбюро ЦК КПСС при активном участии КГБ в 1979 году были введены советские войска в Афганистан, и бойня, в которой погибли около четырнадцати тысяч советских военнослужащих и более пятидесяти тысяч человек были ранены, продолжалась до февраля 1989 года.

Документы сборника свидетельствуют: судьбы отдельных людей, конечно, сломать было можно, но извечную, природную человеческую потребность в свободном мышлении, человеческое стремление знать правду никаким каленым железом выжечь не удалось. К началу 90-х годов XX века оказалось, что «антисоветские настроения» разделяли в России вовсе не одиночки-изгои, а миллионы на ших граждан. И репрессивному синклиту ЦК КПСС и КГБ пришел, казалось бы, конец...

В 1992 году Конституционный Суд РФ имел в своем распоряжении множество документов ЦК КПСС и КГБ, неопровержимо доказывающих преступность действий тоталитарного режима. Это подтвердил судья Конституционного Суда А.Л. Кононов*, выразив свое особое мнение. Однако Суд все же не принял решения о запрете компартии. Не был принят и закон о люстрации, т.е. о временных запретах на профессии для активных проводников тоталитарного режима. Поэтому зло, которое воплощал синклит ЦК КПСС и КГБ, еще имеет возможность воплотиться в новых обличьях. И чтобы это исключить, надо вновь и вновь напоминать, рассказывать о нем тем, кто, по счастью, его уже не застал, и тем, кто был бы не прочь о нем забыть.

На мой взгляд, лучше всего с такой задачей могут справиться беспристрастные и неопровержимые свидетели - документы, которые удалось отыскать В. Бредихину в бывших партийных архивах. Теперь эти документы выносятся на суд читателей. И я думаю, что этот Сборник позволит в какой-то мере обеспечить приоритет российских архивистов в деле исследования собственной новейшей истории.

Участник Великой Отечественной войны, бывший узник сталинских лагерей, писатель и философ Померанц Г.С.

Текст подготовил В.Н. Бредихин

Редактор В.А. Сендеров

Корректор Е. Мохова

Компьютерная вёрстка: Е. Мохова

Вёрстка HTML: А. Ханукаев

Обложка И.Р. Яворский

Фото на обложке В. Ивлева

Именной указатель

А

Абакумов
Абрасимов П.
Аверчкин Б.А.
Адамович А.
Айхенвальд Ю.
Алексеева Л.М.
Александров Т.
Александров П.К.
Альбац Е.М.
Альт Ф.
Амальрик
Андерсон Р.
Андреев П.А.
Андропов Ю.
Анцелович
Аполлонов Ю.
Апраксин К.Н.
Армур
Афанасьев Ю.Н.
Б
Бабаян Э.А
Бабенышева
Бабичев В.
Бакатин В.
Банников С.
Балтийский Б.
Баранов Ю.П.
Безнос
Беллоу С.
Белова Л.
Белгородская
Беляев А.
Бени Джо
Бердник А.П.
Берзин Э.П.
Берия Л.
Берензон
Берлингуэр Э.
Берлю Д.
Бернштам М.С.
Бессмертных А.А.
Бирюкова А.П.
Бобков Ф.
Богораз Л.
Богданов В.В.
Боечин А.Ф.
Бондарев Ю.
Болдин В.
Боннэр Е.Г.
Борисов В.Е.
Бородин Л.И.
Бочеваров Г.Н.

Бредихин В.Н.
Брежнев Л.И.
Бузин Ю.С.
Буковский В.К.
Буренков С.П.
Булгарин
Бычков
Бюргер Б.
В
Вавилов Н.
Вагин Е.А.
Вартанян М.Е.
Велихов Е.
Венедиктов Д.Д.
Веретенев В.Ф.
Верченко Ю.Н.
Весновская Г.Ф.
Виткевич Н.
Вишневская
Войнович В.
Вольпин А.С. (См. ЕсенинВольпин)
Вольский А.
Воробьев С.
Воронин В.М.
Воронов Ю.
Г
Гайденко П.
Галансков Ю.
Галич А.А.
Герашенко И.О.
Гейл Р.
Георгадзе М.
Герлин В.
Гинзбург А.И.
Глазов Ю.
Глазунов И.С.
Глинский И.А.
Горбаневская Н.
Горбачев М.
Горкин А.
Горшенин
Грамов М.В.
Григоренко П.
Григорьев В.
Гришин В.В.
Громыко А.А.
Гроноуски
Д
Даниэль Ю.
Дараган Н.
Дедов А.
Делоне

Дементьев А.
Демичев П.Н.
Джилас М.
Дмитриев
Добровольский А.
Долгих В.И.
Долматовский Е.
Дорнберг
Дьякова Б.
Е
Евтух В.Г.
Евтушенко Е.
Ельцин Б.
Есенин С.
ЕсенинВольпин А.С.
Ефимов
Ж
Жванецкий М.
Жевцов
Жолковская И.
Жуков Г.К.
Жуков И.С.
З
Забак О.П.
Зайков Л.Н.
Загладин
Замятин Л.
Зараменский И.
Захаров П.Н.
Зверев
Зимянин М.В.
Золотухин Б.
Зубков М.
И
Иванов
Иванов Н.В.
Ивлев А.Г.
Ивойлов В.Ф.
Игнатенко В.Н.
Игнатович Н.
Ищенко
К
Казарновская А.А.
Калистратова С.В.
Каминская Д.
Капитонов И.В.
Кардасевич
Карпенко А.
Картер Дж.
Катушев К.
Килланин
Кириленко А.П.

Кичкайло А.Т.
Козовой
Колесников
Колмогоров А.Н.
Комбз Р.
Комчатов В.Ф.
Кононов А.Л.
Коносов М.
Константинов В.
Константинов С.В.
Копелев
КоржавинМандель
Корнилов В.Н.
Корчак А.
Корякин Ю.
Костерин А.Е.
Косыгин А.Н.
Коул
Красин
Кристи
Кронрод А.
Круглов
Кручина Н.
Крючков В.
Кузнецов
Кузнецов В.В.
Кулаков Ф.Д.
Л
Ламбо Т.
Ланда М.Н.
Ландсбергис В.
Лашкова В.
Лебедь А.И.
Лежень В.
Ленин В.
Ли Д.
Лигачев Е.К.
Литвинов П.
Лоскутов Б.И.
Лукьянов А.
Лысенко О.Т.
Лысенко Т.Д.
Лысенко Ю.Т.
М
Максимов В.Е.
Малер Х.
Маляров М.
Мамий И.Е.
Маниенков Ю.А.
Марченко А.Т.
Матюков А.
Медведев В.А.

Медведев Ж.
Ментешашвили Т.
Миклашевич А.А.
Микоян А.И.
Митерев
Михалков С.
Мишустина
Молотов В.
Монахов Н.А.
Мороз
Морозов Г.В.
Мурашов А.
Н
Нагорный В.И.
Наджаров Р.А.
Некрасов
Непомнящий В.
Никитенко
Никитин Д.М.
Никитинский
Николай I
Никонов В.В.
Новиков И.Т.
О
Огурцов А.
Огурцов И.В.
Орлов Ю.Ф.
Осиецки К.
П
Павлинчук В.
Павлов А.
Пажитнов Л.
Пайперт Д.
Паттерсон Дж.
Пельше А.Я.
Петровский Б.В.
Платонов А.
Платонов В.М.
Плющ Л.
Соломенцев М.С.
Сопруненко
Сталин И.
Строева
Струве
Сударев А.И.
Суслов М.А.
Сухарев
Сучков Ф.
Т
Тамм И.
Таразевич Г.С.
Тарасов

Твардовский А.
Твердохлебов А.Н.
Тельников
Тимофеева О.
Тихонов
Трапезников С.
Трофимов Б.П.
Трояновский О.А.
Тульчинский М.
Турчин В.Ф.
У
Удальцов И.
Уоллер Э.
Устинов Д.Ф.
Устинович С.С.
Ф
Фадеев А.
Файнберг В.И.
Фалин В.
Федюков И.И.
Фильштинский И.
Фокин П.М.
Фомин С.
Фомичев
Фролов А.И.
Х
Хайт А.
Хазанов Г.
Хаммер А.
Хануков А.
Хламов М.
Ходас В.С.
Хрущев Н.С.
Ч
Чалидзе
Чебриков В.
Червоненко С.
Черненко К.У.
Чернышов
Чуковская Е.Ц.
Чуковская Л.К.
Чуковский К.
Ш
Шапошников
Шауро В.
Шафаревич
Шверник Н.
Шеварднадзе Э.А.
Шемаев Л.С.
Шенфельд И.
Шилов
Шкурин А.К.

Шнейдер М.Я.
Шолохов М.А.
Шрагин Б.
Шротер Л.
Шувалов О.Н.
Шушкевич С.
Щ
Щаранский А.Д.
Щелоков
Я
Яблонский Г.
Язов Д.
Якир П.
Якобсон А.
Яковлев А.Н.
Янушевский И.К.
Ярошинская А.А.

Яхимович И. *Кононов А.Л. Пятилетие Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник КС РФ. 1997. № 2. Также см. Бредихин В.Н. Записки архивиста, М., 1999. С. 4-5.